ИЗВѢСТІЯ

ТАВРИЧЕСКОЙ
УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ

№ 21.

(ГОДЪ ВОСЬМОЙ).

Подъ редакціей правителя дѣлъ Арсенія Марковича.

СИМФЕРОПОЛЬ.
Типографія Таврическ. Губернск. Правленія.
1894.

ИЗВѢСТІЯ

ТАВРИЧЕСКОЙ
УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ

№ 21.

(годъ восьмой).

Подъ редакціей правителя дѣлъ Арсенія Маркевича.

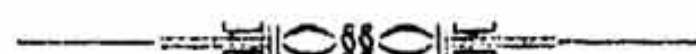

СИМФЕРОПОЛЬ.
ТИПОГРАФІЯ ТАВРИЧЕСК. ГУБЕРНСК. ПРАВЛЕНІЯ.
1894.

Печатано по постановленію Таврической Ученой Архивной Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОРДЕРА

графа (князя) Платона Александровича Зубова

Правителю Таврической Области.

1794 годъ.

[Окончаніе]).*

1527

Приложеніе къ ордеру № 82.

Копія.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Правительствующаго Сената.

Объявляется всенародно.

Въ имянномъ Ея Императорскаго Величества указѣ, данномъ Сенату за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ въ 23 день сего Сентября, написано: „вольная торговля хлѣбомъ внутри имперіи Нашей не токмо не „ограничена никакими узаконеніями, но дарована совершенная свобода всему „внутреннему торгу; освободивъ оный указомъ Нашимъ 31 Іюля 1762 года „отъ всѣхъ монополій, къ вреду общему его стѣсняющихъ, и сверхъ того „наипаче къ умноженію земледѣлія, составляющаго изобиліе народное, мно„гія поданы отъ насъ поощренія и одобренія. Въ положеніи о городахъ, Нами „изданномъ 21 Апрѣля 1785 года, сказано въ статьѣ 24-й: Уѣзднымъ жите„лямъ да будетъ свободно и безопасно свои произрастѣнія, рукодѣлія и то„вары въ городъ возить, и потребное для нихъ изъ города вывозить без„препятственно; изъ уѣздныхъ жителей при провозѣ произрастѣній, рукодѣ„лія и товаровъ въ городъ, или вывозѣ потребнаго для нихъ изъ города, не „требовать явленія или записанія паспорта въ здоровое время“. Въ указахъ „Нашихъ, 23 Октября прошлаго 1786 года данныхъ Генераламъ Губернато„рамъ, имѣющимъ въ вѣдомствѣ своемъ водяную коммуникацію, повелѣли Мы „въ облегченіе хлѣбнаго торга и въ поощреніе привоза хлѣба въ Санктпетер„бургъ, чтобъ суда хлѣбомъ нагруженныя безъ всякихъ остановокъ и затруд-

*) См. Извѣстій Таврич. Учен. Архивн. Коммиссіи №№ 16, 17, 18 и 19.

„ній пропускать, для скорѣйшаго прохода подавать всевозможное пособіе, „и притомъ ни въ какомъ мѣстѣ не посылать никого на тѣ суда для подробной описи и осмотра всего груза, обнародовавъ на пристаняхъ таковое „повелѣніе Наше, въ пользу судовъ съ хлѣбомъ идущихъ изданное, съ тѣмъ, „что они освобождены отъ всѣхъ осмотровъ и никакимъ притѣсненіямъ и „злоупотребленіямъ подвержены быть не могутъ. Послѣ столь ясныхъ предписаній не ожидали мы, чтобъ по причинѣ неурожая хлѣба въ нѣкоторыхъ „губерніяхъ сдѣлано было въ другихъ, лучшую жатву имѣвшихъ, запрещеніе „вывозить оттуда хлѣбъ какъ на вольную продажу, такъ и позаконтракто„ваннымъ подрядамъ и поставкамъ; сіе самое подало поводъ къ возвышенію „цѣнъ на хлѣбъ, къ увеличенію въономъ недостатка и къ притѣсненію же„лавшихъ продать свои избытки; чего ради во отвращеніе всякаго затрудне„нія во внутренней торговлѣ хлѣбомъ, повелѣваемъ снять немедленно въ „тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ есть запрещеніе о выпускѣ или провозѣ хлѣба „изъ одной губерніи въ другую, и не позволять нигдѣ и никому дѣлать по„добныхъ запрещеній, подтверждая вольную и повсемѣстную торговлю хлѣ„бомъ внутри предѣловъ Имперіи Нашей и всѣ облегченія, въ пользу того „установленныя, оставить право свободы каждому помѣщику, купечествующе„му, промышляющему и земледѣльцу въ селеніи, городѣ или губерніи, ввозить, „провозить, вывозить и продавать по добровольной цѣнѣ всякому, кто поку„пать желаетъ, оптомъ или подробно (sic) хлѣбъ разнаго рода и званія, и „земныя произрастѣнія безъ всякаго изъятія. Препоручаемъ Сенату Нашему „имѣть непрестанное бдѣніе, чтобъ по точнымъ словамъ сего указа вездѣ и „навсегда поступаемо и исполняемо было“. Правительствующій Сенатъ Приказали: для надлежащаго о семъ Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества соизволеніи свѣдѣнія и должнаго исполненія объявить всенародно публичными указами. О чемъ симъ и публикуется.

Подлинный за подписаніемъ Правительствующаго Сената.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ Сентября 23 дня 1787 года.

Съ подлиннымъ вѣрно коллежскій ассесоръ и кавалеръ Дмитрій Серебряковъ.

---

83. Съ приложеніемъ въ копіяхъ имяннаго Ея Императорскаго Величества указа и представленія о продажѣ въ Екатеринославской губерніи и Таврической области горячаго вина по 4 р. ведро, съ платежемъ отъ него въ казну 4-ой части настоящей откупной суммы.

По всеподданнѣйшему представленію моему относительно продажи вина въ Екатеринославской губерніи и Таврической области по четыре рубли ведро

съ платежемъ въ казну тамошнимъ откупщикомъ коллежскимъ ассесоромъ Яншинымъ четвертой части настоящей откупной суммы, удостоился я получить въ 12 день сего Октября мѣсяца высочайшій Ея Императорскаго Величества указъ, чтобъ изъясненныя въ представленіи моемъ положенія произвести въ дѣйство, учиня съ помянутымъ откупщикомъ Яншинымъ пополнительное обязательство; и какъ въ докладѣ моемъ представлено, чтобы оное обязательство заключить въ Санктпетербургской казенной палатѣ, то я и просилъ Правительствующій Сенатъ о предписаніи оной палатѣ, дабы, въ сходственность заключеннаго ею жъ съ казеннымъ откупщикомъ Яншинымъ прошлаго 1793 года Марта 14 дня контракта о содержаніи ему виннаго откупа въ Екатеринославской губерніи и Таврической области, учинило по сношенію со мною то пополнительное съ нимъ Яншинымъ обязательство о продажѣ въ Екатеринославской губерніи и Таврической области вина по четыре рубли ведро съ платежемъ отъ него въ казну четвертой части настоящей откупной суммы, на точномъ основаніи положеній, въ докладѣ моемъ изъясненныхъ. Между тѣмъ къ вашему превосходительству съ помянутаго всеподданнѣйшаго представленія моею и съ послѣдовавшею на оное имяннаго высочайшаго Ея Императорскаго Величества указа препровождая при семъ копіи, предписываю вамъ сдѣлать немедленно надлежащія распоряженія, дабы все, что тутъ до области Таврической относится, приведено было въ свое время въ дѣйство согласно съ тѣми предположеніями, какія Вы въ представленіи моемъ усмотрите. Пребываю и пр.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 766.
Въ Санктпетербургѣ
25 Октября 1794 года.

Копія.

Графъ Платонъ Александровичъ. Разсмотрѣвъ въ подробности представленіе Ваше касательно предполагаемой продажи вина въ Екатеринославскомъ Намѣстничествѣ и Области Таврической по четыре рубли ведро съ платежемъ въ казну тамошнимъ откупщикомъ Коллежскимъ Ассесоромъ Яншинымъ четвертой части настоящей откупной суммы, что составитъ прибыли казнѣ въ годъ двѣсти восемь тысячъ рублей, а въ четыре года восемьсотъ тридцать двѣ тысячи рублей, видимъ Мы съ удовольствіемъ и тутъ заботу и попеченіе ваше объ умноженіи государственнаго дохода и въ слѣдствіе того, одобряя всѣ изъясненныя ваши положенія, соизволяемъ произвести ихъ въ дѣйство, учиня на основаніи оныхъ съ помянутымъ откупщикомъ Яншинымъ пополнительное обязательство. Пребываемъ въ прочемъ Вамъ всегда благосклонны.

На подлинномъ подписано Собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ Полковникъ А. Грибовскій.

Въ С.-Петербургѣ
12 Октября 1794 года.

Копія.

Всемилостивѣйшая Государыня!

По состоявшемуся минувшаго года высочайшему Вашего Императорскаго Величества указу о прибавкѣ на вино сверхъ прежней продажной цѣны по рублю на ведро, стараясь доходы сего рода сколько возможно распространить и умножить по всемилостивѣйше ввѣреннымъ мнѣ Екатеринославскому намѣстничеству и Таврической области, въ которыхъ откупъ винной содержится совсѣмъ на иномъ положеніи, нежели въ другихъ мѣстахъ, предписалъ я бывшему правителю Екатеринославскаго намѣстничества генералу маіору и кавалеру Каховскому спросить тамошняго откупщика коллежскаго ассесора Янишна, согласится ли онъ платить четвертую часть настоящей откупной суммы, когда прибавлена будетъ въ Екатеринославской губерніи и Таврической области цѣна вину по рублю на ведро, и притомъ предоставится на его волю вывозить изъ новоприсоединенныхъ отъ Польши областей такое количество вина, какое выгоднымъ для него окажется и нужно будетъ для народнаго употребленія въ губерніи Екатеринославской безъ иманія пошлинъ. По поводу чего откупщикъ Янишнъ въ поданномъ къ нему, правителю намѣстничества, прошеніи изъяснилъ: что онъ охотно соглашается на продажу вина по 4 рубли, естли только со стороны правительства отвращены будутъ предстоящія ему въ томъ нѣкоторыя препятствія, какъ то: 1-е, свободное въ тѣхъ мѣстахъ винокуреніе и вольная вина продажа, отъ чего со вступленія его въ содержаніе откупа возрасло въ одной Екатеринославской губерніи помѣщичьихъ винокуренъ болѣе 500, а нѣкоторые помѣщики въ противность контракта съ казною, имъ заключеннаго, усилились продажею вина безпошлинно на такихъ помѣстьяхъ, кои имѣютъ они въ округахъ и даже въ самыхъ казенныхъ селеніяхъ, и многія устроены ими винокурни какъ на земляхъ казенныхъ, такъ и на тѣхъ, кои имъ отведены подъ одни мельницы, въ совершенной подрывъ казеннаго откупа и видимаго ему убытка; 2-е, ежели позволено ему будетъ открыть продажу вина въ городахъ Николаевѣ и Нахичеванѣ, кои въ контрактѣ съ нимъ заключенномъ отъ сей продажи изъяты; такъ же перемѣстить уѣздные города Новомосковскъ и Алексополь въ другія многолюднѣйшія мѣста и присоединить къ Екатеринославу мѣстечко Новые

Койдаки, яко состоящему близъ губернскаго города, гдѣ жительствуютъ казенные мастеровые люди, а пользуются тамъ вольною продажею питей въ совершенной подрывъ казенному откупу три промышленника купцы иногородные; 3-е, что позволеніе вывозить изъ новоприсоединенныхъ отъ Польши областей вина не служитъ ему подкрѣпленіемъ по откупу, поелику вывозъ изъ оныхъ областей тогда только нуженъ, когда тамъ дешевле вино продается, но какъ нынѣ гораздо дороже привозимаго изъ Малороссіи, то на случай пониженія тамъ цѣнъ для него безнужно будетъ и означеннаго въ контрактѣ количества, только бы не запрещено было, естьли въ случаѣ крайности въ иной годъ излишнее количество ведеръ вывезено будетъ, а въ другой меньше, зачитать излишнее или недовезенное въ одну годову пропорцію. Противъ всего онаго помянутой правитель намѣстничества представилъ: *Первое:* въ Высочайшихъ узаконеніяхъ постановлено: во всемилостивѣйше пожалованной дворянству грамотѣ въ статьѣ 27 благороднымъ подтверждается право оптомъ продавать, что у нихъ въ деревняхъ родится, или рукодѣліемъ производится; въ статьѣ 28 благороднымъ дозволяется имѣть фабрики и заводы по деревнямъ; въ уставѣ о винѣ въ статьѣ 52 подтверждается и возобновляется дозволеніе и право дворянамъ и дворянкамъ въ своихъ дворянскихъ вотчинахъ или помѣстьяхъ курить вино: 1-е для своего обыхода, 2-е для поставки вина въ винные магазейны Императорскаго Величества; въ высочайшемъ имянномъ указѣ, изданномъ въ 3-й день маія 1783 года о распоряженіи доходовъ по губерніямъ Кіевской, Черниговской, Новгородско-Сѣверской, Харьковской, Могилевской, Полоцкой, Рижской, Ревельской и Выборгской, 1 статьи въ 13 пунктѣ: казеннымъ палатамъ и директорамъ экономіи стараться умножать казенные доходы—1-е, по деревнямъ казеннаго вѣдомства приведеніемъ въ исправность и отдачею на откупъ мельницъ и другихъ тому подобныхъ оброчныхъ статьей; 2-е, по городамъ отдачею въ наемъ порожнихъ мѣстъ казнѣ принадлежащихъ, гдѣ найдутся, для торговъ и ярмарокъ; 3-е, заведеніемъ и отдачею на откупъ или содержаніемъ на вѣрѣ винной продажи по деревнямъ казеннаго вѣдомства, не дѣлая однакожъ отнюдь никакого запрещенія или стѣсненія въ томъ помѣщикамъ и казакамъ, кои къ сему промыслу право имѣютъ, первые въ деревняхъ и хуторахъ, а послѣдніе въ домахъ своихъ; и въ указѣ Правительствующаго Сената, состоявшемся въ 31-й день генваря 1784 года относительно позволенія чинить винокуреніе дослужившимся изъ однодворцовъ до оберъ-офицерскихъ чиновъ, изображено: 1-е, въ табели о рангахъ 1722 года генваря 24 дня между прочимъ постановлено: „воинскимъ чинамъ, которые дослужатся до оберъ-офицерства, не изъ дворянъ, то когда кто получитъ вышеписанный чинъ, оной суть дворянинъ“; по сему узаконенію, получившіе изъ однодворцовъ оберъ-

офицерскіе чины, какъ названіемъ, такъ и правомъ дворянскимъ пользоваться могутъ; 2-е, но какъ устава о винокуреніи 1765 года августа 9 дня 1-й главы 1 и 4 пунктами дозволено вино курить всѣмъ дворянамъ и ихъ фамиліямъ съ тѣмъ, чтобъ куреніе производили они въ своихъ селахъ и деревняхъ и дачахъ; устава же о винѣ въ вышеупомянутомъ 52 пунктѣ изображено: „подтверждается и возобновляется дозволеніе и право дворянамъ и дворянкамъ въ своихъ дворянскихъ вотчинахъ или помѣстьяхъ курить вино; 1-ое для своего обихода, 2-ое для поставки вина въ винные магазины Императорскаго Величества; то по точному содержанію сихъ узаконеній которые изъ однодворцовъ, дослужившись оберъ-офицерскаго чина, имѣютъ пріобрѣтенныя ими въ собственность деревни, села и дачи, тѣ и могутъ на изъясненномъ основаніи пользоваться правомъ винокуренія; касательно жъ до тѣхъ однодворцовъ, которые хотя и дослужились оберъ-офицерскаго чина, но не имѣютъ собственнаго своего дворянскаго имѣнія, а пребываютъ въ прежнихъ своихъ селеніяхъ на однодворческихъ земляхъ, то какъ сіи земли не ихъ собственныя, а принадлежатъ казнѣ, слѣдовательно и винокуреніе производить имъ не можно, такъ какъ и въ другихъ казеннаго вѣдомства селеніяхъ винокуреніе всякому воспрещено. И какъ всѣ сіи высочайшіе узаконенія ясно предоставляютъ благородному дворянству свободу и право на винокуреніе, къ тому же, помѣщики Екатеринославской губерніи кромѣ мѣстъ, подшедшихъ изъ Малороссіи и состоящихъ нынѣ въ уѣздахъ Полтавскомъ и Градижскомъ, части Алексопольскаго, и кромѣ Славянскаго и частію Бахмутскаго уѣздовъ, подшедшихъ изъ бывшей Харьковской Слободской губерніи съ тѣми правами, каковыми и нынѣ въ Харьковской и Воронежской губерніяхъ дворяне пользуются, имѣя во всѣхъ прочихъ уѣздахъ земли отведенные имъ подъ поселеніе изъ дикопоросшихъ и незаселенныхъ земель, едва только что начинаютъ нынѣ чрезъ удобренія приводить ихъ до цвѣтущаго состоянія собственными своими трудами и издержками, обселяютъ села и деревни, заводятъ хлѣбопашество и скотоводство, и посредствомъ единыя неутомимости своея въ трудахъ устроевая нѣкоторые изъ нихъ или изъ послѣднихъ капиталовъ или изъ получаемыхъ собственными дачахъ (sic), пріобрѣтеніи и винокурни, производятъ на оныхъ по возможности винокуреніе изъ своей экономіи; частію для собственнаго обиходу, а частію для продажи желающимъ съ платежемъ за сіе послѣднее откупщику пошлинъ, имѣющіе въ дачахъ своихъ лѣса оными, а неимѣющіе доставая ихъ покупкою у другихъ помѣщиковъ, у коихъ есть довольное количество лѣсовъ, а большею частію употребляя на винокуреніи кизикъ, тросникъ, солому и буйранъ, и тѣмъ возвращая неподоволь свои издержки, умножаютъ съ лучшею охотою и способами хлѣбопашество, скотоводство, и другія полезныя заведенія ради

собственной и общественной выгоды, платя положенныя государственныя подати и способствуя при томъ непосредственно всѣмъ государственнымъ надобностямъ по пограничности оной Екатеринославской губерніи, какъ и въ прошедшую съ Портою Оттоманскою войну. Предоставленіе права сего дворянамъ будетъ для нихъ побужденіемъ къ распространенію промысловъ и упражненій имъ свойственныхъ, къ пропитанію и обогащенію ихъ собственному и въ возстановленію изобилія и безпрерывнаго оборота денегъ между частными людьми: ежели-жъ они лишены будутъ свободнаго винокуренія, то чрезъ то лишась доходовъ своихъ, могутъ потерпѣть совершенный упадокъ во всѣхъ частяхъ заведеннаго ими домоводства. Относительно жъ изъясненія откупщикомъ Янишнымъ въ прошеніи, яко-бы о производимомъ нѣкоторыми изъ дворянъ винокуреніи внутри казенныхъ селеній, такъ же на земляхъ, казнѣ принадлежащихъ, и на земляхъ, отведенныхъ имъ подъ одни мельницы, предписалъ уже онъ правитель намѣстничества всѣмъ земскимъ исправникамъ и городничимъ прекратить въ семъ случаѣ всякаго рода злоупотребленіи. *Второе.* Касательно позволенія въ новосозидаемомъ при устьѣ рѣки Ингула на бугрѣ Городнѣ Николаевѣ продажи горячаго вина и всякихъ питей одному откупщику Янишну, по примѣру какъ и въ другихъ городахъ оная имъ производится, хотя по заключенному въ Санктпетербургской казенной палатѣ съ онымъ откупщикомъ контракту 1793 года марта 14 дня впредь на четыре года оставленъ городъ сей до истеченія его откупа при свободномъ въ пользу свою промыслѣ горячимъ виномъ, водками и всякими питьями, по заплатѣ содержателю пограничной пошлины, съ тѣмъ только, чтобы ему имѣть тамо отъ себя одинъ шинокъ подобно государственнымъ селеніямъ; но поелику въономъ городѣ купцовъ на жительствѣ и иногородныхъ также промышленниковъ и другаго званія людей считается всего 1110 душъ, къ тому жъ пребываетъ нынѣ тамо воинскихъ сухопутныхъ и морскихъ служителей и рабочихъ людей при корабельномъ строеніи до нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ; то въ разсужденіи сего и предоставилъ мнѣ о томъ истребовать мнѣніе отъ вице-адмирала и кавалера Мордвинова. *Третіе.* Относительно армянскаго города Нахичевана, просимаго такъ же откупщикомъ Янишнымъ для продажи тамо имъ однимъ вина и всякихъ питей, донесъ, что какъ помянутымъ же контрактомъ оставленъ сей городъ съ пятью при немъ армянскими селеніями купно съ греческимъ городомъ Маріуполемъ и съ двадцатью его селеніями на весь нынѣшній четырехлѣтній откупъ при свободномъ промыслѣ горячимъ виномъ и всякими питьями, по заплатѣ содержателю откупа одной пограничной по ведерной пошлины, съ тѣмъ только, чтобы онъ содержатель въ обѣихъ сихъ городахъ имѣлъ отъ себя въ каждомъ по одному шинку подобно государственнымъ селеніямъ, сверхъ того

имяннымъ Вашего Императорскаго Величества даннымъ Правительствующему Сенату 1793 года апрѣля въ 4 день указомъ пріостановлено какъ обложеніе ихъ податьми, такъ и взысканіе въ казну ссудной суммы, употребленной на ихъ водвореніе впредь до положительнаго Правительствующимъ Сенатомъ мнѣнія и рѣшительнаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія; то по симъ обстоятельствамъ и полагалъ, чтобъ во уваженіе новаго состоянія сего армянскаго города Нахичевана и жителей его и ради надежнѣйшаго возстановленія ихъ благосостоянія, оставить оный городъ съ его селеніями при настоящемъ правѣ до истеченія содержимаго нынѣ откупа; но буде бы содержатель онаго Янинъ имѣлъ какой либо подрывъ отъ сего города, яко отстоящаго предмѣстіемъ въ двухъ стахъ саженяхъ отъ предмѣстія крѣпости святаго Димитрія, въ коей по контракту имѣетъ онъ одинъ продажу горячаго вина и всякихъ питей, то ради отвращенія въ семъ случаѣ всякаго злоупотребленія предприметъ онъ, правитель намѣстничества, по согласію съ откупщикомъ Янинымъ всѣ возможныя мѣры. *Четвертое.* Что касается до перемѣны уѣздныхъ городовъ Новомосковска и Алексополя въ другія многолюднѣйшія мѣста, представлялъ онъ правитель еще задолго предъ симъ особое о семъ мнѣніе.

Сообразивъ представленныя здѣсь онымъ бывшимъ правителемъ намѣстничества положенія, на основаніи коихъ разсуждалъ онъ принять отъ содержателя откупа Янина обязательство на продажу вина въ Екатеринославской губерніи и Таврической области по 4 р. ведро съ платежемъ въ казну четвертой части настоящей откупной суммы, нахожу ихъ основательными и пользамъ общественнымъ совершено содѣйственными; а потому и осмѣливаюсь Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести: 1-е. Поелику дворянство Екатеринославской губерніи, доказывающее всегда опытно усердіе свое къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, сколько по силѣ вышепрописанныхъ узаконеній, столько и по причинамъ, губернаторомъ представленнымъ, не токмо долженствуетъ по всей справедливости и пользоваться во всемъ пространствѣ принадлежащими оному правами и преимуществами, но и заслуживаетъ, чтобы каждой изъ нихъ былъ одобряемъ и покровительствуемъ въ законномъ правъ и преимуществъ сихъ сохраненіи и въ правильномъ умноженіи своихъ выгодъ, о чемъ я прилагаю все попеченіе и всѣ способы, отъ власти и возможности моей зависящіе, дабы исполненные ревностію къ Высочайшимъ пользамъ Екатеринославскіе дворяне не токмо не были стѣсняемы, но паче получали бы всѣ способы и облегченія, законамъ непротивныя, на устроеніе благоденствія ихъ; а потому и полагаю, согласно съ мнѣніемъ бывшаго губернатора, оставить Екатеринославское дворянство при свободномъ винокуреніи и продажѣ вина въ селеніяхъ имъ при-

надлежащихъ, а на случай въ непозволенныхъ мѣстахъ отъ кого либо изъ нихъ винокуренія, не оставилъ я и съ своей стороны подтвердить, дабы къ отвращенію того приняты были всѣ надлежащія средства, въ чемъ и впредь конечно ослабѣвать не буду. 2-е Въ разсужденіи позволенія въ городѣ Николаевѣ продажи горячаго вина и прочихъ питей одному откупщику Яншину относился къ вице-адмиралу и кавалеру Мордвинову и требовалъ его мнѣнія, будетъ-ли для казны выгодно, ежели въ ономъ городѣ отдастся продажа вина откупщику; поелику городскихъ жителей тамъ малое число, а состоятъ большею частію военнослужители и люди, принадлежащіе къ адмиралтейству, и не будетъ-ли въ томъ какихъ препятствій или предосужденія тамошнимъ обывателямъ; на что онъ и далъ мнѣ знать, что признаетъ сіе для казны весьма полезнымъ; жителей же сего города можно удовольствовать тѣмъ, чтобы откупщикъ по отдачѣ ему тамо продажи вина, принялъ отъ тамошнихъ вольнопромышленниковъ наличное закупленное и законтрактованное вино по добровольному съ ними условію; на сіе и помянутый откупщикъ Яншинъ согласенъ; а потому и не нахожу я никакого затрудненія отдать въ городѣ Николаевѣ продажу вина откупщику. 3-е. Относительно города Нахичевани съ пятью армянскими при немъ селеніями купно съ греческимъ городомъ Маріуполемъ и 20-ю селеніями, (по) прописаннымъ правителемъ намѣстничества обстоятельствамъ, полагаю и я всѣ сіи мѣста на весь нынѣшній откупъ оставить при свободной продажѣ вина; чрезъ сіе хозяйство ихъ могло бы лучше устроиться, а тѣмъ самымъ скорѣе бы они пришли въ состояніе платить государственныя подати впредь исправнѣе. Объ отвращеніи же всякаго отъ того города злоупотребленія въ подрывъ отпуску казенному по причинѣ столь близкаго отъ онаго разстоянія Ростовской крѣпости, не преминулъ я сдѣлать, кому слѣдуетъ, надлежащихъ предписаній. 4-е. О перемѣнѣ уѣздныхъ городовъ Новомосковска и Алексополя въ назначенныя правителемъ многолюднѣйшія мѣста, мѣстечки Новоселицу и Царичепку, имѣлъ счастіе Вашему Императорскому Величеству представить на благоразсмотрѣніе мнѣніе мое въ всеподданнѣйшемъ донесеніи отъ 5 мая и отъ 18 числа текущаго мѣсяца; и полагаю переводъ сей нужнымъ сколько для прописанныхъ въ оныхъ неудобствъ мѣстоположенія сихъ городовъ, не подающаго надежды прійти имъ въ состояніе другихъ процвѣтающихъ городовъ, столько и для пользы казенной, могущей послѣдовать при перемѣнѣ оныхъ отъ виннаго отпуска. Переводомъ симъ не нарушатся вообще пожалованныя казеннымъ поселянамъ выгоды свободной продажи въ своихъ селеніяхъ горячаго вина, ибо по переводѣ Новомосковска въ Новоселицу предоставится вольная продажа поселянамъ, живущимъ нынѣ въ Новомосковскѣ, а по переводѣ Алексополя въ Царичепку воспользуются таковою свободою поселяне Алексопольскіе.

Сверхъ всего вышеизъясненнаго разсматривалъ я прошеніе, поданное ко мнѣ отъ упоминаемаго откупщика Яшина: 1-е, чтобы по прибавкѣ цѣны на вино и платежъ четвертой его откупа, не упустить прибавить и на пошлинный сборъ четвертой части; ибо естли откупъ возвысить накладкою 1-го рубля, а пошлинный сборъ оставить въ прежнемъ состояніи, то какъ корчемство, такъ и вольная продажа вокругъ всякаго откупнаго мѣста весьма усилится, поелику сія продажа, бывъ слишкомъ низка противу казенной, сдѣлаетъ откупу подрывъ и не токмо въ сложности трехъ, но и въ двухъ не выйдетъ частей. 2-е, чтобы взносъ откупной суммы, какъ собираемой на томъ великомъ и болѣе тысячи верстъ простирающимся разстояніи изъ разныхъ мѣстъ, изъ коихъ она не успѣетъ собираться къ 15 числу текущаго мѣсяца, не считать въ доимку прежде наступленія другаго мѣсяца и тогда кромѣ непредвидимыхъ нечаянныхъ встрѣчъ, въ коихъ участвовать будетъ причина не со стороны откупщика. По сей просьбѣ нашелъ я къ примѣчанію: 1-е. Откупъ въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ и Таврической области состоитъ изъ сборовъ двухъ родовъ: первое—съ продажи вина, второе—сбора пошлинъ за ввозимое и выкуриваемое вино. Сборъ пошлинной нынѣ бываетъ разнообразный, 1-е, со ввозимаго вольнопромышленниками съ лѣвой стороны Днѣпра по 30 к.; 2-е, съ выкуриваемаго въ предѣлахъ тѣхъ по 30 коп.; 3-е, съ праваго берега Днѣпра—по 40 к. и 4-е, со ввозимаго изъ Польши по 66 к. съ ведра; полагая же трехъ-образный сей сборъ во уравненіе, то есть три ведра въ 136 коп., приходится за каждое ведро, ввозимое и выкуриваемое, платить по 45 коп. Слѣдовательно, при положеніи четвертой части откупной суммы слѣдуетъ прибавить четвертую часть и къ сему сбору, и составитъ круглый счетъ по 60 коп. со ввозимаго и выкуриваемаго вина; съ водки же вдвое противу его. Симъ положеніемъ области, присоединенныя къ Россіи, облегчась упущеніемъ по 6 коп. въ сборѣ и сравнившись съ древними Вашего Величества подданными, возчувствуютъ высочайшую къ нимъ милость и благопризрѣніе, а сверхъ того таковая уравнительная накладка приблизитъ вольную продажу къ цѣнѣ казенной, и тѣмъ самымъ не можетъ уже сдѣлать знатнаго подрыва въ продающейся сложности; почему и удобно будетъ довести продажу вольную до 4 рублей, дабы на будущее время не оставить разности между казенною и вольною продажею и заобычивъ народъ довольствоваться равно тѣмъ или другимъ.

Но чтобы привести въ большую ясность и не подвергнуть ни какому недоразумѣнію положеніе сіе, предписалъ я по кончинѣ бывшаго Екатеринославскаго губернатора Каховскаго настоящему правителю онаго намѣстничества генералъ-маіору Хорвату отъ 20-го числа Іюля доставить ко мнѣ мнѣніе его, не откроется ли какихъ либо неудобствъ, естли учинить та-

ковую прибавку на пошлинный сборъ четвертой части, составляющей круглый счетъ по 60 к. съ ведра со всего ввозимаго и выкуриваемаго вина, съ водки же вдвое противу сего, вмѣсто чинимаго нынѣ содержателемъ откупа въ намѣстничествѣ Екатеринославскомъ разнообразнаго пошлиннаго сбора. На что получилъ отъ него генерала-маіора рапортъ отъ 22-го прошедшаго августа, что предполагаемой въ намѣстничествѣ Екатеринославскомъ единообразной сборъ пошлины съ каждаго ведра, ввозимаго въ предѣлы тамошней губерніи и выкуриваемаго въ ней по 60 коп., а съ водки вдвое противу сего, не только не можетъ быть отяготительнымъ для вольнопромышленниковъ, но и нуженъ тѣмъ болѣе, дабы по всей губерніи Екатеринославской въ вольной продажѣ вина цѣны были единообразнѣе; чрезъ что не только не причинится ощутительнаго подрыва казенному откупу, но и начнетъ сближаться вольная продажа къ цѣнѣ казенной. Надлежитъ лишь въ семъ случаѣ, по мнѣнію показаннаго правителя, предупредить то вредное для пользы откупа обстоятельство, чтобы отъ прежде впущенной пропорціи вновь ввозимому въ губернію и тамъ выкуриваемому вольнопромышленниками вину не было въ цѣнѣ подрыву, а чтобы продажа отъ всѣхъ промышленниковъ въ одно время установилась на равныхъ выгодахъ. Но естьли бы по утвержденіи уравненія пошлины приступить къ описи всего до того ввезеннаго вольнопромышленниками въ губернію и тамъ выкуреннаго вина, а по таковой операціи дозволить откупщику донять съ нихъ добавочную пошлину, такъ какъ подобной доборъ чиненъ былъ при возвышеніи въ прошедшее время въ прибыль казнѣ, пошлины съ привозимаго вольнопромышленниками изъ заграницы вина,—то сего невозможно учинить инымъ способомъ, какъ посредствомъ земскихъ исправниковъ освидѣтельствовать во всемъ пространствѣ губерніи вино привезенное и тамъ выкуренное; для чего надобно будетъ входить нетокмо въ винокуренные заводы и шинки, но и въ домы частныхъ людей, что имѣло бы видъ нѣкотораго притѣсненія; а, быть можетъ, чтобы и подало къ тому поводъ: то въ отвращеніе сего, а съ другой стороны дабы и содержатель откупа былъ въ платежѣ четвертаго на ведро рубля дѣйствительно подкрѣпленъ, полагаю уравнительной пошлины со ввезеннаго уже вина не взыскивать, предоставляя откупщику впредь со ввозимаго и выкуриваемаго вина имѣть помянутую пошлину съ того времени, когда оному уравненію пошлины послѣдуетъ утвержденіе, назначивъ сіе время по распоряженію правительства, дабы дѣйствительное взысканіе уравненной пошлины не прежде могло взять свое теченіе, какъ по обвѣщеніи о томъ въ Екатеринославской губерніи и Таврической области; для чего не благоугодно ли будетъ срокъ дѣйствію уравненной пошлины положить съ 1 ноября сего года, а продажу вина по 4 руб. и платежъ четвертой части откупной суммы опредѣлить съ начала будущаго 1795 года.

Симъ способомъ откупъ казенной дѣятельное себѣ подкрѣпленіе получитъ, и вольнопромышленники и обыватели никакому не подвергнутся стѣсненію. 2-е. Поелику нынѣшняя откупная сумма, которую содержатель питейныхъ сборовъ Яншинъ при торгахъ вообще по Екатеринославской губерніи и Таврической области платить обязался, составляетъ 624,000 руб. въ годъ, коей четвертая часть, пріемлемая имъ добровольно, будетъ 208,000 руб., а въ четыре года казна получитъ прибыли 832,000 руб., то ради сего отличнаго опыта усердія его къ пользѣ государственной, дабы и его силы не были изнурены, полагаю, по прошенію его, облегчить его тѣмъ, чтобъ взносъ суммы откупной, по прописаннымъ имъ причинамъ, буде неуспѣетъ собираться къ 15 числу текущаго мѣсяца, не считать въ недоимку прежде наступленія другаго мѣсяца. Наконецъ относительно позволенія вывозить вино изъ новопріобрѣтенныхъ отъ Польши областей сужу я, что поелику контрактъ, заключенный съ откупщикомъ Яншинымъ о содержаніи ему въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ виннаго откупа учиненъ еще прежде присоединенія отъ Рѣчи Попосполитой Польской къ Имперіи Вашего Императорскаго Величества областей, то и нужно тогда было по общимъ узаконеніямъ ограничить количество вывозимаго оттуда вина, такъ какъ изъ земель заграничныхъ, куда вывозъ изъ Россіи денегъ былъ дѣйствительно предосудителенъ. Нынѣ же, когда помянутыя области учинились единою съ Россіею державою и силою обнародованнаго во время присоединенія ихъ манифеста сопричтены ко всѣмъ выгодамъ и преимуществамъ, коими пользуются древнія Вашего Императорскаго Величества владѣнія, то, по мнѣнію моему, справедливость требуетъ, дабы и они пользовались свободнымъ ввозомъ и продажею вина въ Екатеринославской губерніи наравнѣ съ другими губерніями, какъ то: Черниговскою, Новгородъ-Сѣверскою, Харьковскою, частію Воронежскою и Бѣлорусскими на основаніи заключеннаго съ откупщикомъ контракта и сихъ нынѣ представляемыхъ положеній, а потому и полагаю отдать на волю откупщика и позволить ему по удобству вывозить изъ новыхъ губерній въ Екатеринославскую на основаніи законномъ такое количество горячаго вина, какое выгоднымъ для него окажется вывозить въ близь лежащіе отъ губерній сихъ округи Екатеринославскаго намѣстничества и нужно будетъ для народнаго тамо употребленія.

Все сіе предавъ во всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, осмѣливаюсь испрашивать, не благоугодно-ли будетъ повелѣть съ помянутымъ откупщикомъ Яншинымъ на изъясненныхъ мною положеніяхъ о продажѣ вина въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ и Таврической области по 4 руб. ведро съ платежемъ въ казну четвертой части настоящей откупной суммы, отъ чего казна въ прибыль себѣ получитъ, какъ

выше изчислено, въ годъ двѣсти восемь тысячъ, а въ четыре года восемьсотъ тридцать двѣ тысячи рублей; въ разсужденіи столь знатнаго приращенія государственнаго дохода въ сходственность прежде заключеннаго имъ въ здѣшней казенной палатѣ контракта учинить пополнительное обязательство. Повергаюсь съ глубочайшимъ благоговѣніемъ къ освященнымъ Вашего Величества стопамъ.

Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ полковникъ А. Грибовскій.

Сентября 27-го 1794 года.

С.-Петербургъ.

---

84. Съ приложеніемъ въ копіяхъ предложенія, даннаго Таврической казенной палатѣ, и краткой записки о взысканіи съ дѣлаемой изъ фруктовъ на подобіе французской водки съ каждаго штофа десятикопѣечной пошлины.

Какое дано отъ меня предложеніе Таврической казенной палатѣ на представленіе ея о томъ, что со всѣхъ-ли водокъ, въ области Таврической изъ винограда и другихъ фруктовъ на подобіе французской дѣлаемыхъ, или только съ тѣхъ, которыя производятся въ продажу, брать по гривнѣ со штофа пошлины, съ онаго, и съ приложенной при томъ краткой записки изъ узаконеній, до сего дѣла касающихся, препровождая при семъ копіи, прошу ваше превосходительство со стороны областнаго правленія и во всемъ прочемъ сообразиться такимъ образомъ, чтобъ поступаемо было въ семъ дѣлѣ точно на основаніи оныхъ узаконеній. Пребываю и пр.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 804.

Въ Санктпетербургѣ

6 Ноября 1794 года.

Копія.

Таврической Казенной Палатѣ

Предложеніе.

На представленіе сей палаты минувшаго сентября отъ 19 числа, а мною полученное октября 18 числа, коимъ требуетъ моего разрѣшенія, со всѣхъ ли водокъ въ области Таврической, изъ винограда и другихъ фруктовъ помѣщиками и прочими жителями на подобіе французской дѣлаемыхъ, или только съ тѣхъ, которыя производятся въ продажу, брать по гривнѣ съ штофа пошлины? Предлагаю казенной палатѣ, какъ въ указѣ Правительствующаго Сената 1784 года Декабря отъ 11 дня повелѣно, стараться жителей Кавказской и Екатеринославской губерніи и Таврической области ободрять къ заведенію дѣланія водки на образъ французской, и таковыя заведенія охранять

отъ всякихъ притѣсненій или принужденій; а въ данномъ мнѣ указѣ отъ 15 Февраля сего 1794 года, съ коего въ палату сію изъ Таврическаго областнаго правленія доставлена копія, сказано, что тѣ водки изъ винограднаго вина, дѣлаемыя въ уѣздахъ, можно печатать въ уѣздныхъ городахъ со взятьемъ положенной указомъ Сената отъ 8 Августа 1773 года пошлины по десяти копѣекъ со штофа, которые велѣно представлять къ печатанію указомъ Сената жъ отъ 9 Октября 1788 года: то слѣдовательно по разуму сихъ узаконеній съ водокъ, въ области Таврической изъ винограда и другихъ фруктовъ на образъ французской составляемыхъ, никакой пошлины брать и печатать ихъ ни въ штофахъ ни въ боченкахъ не должно, ибо все оное относится до водокъ сладкихъ, а не до французскихъ, и въ семъ точно смыслѣ разумѣть должно данное отъ меня областному правленію отъ 27 февраля сего года предписаніе, на которое палата въ упомянутомъ представленіи своемъ ссылается. Я препровождаю здѣсь краткую записку изъ узаконеній, касающихся до сего дѣла, на основаніи коихъ и имѣетъ палата впредь поступать въ томъ непремѣнно.

Подлинное подписалъ Графъ Платонъ Зубовъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: коллежскій ассесоръ Дмитрій Серебряковъ.

Копія.

Въ указахъ Правительствующаго Сената повелѣно:

773 года Августа отъ 8 дня.	Брать въ казну пошлины, съ водокъ вейновыхъ, выдѣлываемыхъ изъ фруктовъ, изъ французской водки, изъ виноградныхъ винъ и дрожжей, съ каждаго штофа по десяти копѣекъ.
784 года Декабря отъ 11 дня.	Въ Екатеринославской, Таврической и Кавказской губерніяхъ жителей тамошнихъ ободрять къ заведенію дѣланія водки на образъ французской, и таковыя заведенія охранять отъ всякихъ притѣсненій или принужденій.
788 года Октября отъ 9 дня.	Сладкую водку изъ сахарной воды не дѣлать, а составлять изъ винограднаго вина и продавать оную ящиками, запечатавъ въ казенной палатѣ каждый штофъ.
Въ опредѣленіи Сената 792 года Ноября 10 дня, послѣдовавшемъ по представленію Кавказской казенной палатѣ о томъ,	Какъ высочайшимъ имяннымъ указомъ состоявшимся въ 11 день Декабря 1784 года велѣно въ Екатеринославской, Таврической и Кавказской губерніяхъ генераламъ губернаторамъ или правящимъ ту должность стараться жителей тамошнихъ ободрять къ заведенію дѣланія водки на образъ французской, изъ котораго

что водку, дѣлаемую тамъ на манеръ французскій, печатать ли за отдаленностью губернскаго города въ уѣздныхъ за малоимѣніемъ иногда штофовъ въ вымѣрныхъ бочкахъ и боченкахъ, и брать ли съ оной пошлину по десяти копѣекъ съ штофа, предписано:

они не малую для себя прибыль получить могутъ, и таковыя заведенія охранять отъ всякихъ притѣсненій или принужденій, по содержанію сего указа, съ водки, дѣлаемой на подобіе французской, и не должно брать пошлины, каковая взымается съ прочихъ водокъ, дабы чрезъ сіе жителей Кавказской губерніи болѣе пріохотить къ дѣланію оной водки; что же касается до запечатыванія водокъ сладкихъ, то оные печатать по отдаленности уѣздныхъ городовъ отъ губернскаго дозволить и въ оныхъ подъ надзираніемъ городничаго, виннаго пристава, уѣзднаго казначея, по сколько когда запечатано будетъ штофовъ и взяты пошлины, о томъ немедленно увѣдомлять имъ казенную палату; дѣлающимъ же оныя водки объявить, чтобы они представляли ее къ запечатанію въ штофахъ, почему старалися бы запасать ихъ.

Въ указѣ отъ 15 Февраля сего 1794 года сказано:

Тѣ водки изъ виноградного вина, дѣлаемыя въ уѣздныхъ городахъ и въ уѣздахъ Екатеринославской губерніи, которыя велѣно представлять къ печатанію указомъ Сената отъ 9 Октября 788 года, можно печатать и въ самыхъ тѣхъ уѣздныхъ городахъ подъ надзираніемъ городничаго и уѣзднаго казначея со взятьемъ положенной указомъ Сената отъ 8 Августа 1773 года пошлины по десяти копѣекъ со штофа. Подлинную подписалъ Графъ Платонъ Зубовъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Коллежскій Ассесоръ Дмитрій Серебряковъ.

---

85. Съ приложеніемъ въ копіи высочайшаго указа о дозволеніи состоящій въ городѣ Ѳеодосіи казенный дворецъ отвести тамошнему архіерею съ содержаніемъ онаго изъ суммы, для архіерейскаго дома ежегодно отпускаемой.

Каковъ послѣдовалъ ко мнѣ въ 7 день сего Ноября мѣсяца имянной высочайшій Ея Императорскаго Величества указъ о всемилостивѣйшемъ дозволеніи состоящій Таврической области въ городѣ Ѳеодосіи казенный дворецъ отвести къ дому тамошняго епархіальнаго архіерея, съ содержаніемъ онаго изъ суммы, для архіерейскаго дома ежегодно отпускаемой, съ онаго къ свѣдѣнію вашего превосходительства и надлежащему по тому исполненію препровождаю здѣсь копію. Пребываю и пр.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 813
въ Санктпетербургѣ
8 Ноября 1794 года.

Копія.

Графъ Платонъ Александровичъ. Согласно съ представленіемъ вашимъ, всемилостивѣйше дозволяемъ состоящій Таврической области въ городѣ Өеодосіи казенный дворецъ отвести къ дому тамошняго епархіальнаго архіерея, съ содержаніемъ онаго изъ суммы, для архіерейскаго дома ежегодно отпускаемой. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ Полковникъ А. Грибовскій.

Въ С.-Петербургѣ
Ноября 7 дня 1794 года.

---

86. О донесеніи касательно состоянія Таврической палаты уголовнаго суда совѣтника Сарандова, дабы можно было удовлетворить его просьбу отводомъ 2000 десятинъ земли и одного винограднаго сада.—Ордера нѣтъ.

---

87. О донесеніи касательно состоянія прапорщика Федора Якимовскаго, дабы можно было удовлетворить его просьбу просимымъ числомъ 3000 десятинъ земли.—Ордера нѣтъ.

---

88. Съ приложеніемъ заключеннаго въ Санктпетербургской казенной палатѣ пополнительнаго обязательства съ содержателемъ питейнаго откупа въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ и области Таврической коллежскимъ ассесоромъ Янишинымъ о продажѣ вина съ его откупа по 4 рубля ведро съ платежемъ въ казну четвертой части откупной суммы.

Во исполненіе указа Правительствующаго Сената, отъ 17 числа минувшаго Октября Санктъ-Петербургской казенной палатѣ даннаго, какое въ оной заключено пополнительное обязательство съ содержателемъ питейнаго откупа въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ и Таврической области коллежскимъ ассесоромъ Янишнымъ о продажѣ вина въ мѣстахъ его откупа по четыре рубля ведро съ платежемъ въ казну четвертой части настоящей откупной суммы, съ онаго обязательства представленную мнѣ отъ той палаты копію,

равно списки съ поднесеннаго отъ меня Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйшаго доклада, на основаніи коего сіе обязательство учинить велѣно, и съ высочайшаго указа на оной докладъ ко мнѣ послѣдовавшаго, препроводивъ въ казенную палату для надлежащаго по тому во всѣхъ частяхъ исполненія: прошу ваше превосходительство принять на себя особенное попеченіе, дабы все оное со стороны палаты и прочихъ мѣстъ, что до котораго относиться должно, непремѣнно въ точности наблюдаемо было; съ помянутаго жъ пополнительнаго обязательства для свѣдѣнія вашего копію при семъ прилагаю. Пребываю и пр.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 819
въ Санктпетербургѣ
11 Ноября 1794 года.

Копія.

1794 года Ноября въ 9 день Санктпетербургской губерніи въ казенной палатѣ во исполненіе указа Правительствующаго Сената отъ 17 числа минувшаго Октября, послѣдовавшаго по рапорту господина генералъ-фельдцейгмейстера Екатеринославскаго и Таврическаго генералъ-губернатора и кавалера графа Платона Александровича Зубова и на основаніяхъ поднесеннаго отъ него Ея Императорскому Величеству и высочайше конфирмованнаго представленія заключено сіе пополнительное обязательство съ коллегскимъ ассесоромъ и содержателемъ питейнаго откупа въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ и Таврической области Александромъ Яковлевымъ сыномъ Яшинымъ, о продажѣ вина въ означенныхъ мѣстахъ его откупа по четыре рубля ведро, съ платежемъ отъ него въ казну четвертой части откупной суммы на нижеслѣдующихъ постановленіяхъ.

О продажѣ въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ и Таврической области съ 795 года по истеченіи контракта горячаго вина по 4 рубля ведро, а водку противу сего вдвое.

Первое. Въ сравненіе установленной высочайшимъ имяннымъ Ея Императорскаго Величества указомъ во всемъ государствѣ, гдѣ существуетъ казенная продажа горячему вину четырехъ-рублевой за ведро цѣны, продавать оное съ будущаго 1795 года до истеченія откупнаго по заключенному контракту времени и въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ съ областью Таврическою по четыре же рубля каждое ведро, а водку противу сей цѣны вдвое.

О прибавкѣ платежа въ казну со стороны откупщика четвертой части суще-

Второе. Въ возмездіе сей накладки четвертаго рубля на ведро вина имѣетъ откупщикъ съ того же 795 года платить въ казну четвертую часть всей нынѣ существующей откупной суммы, то есть въ каждой

ствующей нынѣ откупной суммы, то есть по 208,000 рублей на годъ.

годъ по двѣсти восьми тысячъ рублей, взнося оные вмѣстѣ съ прочею отпускною суммою по собственному его желанію шестьдесять восемь тысячъ рублей по Таврической области, а сто сорокъ тысячъ рублей по Екатеринославской губерніи; сколько же въ которомъ городѣ изъ оныхъ суммъ будетъ взносу, о томъ откупщикъ представитъ въ казенныя палаты, Екатеринославскую и Таврическую, обстоятельныя росписанія.

О собираніи со всего ввозимаго въ Екатеринославское намѣстничество и Таврическую область, какъ и выкуриваемаго тамъ горячаго вина равнообразной пошлины по 60 коп. съ ведра, а съ водки противу онаго вдвое, начавъ таковой сборъ съ 1-го числа Ноября сего 1794 года.

Третіе. А дабы и откупщикъ нашелся въ состояніи удовлетворить пріемлемому имъ на себя добровольно обязательству платить казнѣ четвертую часть откупной суммы, то въ соотвѣтствіе наложеннаго на вино четвертаго рубля и въ уравненіе платимой нынѣ со ввозимаго промышленниками въ Екатеринославское намѣстничество и Таврическую область вина и водки разнообразной пошлины, постановляется отнынѣ до окончанія текущаго откупа собирать оную какъ съ привозимаго изъ всѣхъ въ прежнемъ контрактѣ постановленныхъ мѣстъ, тако и съ выкуриваемаго, въ откупныхъ предѣлахъ равно по шестидесяти копѣекъ съ каждаго ведра, а съ водки противу сего вдвое, начавъ оной сборъ съ перваго числа Ноября сего 794 года, напротивъ чего со ввезеннаго уже по то время въ Екатеринославское намѣстничество и Таврическую область вина и водки таковой уравнительной пошлины не взыскивать.

О включеніи города Николаева въ число мѣстъ, откупу подлежащихъ.

Четвертое. Городъ Николаевъ съ его округою включается въ число мѣстъ, откупу подлежащихъ, почему откупщикъ имѣетъ производить тамъ продажу горячаго вина и прочихъ питей одинъ на основаніи прежняго контракта и настоящихъ постановленій, въ удовлетвореніе же жителей сего города откупщикъ долженъ принять отъ тамошнихъ вольнопромышленниковъ наличное закупленное и законтрактованное вино по добровольному съ ними условію, а буде промышленники съ откупщикомъ въ продажѣ ему имѣющагося у нихъ на лицо закупленнаго и законтрактованнаго вина добровольно не согласятся, въ такомъ случаѣ

властны они продать оное въ мѣстахъ, гдѣ таковая продажа позволена.

Что по переводѣ уѣздныхъ городовъ Новомосковска и Алексополя въ другія мѣста выгода свободной продажи питей остается въ пользу жителей помянутыхъ селеній.

Пятое. По случаю назначеннаго перевода уѣздныхъ городовъ Новомосковска въ Новоселицу и Алексополя въ Царичанку выгода свободной продажи питей предостанется въ пользу поселянъ Новомосковскихъ и Алексопольскихъ. Помянутые же новые города Новоселица и Царичанка включаются въ число мѣстъ, откупу принадлежащихъ, на правилахъ, въ прежнемъ контрактѣ съ откупщикомъ постановленныхъ.

Ежели откупщикъ не исправится взносить откупную сумму къ половинѣ текущаго мѣсяца, то не почитать сего недоимкою прежде наступленія другаго мѣсяца.

Шестое. Прежде заключенныхъ контрактовъ по 25-му пункту на Екатеринославское намѣстничество и по 24-му на Таврическую область, постановлено откупную сумму взносить откупщику при началѣ каждаго мѣсяца къ 10 или по крайней мѣрѣ не далѣе 15 числа, но съ нынѣшняго времени во уваженіе оказаннаго со стороны откупщика отличнаго опыта усердія его къ пользѣ государственной, постановляется въ облегченіе онаго: буде не успѣетъ онъ откупной суммы взносить къ 15-му числу текущаго мѣсяца, то не считать ее въ недоимку прежде наступленія другаго мѣсяца.

О свободномъ ввозѣ и продажѣ питей въ Екатеринославское намѣстничество и Таврическую область изъ новоприсоединенныхъ отъ Польши губерній наравнѣ съ губерніями: Черниговскою, Новгородско - Сѣверскою, Харьковскою, частію Воронежской и Бѣлорускими.

Седмое. Областямъ послѣдне - присоединеннымъ къ Имперіи Россійской отъ рѣчи Посполитой Польской, которыя силою обнародованнаго во время присоединенія ихъ манифеста сопричтены ко всѣмъ выгодамъ и преимуществамъ, коими пользуются древнія россійскія владѣнія, позволяется свободный ввозъ и продажа вина въ Екатеринославской губерніи наравнѣ съ другими, пользующимися вольною продажею губерніями, какъ то: Черниговскою, Новгородско-Сѣверскою, Харьковскою, частію Воронежской и Бѣлорусскими, на основаніи заключеннаго съ откупщикомъ контракта и сихъ дополнительныхъ положеній. Почему отдается на волю откупщика по удобности вывозить изъ тѣхъ новыхъ губерній въ Екатеринославскую, на основаніи законномъ, такое количество горячаго вина, какое выгоднымъ для него окажется доставлять въ близь лежащіе отъ губерній сихъ округи Екатеринославскаго

намѣстничества и нужно будетъ для народнаго тамо употребленія.

О возбраненіи вольной продажи питей въ казенныхъ селеніяхъ, на земляхъ казенныхъ и отведенныхъ подъ мельницы.

Осьмое. Не касаясь, съ одной стороны, права, предоставленнаго обитающему въ Екатеринославской губерніи и Таврической области дворянству курить и и продавать вино и водку въ ихъ селахъ и деревняхъ, которое во всей своей законной силѣ пребудетъ ненарушимо, возбраняется, съ другой, всякому какъ производить, такъ и продавать тѣ питья въ казенныхъ селеніяхъ на земляхъ казенныхъ и отведенныхъ подъ мельницы, яко дѣйствіе закономъ непозволенное, въ чемъ земское начальство откупщика предохранять имѣть, поступая на основаніи 117 ст. высочайшаго устава о винѣ и изданныхъ потомъ по сему предмету узаконеній.

Что всѣ прочія кондиціи заключенныхъ откупщикомъ Яшинымъ на Екатеринославскій и Таврическій питейный откупъ контрактовъ остаются въ непремѣнной своей силѣ.

Девятое. Во всемъ прочемъ постановленныя въ заключенныхъ съ нимъ Яшинымъ на Екатеринославскій и Таврическій питейный откупъ контрактахъ кондиціи остаются въ точной своей силѣ, которые, равно и здѣсь содержащіеся, сохранять откупщику свято и ненарушимо, что съ казенной стороны исполняемо будетъ непремѣнно.

Въ вѣрность же пріемлемаго откупщикомъ новаго платежа четвертой противо-откупной суммы части, то есть, по двѣсти по восьми тысячъ рублей въ каждый годъ, казенною палатою во исполненіе указа Правительствующаго Сената ей насланнаго 30 Октября 1794 года зачтены остающіеся изъ прежде представленныхъ при заключеніи въ 1793 году на Екатеринославскій и Таврическій винный откупъ съ нимъ Яшинымъ контрактовъ четырехъ тысячъ ста шестидесяти душъ излишними, по вновь узаконенной цѣнѣ по шестидесяти рублей душу шестьсотъ девяносто три души, на сумму сорокъ одну тысячу пятьсотъ восемдесятъ рублей, да сверхъ того представилъ въ залогъ свидѣтельство, данное ему отъ господина генералъ-поручика дѣйствительнаго камергера графа Владимира Григорьевича Орлова и имъ полученное Симбирскаго намѣстничества изъ палаты гражданскаго суда на имѣніе его, состоящее тамошняго намѣстничества Корсунскаго округа въ селѣ Кунѣевѣ четыреста сорокъ семь душъ, на которые, какъ въ томъ свидѣтельствѣ значится, никакихъ исковъ и запрещенія нѣтъ и казенной недоимки не числится. А какъ затѣмъ въ слѣдующую на помянутую откупную сумму третью часть шестьдесятъ девять тысячъ триста тридцать три рубля тридцать три копейки съ

четвертью недостаетъ залога на девятьсотъ тридцать три рубля тридцать три копейки съ четвертью, то онъ Янишинъ подпискою обязанъ или наличныя деньги либо другое на толикую сумму имѣніе представитъ въ Екатеринославскую казенную палату къ генварю мѣсяцу наступающаго 1795 году.

Къ подлинному пополнительному обязательству по пунктамъ руку приложилъ коллежскій ассесоръ и содержатель Екатеринославскаго и Таврическаго виннаго откупа Александръ Яковлевъ сынъ Янишинъ.

Съ подлиннымъ вѣрно. Коллежскій ассесоръ Дмитрій Серебряковъ.

---

89. О объявленіи всѣмъ въ области живущимъ, дабы они присылали дѣтей своихъ, когда дано будетъ знать объ открывшихся въ корпусъ вакансіяхъ.

По дошедшему ко мнѣ свѣдѣнію, что многіе изъ жительствующихъ въ Екатеринославской губерніи и Таврической области присылаютъ дѣтей своихъ для опредѣленія въ корпусъ чужестранныхъ единовѣрцовъ тогда, когда оный бываетъ уже наполненъ; предписываю вашему превосходительству всѣмъ таковымъ, во ввѣренной вамъ области живущимъ, объявитъ, дабы во отвращеніе затрудненія сего присылали они дѣтей своихъ, когда дано будетъ знать объ открывающихся въ корпусѣ ваканціяхъ.

Имѣю честь быть и пр.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 911.
въ Санктпетербургѣ
Ноября 23 дня 1794 года.

---

90. За извѣстіе, что на рапортъ отъ 30-го октября предписано Екатеринославскому губернатору Хорвату отправить изъ крѣпости святаго Димитрія для запору Балаклавской гавани желѣзную цѣпь.

По рапорту ко мнѣ вашего превосходительства минувшаго октября отъ 30 дня, не оставилъ я предписать правителю Екатеринославскаго намѣстничества генералу-маіору и кавалеру Хорвату, чтобы изъ крѣпости святаго Димитрія приказалъ отправить къ вамъ для запору Балуклавской гавани желѣзную цѣпь, естьли оная дѣйствительно тамъ находится. О чемъ давъ вамъ знать, пребываю и пр.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 863.
Въ Санктпетербургѣ
2 Декабря 1794 года.

---

91. Объ отдачѣ подполковнику Николаю Анастасьеву, братьямъ его Ивану, Федору и Ивану Анастасьевымъ, подполковнику Дмитрію Мазгани, капитану Афанасію Яго, поручику Родани, волонтеру Анастасію Сотиръ, капитану графу Медино, секундъ-маіору Питаде, прапорщику Ивану Десуда хановъ, садовъ, земель и протчаго, въ семъ повелѣніи изъясненнаго.—Ордера нѣтъ.

---

92. Съ препровожденіемъ войску Черноморскому жалованья того войска чрезъ капитана Великого.

Войска вѣрнаго Черноморскаго кошевой атаманъ бригадиръ и кавалеръ Чепега представлялъ ко мнѣ при рапортѣ подробныя вѣдомости о суммахъ, слѣдующихъ войску за провіантъ и фуражъ 1789-го съ октября мѣсяца 1792 года апрѣля по 16-ое число, всего двѣсти пятьдесятъ семь тысячъ триста девять рублей пять три четверти копѣйки, испрашивая объ отпускѣ оныхъ откуда слѣдуетъ моего предстательства, да сверхъ того изъяснена была мнѣ просьба войска сего о выдачѣ неполученнаго имъ 1792 года за генварьскую треть жалованья. Я, разсмотрѣвъ во-первыхъ помянутыя вѣдомости, нашелъ, что цѣны провіанту и фуражу, въ оныхъ показанныя, много превышаютъ штатное положеніе, и для того просилъ генералъ-провіантмейстера и кавалера Новосильцова о доставленіи ко мнѣ свѣдѣнія, сколько точно слѣдуетъ войску Черноморскому получить денегъ за провіантъ и фуражъ, которой оно покупало въ вышеупомянутыхъ годахъ на счетъ казенной; по поводу чего прошедшаго іюля 17 числа помянутой генералъ-провіантмейстеръ представилъ мнѣ краткую выписку, въ главной провіантской канцеляріи сочиненную, въ коей показано, что за вышеозначенное время за провіантъ и фуражъ слѣдуетъ подлинно въ отпускъ денегъ сто семьдесятъ одна тысяча пятьсотъ восемьдесятъ три рубля три съ половиною копѣйки; превышаютъ сію сумму требуемыя войскомъ восемьдесятъ пять тысячъ семьсотъ двадцать шесть рублей двѣ съ четвертью копѣйки; въ счетъ дѣйствительно принадлежащей войску отпущено двадцать три тысячи триста девяносто пять рублей сорокъ три три четверти копѣйки, затѣмъ слѣдуетъ къ отпуску сто сорокъ восемь тысячъ сто восемьдесятъ семь рублей пятьдесятъ девять три четверти копѣйки, да сверхъ того не получено жъ войскомъ за фуражъ 1791 съ 16 октября 1792 по 16 апрѣля тридцать восемь тысячъ триста четыре рубля сорокъ пять копѣекъ, съ коими и причитается въ выдачу за фуражъ и провіантъ всего сто восемьдесятъ шесть тысячъ четыреста девяносто два рубля четыре копѣйки. Въ разсужденіи жъ выдачи жалованья сему войску за вышесказанное время, сносился я съ господиномъ генераломъ-аншефомъ

и кавалеромъ графомъ Николаемъ Ивановичемъ Салтыковымъ и получилъ отъ него въ отвѣтъ, что по отчетамъ о бывшей въ распоряженіи генерала-аншефа и кавалера Каховскаго экстраординарной суммѣ войско удовольствовано было жалованьемъ за весь 791 годъ, котораго оное тогда получило на наличное число людей девяносто четыре тысячи двѣсти семьдесятъ рублей семь съ половиною копѣйки, за генварьскую жъ треть 1792 года до состоянія всемилостивѣйше пожалованной сему войску сего года іюня въ 30 день о переселеніи его на островъ Фанагарію грамоты жалованья не получало, котораго по наличному числу людей сего года принадлежитъ сорокъ пять тысячъ восемьсотъ тридцать рублей шестьдесятъ шесть копѣекъ, слѣдовательно съ сею суммою и причиталось въ выдачу войску всего двѣсти тридцать двѣ тысячи триста двадцать два рубля семьдесятъ копѣекъ. По учиненіи таковыхъ сношеній не оставилъ я о сихъ подлежащихъ въ отпускъ вѣрному войску Черноморскому деньгахъ всеподданнѣйше донести Ея Императорскому Величеству, и въ слѣдствіе того данъ генералу-поручику минувшаго августа 28 дня высочайшій Ея Величества указъ, чтобъ помянутую сумму отпустилъ ко мнѣ: которую получивъ, разсудилъ я препроводить сіи деньги къ вашему превосходительству онаго войска съ капитаномъ Великимъ, съ тѣмъ, чтобы вы оныя доставили съ нимъ же въ помянутое войско, увѣдомивъ меня о исполненіи сего. А дабы войско сіе видѣть могло, для чего за провіантъ и фуражъ не та сумма отпущена, какая имъ требована, прилагаю здѣсь съ полученной изъ главной провіантской канцеляріи выписки копію. Пребываю и пр.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 873.

Въ Санктпетербургѣ.

Декабря 7 дня 1794 года.

Копія.

Выписка изъ имѣющихся въ Главной Провіантской Канцеляріи дѣлъ и расчетовъ о претензіи, почитаемой на Провіантскомъ Департаментѣ Черноморскою Конною Командою за покупной въ прошлыхъ годахъ провіантъ и фуражъ.

Черноморской Конной Команды требованіе.	Рубли.	Коп.	По установленнымъ отъ Главнокомандовавшаго арміею цѣнамъ полагаетъ Главная Провіантская Коммиссія въ отпускъ.	Рубли.	Коп.	Затѣмъ въ требуемой суммѣ почитается излишества и не полагалось въ заплату. Рубли.	Коп.
1789 г. съ октября 1790 года по май мѣсяцъ за четверть муки по 4 р. 10 к., крупъ по 4 р. 60			За муку по 4 р., за крупу по 4 р. 50 к., овса 5026 четвертей 3 чет. 1½ гар. по покупной въ Молдавскія магазейны по 1 руб.				

к., овса отъ 2 р. 30 к. до 2 р. 60 к., сѣна пудъ отъ 11 до 18 к. всего	74287	22	$75^1/_2$ коп., а за 15,079 чет. 1 чет. $3\frac{22^1/_2}{30}$ гар. по 1 р. 50 к.; прочія жъ, какъ переданныя противу установленныхъ цѣнъ, отвергаются - - - - - - -	31863	$84^3/_4$	42423	$37^1/_4$
1790 г. съ октября 1791 года по май мѣсяцъ за четверть овса отъ 3 до 6 р. 50 к., сѣна пудъ отъ 10 до 20 коп. всего	183021	$83^1/_2$	За четверть овса по 3 руб., а за пудъ сѣна по 10 коп. - - - -	139719	$18^3/_4$	43302	65
Итого - -	257309	$5^3/_4$		171583	$3^1/_2$	85726	$2^1/_4$
			Въ то число разновремянно выдано - -	23395	$43^3/_4$		
			Затѣмъ слѣдуетъ къ отпуску - - - - -	148187	$59^3/_4$		

Означенное здѣсь исчисленіе въ суммахъ сдѣлано по расчетамъ бывшей присоединенной арміи главной провіантской коммиссіи, и когда по кончинѣ генерала-фельдмаршала князя Григорія Александровича Потемкина—Таврическаго по высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію отправленъ былъ туда бывшей генералъ-провіантмейстеръ и кавалеръ Бокъ, то по возвращеніи его о всѣхъ полковыхъ претензіяхъ представлена отъ него въ 1792 году въ государственную военную коллегію генеральная вѣдомость, въ которой показаны и вышеобъявленныя суммы, но на сіе предложеніемъ отъ 21 августа 1793 года предсѣдательствующаго въ военной коллегіи господина генерала-аншефа и кавалера графа Николая Ивановича Салтыкова съ объявленіемъ высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія послѣдовавшаго господину генералу-прокурору на его представленіе, главной провіантской канцеляріи предписано обо всѣхъ полковыхъ претензіяхъ сочинить вновь вѣдомости, съ показаніемъ, которымъ полкомъ или командою, когда, гдѣ, у кого, сколько и по какимъ цѣнамъ куплено провіанта и фуража, сколько которымъ полкомъ сверхъ установленныхъ цѣнъ передано, сколько за все то требовалось, заплачено и нынѣ требуется заплатить по учиненнымъ расче-

тамъ, и съ какихъ точно суммъ за провіантъ и фуражъ издержаны деньги, и по какимъ именно обстоятельствамъ, а какъ таковыхъ подробныхъ свѣдѣній ни отъ одного полку и команды представляемо не было, то отъ главной провіантской канцеляріи поручено оныя собрать тѣмъ провіантскимъ коммиссіямъ, подъ продовольствіемъ которыхъ оныя состоятъ, какъ и отъ означенныхъ войска вѣрныхъ Черноморскихъ козаковъ сіе требуется; по собраніи жъ всѣхъ тѣхъ свѣдѣній въ слѣдствіе вышеписаннаго предложенія его сіятельства графа Николая Ивановича сочинены и представлены будутъ на разсмотрѣніе вѣдомости. Сверхъ того отъ Кременчугской провіантской коммиссіи отъ 22 сентября 1793 года по предложенію генерала-аншефа и кавалера графа Александра Васильевича Суворова Рымникскаго, послѣдовавшему на просьбу войска Черноморскаго конной команды о удовольствіи платежемъ за неполученной за прошедшее время провіантъ и фуражъ, представлены въ главную провіантскую канцелярію поданная отъ команды вѣдомость и въ копіи рапортъ главной провіантской коммиссіи отъ 21 октября 1792 года къ господину генералу-аншефу и кавалеру Михайлѣ Васильевичу Каховскому, въ которомъ изъяснено, что той командѣ за учиненными отпусками слѣдуетъ за фуражъ 1791 году съ 16 октября 1792 года по 16 апрѣля 38,304 р. 45 к., да добавочныхъ по курсу на отпущенныя ей червонною и ефимочною монетами 6,125 р. 40 коп., а всего 44,429 руб. 85 коп., которыхъ коммиссія испрашивала отъ означеннаго господина генерала-аншефа въ отпускъ изъ экстраординарной суммы, а тутъ же приложена копія съ даннаго имъ отъ 25 октября 1792 года бригадиру Ченегѣ ордера, что вышепоказанная сумма 44,429 р. 85 коп. имѣетъ быть въ скорости съ прочими для удовлетворенія всѣхъ бывшихъ до того въ его командѣ войскъ доставлена въ Кременчугскую провіантскую коммиссію, отъ коей и надлежитъ тогда требовать.

Но что по сему послѣдовало, о томъ въ главной провіантской канцеляріи извѣстія уже нѣтъ.

Подлинную подписалъ генералъ-провіантмейстеръ Петръ Новосильцовъ.

---

93. О мѣди, завезенной турецкими подданными въ Таврическую область, которая отдана въ крѣпость Еникольскую въ вѣденіе генералъ-поручика Розенберга, и о развѣдываніи, куда оная употреблена.

По поводу полученнаго мною сего декабря 7-го дня отъ пребывающаго въ Константинополѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Кочубея отношенія объ настаиваніи турецкаго министерства объ отыскиваемой турецкими подданными завезенной въ Таврическую область по причинѣ противныхъ вѣтровъ 1823-хъ пудъ мѣди, о коей уже ваше превосходительство имѣли съ нимъ господиномъ Кочубеемъ переписку, какъ изъ приложенной

при отношенiи его съ отзыва вашего къ нему выписки явствуетъ, предписываю вамъ, такъ какъ въ ономъ отзывѣ вашемъ упоминается, что мѣдь сiя отдана была въ крѣпость Еникольскую въ вѣденiе генерала-порутчика и кавалера Розенберга, то, спросивъ его объ ней и развѣдавъ съ своей стороны до точности, куда именно оная употреблена, дать мнѣ знать обо всемъ подробно. Пребываю и пр.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 890.
Въ Санктпетербургѣ
Декабря 16 дня 1794 года.

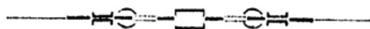
---

94. О избранiи флота капитану Антонiю Коронели земли и объ отводѣ на законномъ основанiи.—Ордера нѣтъ.

---

95. Объ отводѣ капитану Ивану Манаси по состоянiю его земли.—Ордера нѣтъ.

Сообщилъ **Г. К. Кирѣенко.**

Поправка № 19-му Извѣстiй, стр. 2—3: послѣ заголовка къ ордеру № 68 прибавить слова: „Ордера нѣтъ“; текстъ же, помѣщенный подъ № 68, перенести къ ордеру № 69.

Ред.

ДРЕВНѢЙШАЯ КНИГА
КРЫМСКИХЪ ПОСОЛЬСКИХЪ ДѢЛЪ.

(1474—1505 г.г.).

Самая древняя посольская книга крымскихъ дѣлъ, она же первая изо всѣхъ посольскихъ книгъ стараго Посольскаго Приказа, доселѣ сохраняемыхъ въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, есть драгоцѣнный памятникъ нашей государственной старины. Древнѣйшая по времени происхожденія, она очень важна по богатству содержанія и своеобразна по способу составленія. Обнимая значительную часть времени, именно слишкомъ 30-лѣтній періодъ, она представляетъ собой цѣльную лѣтопись посольскихъ сношеній Іоанна III Васильевича съ его союзникомъ, крымскимъ царемъ Менгли-Гиреемъ, и не съ однимъ только имъ: въ эту же книгу внесены дѣла по сношеніямъ съ турецкою Кафой и съ Цареградомъ; въ ней же не мало данныхъ по сношеніямъ съ Казанью, съ Молдавіей, съ Угріей и съ Польско-Литовскимъ государствомъ, поскольку дѣла и отношенія всѣхъ этихъ земель соприкасались между собой для Московскаго государства и Крыма. Лѣтопись почти непрерывная изложена очень обстоятельно: она есть мастерское въ своемъ родѣ произведеніе приказныхъ посольскихъ дьяковъ великаго князя Іоанна III-го; подъ ихъ перомъ политическая мысль Іоанна Великаго получила искусное выраженіе, а всѣ посольскія дѣла—ясное, отчетливое изложеніе. Даже съ татарскими документами совладѣли въ Посольскомъ Приказѣ Іоаннова времени: за небольшими исключеніями эти документы переведены или изложены въ книгѣ довольно понятно, а въ сопоставленіи съ русскими дѣлами почти сполна уясняются. Въ цѣломъ древняя посольская книга крымскихъ дѣлъ представляетъ собой перворазрядный источникъ для исторіи Московскаго государства въ XV-мъ и XVI-мъ в.в., въ особенности для исторіи отношеній его къ восточному мусульманскому міру.

Въ настоящемъ опытѣ мы желаемъ дать описаніе этой книги и пред-

ставить разборъ ея состава и содержанія; намъ желательно разобрать ее именно какъ книгу и какъ источникъ историческій. Она заслуживаетъ полнаго вниманія, тщательнаго изученія научнаго.

I. Внѣшность книги и ея внѣшняя судьба.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что посольская крымская книга Іоаннова времени, нынѣ въ Архивѣ раздѣленная на двѣ книги въ двухъ особыхъ переплетахъ, по первоначальному плану составителей ея представляла собой одну цѣльную книгу: это видно изъ того, что она имѣетъ сплошную нумерацію. Эта нумерація двойная: внизу по тетрадямъ и вверху по страницамъ. Всѣхъ тетрадей въ книгѣ 72. Онѣ неравнаго объема: обыкновенно въ восемь листковъ, но есть въ десять, даже въ четырнадцать листковъ; есть и меньшія—въ шесть и четыре листка. Въ начальной тетради—шесть листковъ стараго письма, да одинъ новаго, взамѣнъ извѣтшавшаго стараго; восьмой заглавный листъ вѣроятно давно оторвался; равнымъ образомъ и въ послѣдней тетради, состоящей теперь изъ шести листковъ, недостаетъ, вѣроятно, одного или двухъ листковъ. Тетради пронумерованы такимъ образомъ, что въ началѣ и въ концѣ каждой тетради поставлена славянская буква, а каждая слѣдующая тетрадь отмѣчается также вдвойнѣ новою буквой въ порядкѣ славянскаго числительнаго алфавита. Сверху по страницамъ идетъ позднѣйшая нумерація арабскими цифрами: всѣхъ страницъ въ книгѣ 1170. (Первоначально по ошибкѣ было сосчитано только 1030 страницъ). Впослѣдствіи времени слишкомъ обьемистая въ толщину книга на половинѣ 38-й тетради была раздѣлена на двѣ книги почти равнаго объема: въ одной оказывается 614 страницъ, въ другой—556 страницъ. Но по первоначальной нумераціи,—повторяемъ,—да и по самому содержанію книга есть одно цѣлое; правильно будетъ посему говорить про нее, какъ про одну древнюю посольскую книгу крымскихъ дѣлъ времени Іоанна III и Менгли-Гирея[1]).

Книга разныхъ почерковъ и чернилъ современнаго письма XV и XVI вѣковъ. Это—подлинный и по всей вѣроятности единственный экземпляръ книги. Выходитъ, что это есть та самая книга, которую отмѣчаетъ опись Царскаго Авхива времени Іоанна Грознаго, какъ „старую“ крымскую книгу;

---

[1]) По архивному реестру Н. Н. Бантыша-Каменскаго раздѣленная книга значится теперь подъ двумя нумерами. На одномъ переплетѣ оттиснуто: „Крымск. 1474—1499. Но. 1.“ На другомъ: „Крымск. 1499—1505. Но. 2.“ Въ началѣ книги № 2 помѣчено Бантышъ-Каменскимъ: „сія книга отдѣлена отъ перваго номера, и содержитъ въ себѣ съ 615 по 1170 стр.“

по сравненію съ новыми крымскими дѣлами за время Грознаго эта книга была дѣйствительно уже довольно старою. Царь Іоаннъ Васильевичъ интересовался ею, бралъ ее въ свои покои; одно время она считалась было утраченной послѣ дворцоваго пожара, но вскорѣ книга оказалась въ цѣлости, была отыскана Государемъ во дворцѣ, какъ гласитъ отмѣтка на полѣ архивной описи того времени[1]).

Текстъ книги писанъ безъ раздѣленія на главы или отдѣлы, но съ частымъ употребленіемъ красной строки и заглавныхъ буквъ; нерѣдко новыя дѣла пишутся съ новой страницы; постоянно также видны небольшіе пробѣлы межъ одной законченной статьей и другою съ новымъ содержаніемъ, такъ что для глазъ читателя ясно видна съ перваго разу раздѣльность содержанія книги. Нѣсколько страницъ (именно 212—214) остались бѣлыми, ненаписанными,—признакъ, кажется, того, что книга писалась нѣсколькими писцами одновременно.

Впереди книги приложено оглавленіе, сдѣланное Бантышъ-Каменскимъ: сначала перечислены отпуски въ Крымъ русскихъ пословъ, потомъ пріѣзды въ Москву крымскихъ пословъ и гонцовъ, слѣдовательно не въ хронологическомъ порядкѣ, который соотвѣтствовалъ бы содержанію книги, гдѣ попеременно изложены то отпуски, то пріѣзды. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ книги на поляхъ находятся позднѣйшія отмѣтки о томъ, какія грамоты или дѣла напечатаны въ исторіи князя М. М. Щербатова[2]). Да еще противъ грамоты князя Таманскаго Захаріи, предлагавшаго свою службу великому князю Іоанну III-му, и отвѣтной къ нему грамоты в. князя сдѣлана приказная отмѣтка на особомъ листочкѣ: „съ сего списка посольственнаго отправлена копія въ Высокій Кабинетъ, при доношеніи ассессора Семена Иванова декабря 13 дня 1739.[3]). Вотъ что мы замѣтили въ крымской книгѣ съ ея внѣшней стороны.

---

[1]) Акт. Археограф. Эксп. I, стр. 338. „Книги Менли-Гиреевы взяты ко Государю и сгибли, какъ постельныхъ хоромъ верхъ горѣлъ.“ Рядомъ другая отмѣтка говоритъ: „77 (года) ноября въ сказалъ Государь, что тѣ книги сыскалъ у себя.“ (Дѣло идетъ о книгахъ Менгли-гиреевыхъ времени Іоанна III и Василія III).

[2]) Ихъ дѣйствительно не мало напечатано въ „Исторіи Россійской,“ том. IV, част. 3, а именно подъ №№ 45; 52; 55; 62; 70; 74. Тамъ же документы за время Василія III, подъ №№ 83; 88; 98; 100—101. Въ VI т. 2 части также есть крымскій документъ отъ конца XVI-го вѣка: № 5 (грамота Исламъ-Гирея къ царю Өеодору Іоанновичу) и нѣкоторые другіе, гдѣ стороной говорится о крымскихъ дѣлахъ.—Приложеніе крымскихъ дѣлъ къ „Исторіи“ кн. Щербатова относится къ числу достоинствъ этого труда, важнаго для своего времени.

[3]) По печатному изданію книги крымской смотр. стр. 73: Сборн. И. Р. И. Общ. томъ 41.

Книга вся сполна издана печатно въ 41-мъ томѣ Сборника Импер. Русск. Историч. Общества, подъ редакціей Г. Ѳ. Карпова, подъ заглавіемъ: Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Крымскою и Нагайскою Ордами и съ Турціей. СПБ. 1884. Это заглавіе требуетъ теперь же нѣкотораго поясненія. Дѣла нагайскія за время Іоанна III и Василія III въ Архивѣ М. И. Д. составляютъ особую книгу,—первую въ этомъ родѣ дѣлъ; въ крымскую же печатную книгу они внесены въ соотвѣтственныхъ по времени мѣстахъ ученымъ издателемъ по тому, конечно, правильному соображенію, чтобы въ одной книгѣ собрать всѣ дѣла Іоаннова времени по сношеніямъ съ восточнымъ мусульманскимъ міромъ, тѣмъ болѣе, что и въ дѣйствительности дѣла нагайскія тѣсно соприкасались съ отношеніями крымскими и казанскими. Печатное изданіе, кромѣ предисловія и оглавленія дѣлъ (всего 101 № дѣлъ), снабжено еще двумя указателями: личныхъ именъ и географическихъ. Жаль, что нѣтъ предметнаго указателя къ книгѣ; впрочемъ и то надобно сказать, что было бы несправедливо отъ издателя памятника весьма значительнаго объема требовать еще составленія предметнаго указателя: это—особое дѣло, требующее большого времени и кропотливаго труда; указатель именъ предметныхъ, даже безъ объясненій и толкованій, въ чемъ какъ разъ ощущается нужда при составленіи его, есть трудъ весьма напряженнаго вниманія. Что касается указателей личныхъ именъ и географическихъ, то они достаточно полны и вообще исправны: мы замѣтили только немногіе пропуски и ошибки.

Текстъ книги напечатанъ также большею частію исправно. Одну ошибку, во многихъ мѣстахъ повторенную, спѣшимъ оговорить теперь же: она касается неправильнаго чтенія одного выраженія, нѣсколько разъ въ крымскихъ дѣлахъ встрѣчаемаго. Такъ, во-первыхъ, въ грамотѣ великаго князя Іоанна III къ Менгли-Гирею отъ 1480 года не вѣрно прочтены и напечатаны слова: „*и на конѣ учиню*;“ текстъ долженъ быть напечатанъ такъ: „а опроче сѣхъ словъ *инако не учиню*,“ т. е. не буду иначе поступать, какъ написано въ грамотѣ[1]). Въ грамотѣ того же Іоанна къ Довлетеку Ширинскому мурзѣ также печатная ошибка: „а опроче сѣхъ словъ и на конѣ учиню;“ въ подлинной архивной книгѣ ясно написано, да и по смыслу должно быть: инако не учиню.“[2]) Въ рѣчи Менгли-Гирея къ Іоанну текстъ не имѣлъ бы яснаго смысла, если бы его читать по печатному: „какъ моего брата своего

---

[1]) Сборн. И. Рус. Истор. Общ 41, стр. 22, строка 14-я сверху. Въ подлинной архивной книгѣ, стран. 53, строк 11 сверху, написано: „инако не учиню.“

[2]) Сборникъ, стр. 28, строк. 18 сверху; Архивная книга стран. 68, строки 4 и 5 сверху.

слова и па концѣ учинишь, съ сѣмъ съ моимъ паробкомъ съ Мерекою прииленъ, твое жалованье вѣдаетъ;" рѣчь получаетъ свой истинный смыслъ при чтеніи: „моего слова инако не учинишь"[1]). Впрочемъ, въ другихъ мѣстахъ то же выраженіе прочтено и напечатано правильно: „другу другомъ, а недругу недругомъ стоимъ, то слово наше инако не учинимъ."[2])

Вотъ еще нѣсколько печатныхъ ошибокъ, въ коихъ мы убѣдились изъ провѣрки печатнаго и рукописнаго текстовъ. На стран. 118 напечатано: „да вѣсти, государь, ко царю пришли: *Новоширинскіе* люди были подъ Ордою". Въ подлинной архивной книгѣ написано: „да вѣсти государь ко царю пришли ново шириньскіе люди были подъ ордою", на стран. 248, въ строкахъ 3 и 4 сверху. То есть, посолъ кн. Ромодановскій въ донесеніи своему государю говоритъ, что пришли въ Крымъ къ царю вѣсти вновѣ, что Ширинскіе люди были подъ Ордой; слово „*ново*" значитъ здѣсь „вновѣ, недавно", и послѣ него должно быть поставлено въ печатномъ текстѣ двоеточіе; выраженіе же „Новоширинскіе люди"—неправильное, произвольное пониманіе; въ Крыму были всегда вліятельные почетные князья и мурзы Ширинскіе, но особыхъ „Новоширинскихъ" людей исторія не знаетъ среди крымскихъ вельможъ.

На стран. 121 напечатано: „и Василей говорилъ съ послы *Обреку*, да и ярыки списывали". Въ подлинной же книгѣ написано: „и Василей говорилъ съ послы *обреку* да и ярлыки списывали", на стран. 254, въ строкѣ 5-й. Подчеркнутое слово должно, кажется, прочесть „объ рѣку", т. е. черезъ рѣку, или по рѣкѣ. Дѣло въ томъ, что въ ноябрѣ 1491 года пріѣхавшіе въ Москву крымскіе послы не были приняты лично великимъ княземъ, и даже выѣхали изъ столицы въ подмосковную деревню по той причинѣ, что среди крымскаго посольства оказалось „повѣтріе", т. е. опасная заразительная болѣзнь; изъ боязни предъ этою болѣзнью крымцамъ велѣно было жить въ деревнѣ, гдѣ съ ними и велъ переговоры князь Василій Ноздреватый, нарочито для того назначенный. Онъ разговаривалъ съ крымскими послами не въ близости, лицомъ къ лицу, а на нѣкоторомъ отъ нихъ разстояніи, изъ опасенія, конечно, той же заразительной болѣзни. Данный текстъ, кажется, нужно понять такъ, что онъ говорилъ съ ними „объ рѣку", т. е. на берегу рѣки, на извѣстномъ отъ нихъ разстояніи, если не черезъ рѣку.

---

[1]) Сборн. стр. 106. То же ошибочное чтеніе и печатаніе на стран. 151: „и на коню учини"; (въ подлинникѣ „инако не оучини"); на стран. 154 (дважды одна ошибка); стр. 168; стр. 273—та же неправильность чтенія.

[2]) Тамъ же, стр. 150. Сравнить то же выраженіе съ маленькою разницей: „язъ братъ твой Магмедъ-Аминево царево слово инаково не учинилъ", на стран. 169; также и на стр. 449-й: „нынѣча язъ царева слова инаково не учиню".

На стран. 473 напечатано: „и нынѣча напередъ *Мороза* человѣка послав, тѣ свои послы возьми“. Изъ контекста рѣчи нѣтъ основанія предполагать, что здѣсь дѣло идетъ о человѣкѣ, по прозванію Морозъ; въ данномъ случаѣ „напередъ *мороза*“ значитъ „напередъ зимнихъ заморозковъ, или до зимы“.

На стран. 549 напечатано о крымскомъ послѣ: „а былъ у великаго князя декабря 30“. Въ подлинной архивной книгѣ стоитъ дата: „декабря А҃, т. е. 1 декабря.

Въ указателѣ личныхъ именъ отмѣчены, какъ два простые татарина, *Багай* и *Сатика*, упоминаемые въ текстѣ на стр. 194. Вчитываясь въ письмо Нуръ-салтанъ царицы крымской, гдѣ названы эти два лица, мы убѣдились, что это суть уменьшительныя, ласковыя въ устахъ царицы-матери названія двухъ ея сыновей: Магметъ-Аминя и Абдылъ-Летифа.

Опускаемъ еще немногія замѣченныя нами опечатки, которыя ясны будутъ внимательному читателю безъ оговорокъ: полезнѣе исправить приведенныя неправильныя чтенія; можетъ быть, ученые читатели древней крымской книги посольской во-время обратятъ на нихъ и на наши поправки свое вниманіе. Мы сдѣлали эти поправки еще изъ уваженія къ труду издателей, дабы себѣ и другимъ читателямъ убѣдиться, какъ вообще мало ошибокъ въ такомъ большомъ печатномъ памятникѣ, изданномъ—повторяемъ—весьма тщательно.

Обращаемся къ разбору книги.

II. Предварительныя общія замѣчанія о происхожденіи крымской посольской книги, ея составѣ и содержаніи.

Какъ давно, и въ какомъ количествѣ составлялись первыя посольскія книги Московскаго государства, объ этомъ позволяютъ судить данныя, находящіяся въ описи Царскаго Архива второй половины XVI-го вѣка. Хотя эта опись не имѣетъ вида строго отчетливой правительственной редакціи, и кажется больше черновою на-скоро сдѣланной описью; однако она несомнѣнно оффиціальнаго происхожденія, и при всей своей краткости есть документъ богатый по содержанію. По этой описи древнѣйшія посольскія книги относятся ко времени Іоанна III Васильевича. Исчислимъ ихъ по описи и въ порядкѣ ея исчисленія.

„Ящикъ 19. А въ немъ книги посольства Цесарей Максимъяна и Фердиналъ (sic), да короля Чешского къ Вел. Кн. Ивану и къ Вел. Кн. Василью, и отвѣтъ Вел. Княз. къ Цесаремъ“.

„Ящикъ 21. А въ немъ книги Литовскіе старые, посольства и грамоты, и отвѣты Казимера Короля и Александра Короля къ Великому Князю Ивану, и отъ Вел. Кн. къ нимъ; да книги старые жъ при Казимерѣ жъ Королѣ; да книги тетратка стара жъ“ и проч.[1]).

„Ящикъ 23. А въ немъ книги Нагайскіе старые и новые всѣ“[2]).

„Ящикъ 23-й же. А въ немъ книги Астараханскіе и Ординьскіе, да книги Тюменскіе, да тетрати Гирѣскіе (sic) и Иверскіе[3]).

„Ящикъ 24. А въ немъ книги посольства Волошскіе“.

„Ящикъ 25. А въ немъ книги Казанскіе и списки при Магмедъаминѣ царѣ, прислалъ о братѣ своемъ о Абделетифѣ царѣ, и книги какъ былъ въ Казани Шигалѣй царь, да другіе книги при Магмедъаминѣ царѣ лѣта 7015“[4]).

Ящикъ 29. А въ немъ книги, старые и новые, посольства и грамоты отъ Маистра Ливонскаго и семидесяти трехъ городовъ къ Вел. Князю Ивану и къ В. К. Василью“.

Ящикъ 36. А въ немъ книги, старые и новые, при Менлигиреѣ царѣ и при Манмедъгиреѣ царѣ съ Вел. Кн. Иваномъ и съ Вел. Кн. Васильемъ“. (Здѣсь и наша книга съ особою припиской о ней, что она была у Государя въ покояхъ).

„Ящикъ 38. А въ немъ книги и списки Казатцкіе при Касымѣ царѣ и Тюменскіе при *Иванѣ* царѣ“[5]).

---

[1]) Акт. Арх. Эксп. I, 336. Сравн. тамъ же про ящикъ № 18: „а въ немъ книги Королей Литовскихъ, писаны докончальные грамоты, и въ тѣхъ же книгахъ грамота Казимера Короля Іонѣ митрополиту“. Эта книга составляла, повидимому, сборникъ собственно договорныхъ и иныхъ грамотъ, а не посольскихъ дѣлъ вообще.

[2]) Первая посольская книга нагайскихъ дѣлъ начинается 1489 годомъ. Дѣла нагайскія за время Іоанна III вошли въ древнюю Крымскую печатную книгу, какъ было выше сказано.

[3]) Не видать, впрочемъ, за какое время эти книги; можетъ быть отчасти за Іоанново, судя по упоминанію ордынскихъ книгъ. Сравн. про ящикъ № 50.

[4]) Въ дѣлахъ Нагайскихъ времени Іоанна III также упоминаются особыя „казанскія тетрати“ посольскихъ дѣлъ: Сборн. И. Рус. Истор. Общ. т. 41, стр. 376. О дѣлахъ казанскихъ за первую половину XVI вѣка очень много упоминаній въ архивной описи: смотр. отмѣтки про ящики №№ 32; 135; 139; 150; 164; 200. Про Казанскія дѣла и особую въ царствованіе Грознаго Казанскую Избу, т. е. Приказъ съ особымъ, повидимому, архивомъ, упоминается при описаніи ящика № 153. Не указываемъ здѣсь на грамоты, до Казани относящіяся, упоминаемыя въ описи; прибавимъ только о книгахъ посольскихъ, что ни одна изъ нихъ не сохранилась до настоящаго времени.

[5]) Послѣднее имя написано или напечатано очевидно не точно. Дѣло

„Ящикъ 48. А въ немъ книги Шамохѣйскіе, писаны грамоты и посольства Шамохѣйскихъ князей съ Вел. Княземъ Иваномъ и съ В. К. Васильемъ".

„Ящикъ 49. А въ немъ книги и списки, посольства и грамоты папы Римского Климента съ В. К. Васильемъ; да книги старые Римскіе, и Венецѣйскіе и Фрянскіе, грамоты и посольства, и записи въ нихъ писаны съ Вел. Кн. Иваномъ... Да книги, писаны посольства въ Римъ отъ Вел. Кн. Ивана къ папѣ Римскому Александру; да рѣчи и грамоты къ Александру Королю Литовскому и Олбрехту королю Польскому, и къ Венецѣйскому Князю, и къ Медіаламскому Князю; да три грамоты тамошніе Нѣметцкимъ писмомъ"[2]).

„Ящикъ 51. А въ немъ списки Свѣйскіе, старые и новые, съ Вел. Кн. Иваномъ и съ Вел. Кн. Васильемъ, и списки и посольства Свѣйскіе".

„Ящикъ 62. А въ немъ книги Датцкіе старые, при В. Кн. Иванѣ съ Датцкимъ Королемъ Иваномъ" и проч. (Весь ящикъ съ датскими дѣлами за послѣдующее время послѣ Іоанна III. Сравн. про грамоты датскія въ № 10).

„Ящикъ дубовъ 135. А въ немъ книги Литовскіе, книги другіе Литовскіе о сватовствѣ Княгини Волошскіе, книги Крымскіе, книги Астараханскіе,

---

здѣсь идетъ, по всей вѣроятности, о царѣ *Ивакъ*, иначе Бреимѣ, современникѣ Іоанна III, съ которымъ царь Ивакъ былъ дѣйствительно въ посольскихъ сношеніяхъ: Сборн. Рус. Истор. Общ. т. 41, стр. 80—87; 198—199, отдѣлъ изъ нагайской книги. Онъ былъ братомъ царя казанскаго Алегама, взятаго въ плѣнъ и въ заключеніе Іоанномъ III-мъ, хлопоталъ вмѣстѣ съ своими шурьями мурзою Мусой и мурзой Ямгурчеемъ объ освобожденіи его. Онъ же, враждуя съ ханомъ Золотой Орды Ахматомъ, настигъ его въ степи, послѣ извѣстнаго стоянья его на р. Угрѣ въ 1480 году, и убилъ. Среди нагайцевъ онъ пользовался старшинствомъ, носилъ титулъ царя и кочевалъ на Тюмени, иначе въ Шибанскихъ улусахъ, какъ видно изъ крымскихъ дѣлъ и нагайскихъ, а также изъ лѣтописей русскихъ: Сбор. Р. И. О. т. 41, стр. 94 и друг. Смотр. указатель подъ словомъ „Ивакъ-Бреимъ". Сравн. Карамзина, И. Г. Р. VI, примѣч. 240—243 и указатель Строева подъ словомъ „Ибакъ-Ивакъ-Ибрагимъ" и проч.—О царѣ Касимѣ ничего положительнаго не можемъ сказать: можетъ быть какой нибудь ханъ Киргизъ-Кайсацкой орды? или одинъ изъ нагайскихъ же владѣтелей?

[2]) О сношеніяхъ Московскаго государства съ кавказскими владѣтелями во второй половинѣ XV-го вѣка весьма интересныя данныя и соображенія находятся въ изданіи С. А. Бѣлокурова: Сношенія Россіи съ Кавказомъ, Моск. 1889, на страниц. Предисловія XI—XXIX. Сравн. въ описи Царск. Архива объ ящикѣ № 23$\frac{6}{}$. О сношеніяхъ съ Италіей нѣсколько новыхъ данныхъ есть въ книгѣ П. Пирлинга: Царское бракосочетаніе въ Ватиканѣ, СПБ. 1892. Тамъ напечатана вѣрющая грамота Іоанна III посламъ Дмитрію Лареву и Митрофану Карачарову, направленная къ папѣ Александру VI-му: стран. 135. Грамота найдена авторомъ въ Венеціи. Книга отца Пирлинга очень интересна фактическими новыми данными, но меньше интересна общими сужденіями.

книги Нагайскіе, книги Казанскіе, книги Цaрегородцкіе"[1]).

Не станемъ исчислять здѣсь многихъ подлинныхъ *грамотъ* и черновыхъ приказныхъ *списковъ* посольскихъ дѣлъ, въ описи названныхъ; если сопоставить ихъ рядомъ съ посольскими *книгами*, то окажется весьма значительное количество посольскихъ документовъ, собравшихся въ великокняжеской и царской казнѣ за первый же вѣкъ бытія Посольскаго Приказа. Изъ приведенныхъ данныхъ архивной описи на счетъ собственно посольскихъ книгъ вытекаютъ слѣдующіе выводы.

1. Ко времени княженія Іоанна III, широко развившаго посольскія сношенія Москвы съ европейскими и азіатскими владѣтелями, относится значительное число посольскихъ книгъ; судя по названію нѣкоторыхъ изъ нихъ „старыми", надобно полагать, что онѣ были составлены либо во второй половинѣ XV вѣка, либо въ началѣ XVI вѣка, т. е. современно княженію Іоанна III и его преемника, и что онѣ составлялись въ Приказѣ по мѣрѣ накопленія отдѣльныхъ списковъ, грамотъ и всякихъ вообще посольскихъ документовъ.

2. Изъ сравненія данныхъ описи съ наличностью посольскихъ книгъ въ нынѣшнемъ Главномъ Архивѣ въ Москвѣ оказывается, что большая часть книгъ Іоаннова времени не сохранилась до нашего времени. Такъ именно не сохранились посольскія книги по дѣламъ лифляндскимъ и ганзейскимъ, по дѣламъ шведскимъ, датскимъ, волошскимъ и итальянскимъ; не дошли казанскія посольскія книги, ни книги ордынскія и астраханскія; нѣтъ книгъ по сношеніямъ съ кавказскими и другими азіатскими владѣтелями.

Уцѣлѣли до настоящаго времени: цесарская посольская книга[2]), польско-литовская[3]), крымская и нагайская книги.

Самая ранняя изъ этихъ наличныхъ книгъ посольскихъ есть крымская;

---

[1]) Не видать точно, какого времени эти книги; судя по указанію на сватовство княгини волошской, т. е. Елены Стефановны, невѣстки Іоанна III, надо полагать, что въ числѣ книгъ этого ящика были и за время Іоанново.

[2]) Она и напечатана: Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными, издан. II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Е. Имп. Вел. канцеляріи. СПБ. 1851. Томъ I (Памятники дипл. снош. съ Имперіею Римскою, съ 1488 по 1594 годъ). Слѣдовательно нѣсколько посольскихъ книгъ въ одномъ томѣ.

[3]) Также напечатана подъ тѣмъ же общимъ заглавіемъ въ Сборн. И. Рус. Истор. Общ. въ томѣ 35-мъ, подъ редакц. Г. Ѳ. Карпова. С.П.Б. 1882. Дѣла посольскія въ этой печатной книгѣ начинаются съ 1487 года, а продолжаются до 1533 года; онѣ напечатаны по первымъ тремъ архивнымъ книгамъ польско-литовскихъ дѣлъ, да еще по другимъ дополнительнымъ матеріаламъ: смотр. интересныя редакторскія примѣчанія въ предисловіи и подъ текстомъ въ разныхъ мѣстахъ.—2-е изданіе 35-го тома „Сборника" сдѣлано Обществомъ въ 1892 году.

по содержанію своему она относится всего больше къ XV-му вѣку. Она и самая полная, цѣльная книга.

Мы назвали ее лѣтописью посольскихъ сношеній. Въ самомъ дѣлѣ: насколько она и посольскія книги вообще имѣютъ сходства со старинной русской лѣтописью? Каковъ общій характеръ или типъ посольскихъ книгъ?

Книга представляетъ изложеніе посольскихъ дѣлъ въ хронологическомъ порядкѣ, попеременно то отпуски русскихъ пословъ и гонцовъ въ Крымъ, то пріѣзды въ Москву татарскихъ пословъ и гонцовъ. Изложеніе дѣла обыкновенно начинается отмѣткой въ лѣтописномъ родѣ, напримѣръ: «лѣта 82 (т. е. 6982=1474), марта, Микитино Беклемишева посольство ко царю къ Менли-Гирею, Кади-Гирееву сыну». Или такъ: «лѣта 83, Олексѣево Старкова къ Менли-Гирею царю; поѣхалъ марта 23». Или еще такъ: «лѣта 88 отпущенъ съ Москвы князь Иванъ Звенецъ мѣсеца апрѣля 16». Такія же лѣтописныя отмѣтки есть о пріѣздахъ пословъ крымскихъ, иногда о возвращеніи русскихъ пословъ, о днѣ пріема крымцевъ великимъ княземъ, а также отпуска ихъ изъ Москвы и проч. Замѣтно вообще, что составители книги не пропускали хронологическихъ датъ, вносили ихъ каждый разъ въ книгу, если находили въ документахъ даты. Вотъ эти-то хронологическія отмѣтки, да и весь способъ изложенія дѣлъ въ порядкѣ хронологическомъ и придаютъ книгѣ видъ нѣкотораго рода лѣтописи. На самомъ дѣлѣ однако посольская книга глубоко различается отъ древней русской лѣтописи: это есть совершенно новый родъ источниковъ, типичное приказное произведеніе, строго дѣловая приказная книга, не то, что старая лѣтопись. Какъ извѣстно, старая русская лѣтопись дѣлъ церковныхъ и земскихъ содержитъ подборъ самыхъ разнообразныхъ извѣстій, смотря по вкусу составителя лѣтописнаго сборника, о событіяхъ церковно-историческихъ, о междукняжескихъ отношеніяхъ, о дѣлахъ житейскихъ, о приключеніяхъ физическихъ,—обо всемъ, что казалось достопамятнымъ для составителя лѣтописи монастырской, городской, государственной: всё это излагалось въ самомъ простомъ, безъискусственномъ порядкѣ, болѣе или менѣе кратко, съ большимъ или меньшимъ количествомъ личныхъ размышленій лѣтописца, съ приведеніемъ словъ изъ Св. Писанія и иныхъ назидательныхъ книгъ, съ выборками изъ другихъ историческихъ источниковъ, съ сокращеніями или переработками, съ прибавками новыхъ извѣстій и т. п. Конечно, и старая лѣтопись не лишена характера дѣловитаго и оффиціальнаго памятника: лѣтопись вели для того, чтобы въ случаяхъ надобности справляться съ нею, доказывать чрезъ нее, что нужно; но вообще лѣтопись есть памятникъ не оффиціальный, дѣло больше частнаго почина, личный субъективный трудъ по подбору и изложенію извѣстій. Иное дѣло—посольская книга. Она—памятникъ строго оффиціальный и дѣловой; приказный дьякъ

вносилъ въ книгу только то, что ему указано, и что дано въ документахъ, дѣлалъ сжатое и вмѣстѣ полное изложеніе посольскихъ дѣлъ и рѣчей.

Именно—*дѣлъ* и *рѣчей*, и притомъ послѣднихъ гораздо въ большей степени, чѣмъ дѣлъ, т. е. фактовъ; рѣчи преобладаютъ въ посольской книгѣ надъ фактическими извѣстіями. Множество страницъ подъ рядъ—всё рѣчи, да рѣчи: наказы и памяти посламъ, что и какъ говорить, что отвѣчать; донесенія пословъ о томъ, что они говорили и что имъ отвѣчали въ Крыму. Пріѣзжаютъ въ Москву крымскіе послы, въ приказѣ опять записываются ихъ рѣчи, переводятся татарскія письма; далѣе идутъ дополнительныя памяти изъ приказа посламъ, донесенія ихъ съ дороги или съ мѣста службы,—опять всё рѣчи, устныя и письменныя.

Съ перваго разу можетъ показаться не столь значительнымъ, не столь *историчнымъ* содержаніе посольской книги: всё рѣчи, да рѣчи! Но такъ кажется только съ перваго разу; на самомъ же дѣлѣ въ нихъ много настоящаго дѣла, много подлинныхъ историческихъ фактовъ. Въ этихъ рѣчахъ—виды, желанія, идеи правительствующихъ людей: всё это суть своего рода факты, и притомъ высоко интересные. Но сверхъ рѣчей въ посольской книгѣ много точныхъ историческихъ отмѣтокъ о томъ, кто, когда и куда былъ посылаемъ, съ какой цѣлію, въ чемъ успѣлъ или не успѣлъ, и по какой причинѣ. Наконецъ въ посольской книгѣ многочисленныя свѣдѣнія, прямо или попутно сообщаемыя послами, о разныхъ явленіяхъ современной жизни дома и за границей; политическія вѣсти, собранныя въ Крыму, на этомъ обширномъ восточномъ базарѣ; увѣдомленія о приключеніяхъ въ дорогѣ и жизни въ Крыму, свѣдѣнія о путяхъ и способахъ сообщенія, о торговлѣ и купцахъ, о правахъ и обычаяхъ и т. п. Такимъ образомъ въ посольской книгѣ много дѣловаго, собственно историческаго содержанія; рѣчи не разъ становились событіями, да и самыя рѣчи—повторяемъ—суть факты своего важнаго значенія. Отсюда естественный методъ изслѣдованія посольскихъ книгъ: сопоставлять рѣчи и дѣла, а также рѣчи одна съ другою; изъ такого сопоставленія сами собою будутъ вытекать факты, или по крайней мѣрѣ яснѣе станетъ, что простыя рѣчи, и что настоящее событіе, дѣло.

Таковъ общій характеръ и общее содержаніе того рода источниковъ, который называется посольская книга. По составу посольская книга есть сборникъ отдѣльныхъ посольскихъ дѣлъ, изложенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ болѣе или менѣе сокращенно, а чаще въ полномъ видѣ, дословно, иностранныхъ же документовъ—въ русскомъ переводѣ. Дѣло редактора—составителя заключалось въ томъ, чтобы собрать въ одно мѣсто посольскіе документы, расположить ихъ въ надлежащемъ повременномъ порядкѣ, да можетъ быть изложить лучше, т. е. короче и опредѣлительнѣе, нѣкоторые изъ доку-

ментовъ, прибавить начальныя и заключительныя помѣтки о томъ, когда и кому было поручено посольство, или когда посолъ возвратился домой, да иногда сдѣлать еще немногія помѣтки редакторскаго свойства.

Укажемъ въ крымской книгѣ помѣтки этого послѣдняго рода.

Въ посольское дѣло Ивана Андреевича Лобана Колычева («поѣхалъ съ Москвы на третьей недѣлѣ великаго говѣнія, во вторникъ, 20 марта лѣта 100», т. е. 7000-го=1492) вставлены двѣ грамоты вел. кн. Іоанна къ царевичу Уздемирю, брату Менгли-Гирея, и къ царевичу Довлешу, племяннику царя, съ приглашеніемъ этихъ царевичей на службу въ Москву; на концѣ обѣихъ грамотъ было написано, что онѣ посылаются съ Ази Махметомъ, человѣкомъ Довлеша царевича. Въ то же время посланы къ тѣмъ же царевичамъ другія двѣ грамоты на тотъ случай, если бы грамоты были доставлены не Ази Махметомъ, а кѣмъ-нибудь другимъ. Редакторъ книги, приведя первыя грамоты, добавляетъ: «а съ Лобаномъ послалъ князь велики ко царевичемъ другіе свои грамоты, таковы же слово въ слово, только въ нихъ не написано то: «сю свою грамоту послалъ есми съ твоимъ человѣкомъ съ Ази Махметемъ»; а въ другой не написано тожъ: «сю свою грамоту послалъ есми съ Довлешевымъ человѣкомъ съ Ази Махметемъ». Кончаны тѣмъ: «сю свою грамоту съ своею печятью послали есмя къ тебѣ»[1]). То есть редакторъ сокращаетъ дѣло, отмѣчая небольшую разницу грамотъ.

На стран. 257, въ заключеніе крымскаго пріѣзда князей Казимера да Хозяша, прибавлено: „а которые грамоты отъ Менли Гиреа къ великому князю, и тѣ писаны опослѣ сего посольства съ Казимиромъ и съ Хозяшемъ“[2]). Редакторъ нѣсколько измѣняетъ обычный порядокъ изложенія, и дѣлаетъ въ этомъ смыслѣ оговорку.

Въ 1500 г. августа 11 въ Крымъ былъ посланъ Иванъ Григорьевъ Мамоновъ. Но вслѣдъ за его отъѣздомъ были получены въ Москвѣ извѣстія, что на полѣ появилось много враждебныхъ татаръ: поэтому послу Мамонову отправлено вслѣдъ приказаніе помедлить поѣздкой, пожить нѣкоторое время въ Калугѣ; при этомъ же случаѣ Мамонову былъ врученъ „иной списокъ“, т. е. перемѣнены посольскія инструкціи; но такъ какъ посолъ Мамоновъ прожилъ въ Калугѣ до октября, а изъ Крыма за это время получены новыя извѣстія, то потребовалось еще разъ нѣсколько измѣнить посольскія инструкціи Мамонову, а прежнія взять у него обратно въ Посольскій приказъ.

---

[1]) Сборн. Рус. Истор. Общ. 41, стр. 146. Сравн. стран. 137—138 въ объясненіе, почему двойныя грамоты.

[2]) Снести стр. 263, гдѣ дѣйствительно приводятся подлинныя грамоты царя, съ этими послами присланныя.

Изложа все дѣло и перемѣны въ посольскихъ инструкціяхъ послу, редакторъ въ заключеніе прибавляетъ, чтобы сократить изложеніе: „а досталь тѣхъ намятей все писано по тому слово въ слово, каковы везъ Олексѣйко подьячей къ Ивану къ Мамонову"[1]).

Въ 1502 г., въ апрѣлѣ, въ Кафу былъ отправленъ посломъ Александръ Голохвастовъ (Олеша Яковлевъ сынъ); между прочими документами ему были даны „намяти гибельные", т. е. списокъ обиженныхъ въ Кафѣ русскихъ купцовъ и понесенныхъ ими потерь товарами и разными вещами. Посолъ имѣлъ требовать удовлетворенія обидъ, возмѣщенія потерь. Вслѣдъ за этими „намятями" въ крымской книгѣ добавлено: „а о которыхъ жалобахъ списки посланы съ Ондреемъ съ Кутузовымъ, и таковы жъ списки тѣхъ жалобъ посланы съ Олешею съ Голохвастовымъ, да и намять о Дмитреѣ о Ларевѣ; а писаны тѣ списки и намять изъ тетратей и изъ Андреева посольства"[2]). То есть составитель уже не повторяетъ документовъ, а только ссылается на эти документы, прежде изложенные въ книгѣ.

На стран. 422, послѣ изложенія крымскаго пріѣзда посла Арвацы, сказано въ заключеніе: „а дѣти Менли Гиреевы царевы Махметъ Кирей, да Ахматъ Кирей, да Махметъ, и братъ царевъ Емгурчей писали ярлыки о запросѣхъ, и тѣ ярлыки въ книгѣ не писаны, а отданы тѣ ярлыки всѣ Аблязъ бакшею вмѣстѣ со царевыми ярлыки"[3]). Потому ли, что переводчикъ Аблязъ-бакшей не успѣлъ ихъ перевести по-русски, или потому, что не желали исполнить требованія царевыхъ дѣтей на счетъ запросныхъ поминковъ, редакторъ не вставилъ ихъ въ посольскую книгу, въ чемъ и оговаривается.

Въ іюлѣ 1502 г. въ Крымъ были отправлены гонцами служилые татары великаго князя Кадышъ съ товарищами, повезли разныя грамоты: къ послу Заболотскому, къ царю Менгли Гирею, къ воеводѣ волошскому Стефану, свату Іоанна, къ посламъ, возвращавшимся изъ Италіи, Лареву и Карачарову. Въ концѣ посольства составителемъ прибавлено: „да посланы съ Кадышомъ же съ Абашовымъ въ Волохи Стефану воеводѣ грамота, да посломъ Дмитрею и Митрофану двѣ грамоты; и тѣ грамоты велѣно отослати въ Волохи къ Стефану воеводѣ и къ посломъ Менли Гирею царю съ своимъ человѣкомъ. А писаны тѣ грамоты въ волошскихъ татратехъ"[4]). Редакторъ книги отсылаетъ

[1]) Тамъ же, 339. Сравн. дѣла подъ №№ 65, 67 и 69.

[2]) Тамъ же стр. 411. „Списки жалобные", отправленные въ 1500 г. съ Андреемъ Семеновичемъ Кутузовымъ, смотр. выше въ дѣлѣ № 63. Памяти о Дмитріѣ Ларевѣ на стр. 296 и 388.

[3]) Тамъ же, 422.

[4]) Тамъ же стр. 429. Сравн. на стр. 480: „да царевъ Менгли Гиреевъ человѣкъ Бузумъ Афызъ привезъ отъ Дмитрея отъ Ларева, да отъ Митро-

туда приказныхъ читателей на случай справокъ. Въ другомъ мѣстѣ книги редакторъ ссылается на „литовскій ящикъ" съ документами, куда сложена одна грамота великаго князя литовскаго Александра Казимировича, присланная имъ къ крымскому царю, а отъ того пересланная Іоанну, по представленію нашего посла Алексѣя Заболотскаго. Грамота литовскаго государя вставлена и въ крымскую книгу, по прикосновенности ея къ дѣлу. Не видать ясно, про эту ли именно, или про другую грамоту говорится въ помѣткѣ составителя книги: „а что прислалъ грамоту Алексѣй Заболотской, и та грамота въ сей тетрати не писана"[1]).

Еще одна редакторская замѣтка указываетъ какъ будто на особые столы въ Посольскомъ Приказѣ; именно въ книгѣ ногайскихъ дѣлъ, въ заключеніе отпуска посла ногайскаго князя Ямгурчея, сказано: „а отпускъ Семеновъ у Дмитріа у Володимерова о проводу и о корму", т. е. у самого начальника Приказа; грамоты о проводѣ и о кормѣ ногайскому послу только упоминаются, но не приводятся въ книгѣ; однако указано, гдѣ ихъ искать[2]).

Не приводя другихъ подобныхъ замѣтокъ составителя древней посольской книги крымскихъ дѣлъ, скажемъ въ заключеніе, что редакторъ-составитель весьма точно и аккуратно вносилъ въ книгу всѣ подлинные документы, какіе были даны ему для составленія сборника. Это видно какъ изъ приведенныхъ образцовъ его редакторскихъ замѣтокъ и пріемовъ, такъ и вообще изъ всего изложенія дѣлъ въ книгѣ, аккуратнаго, строго дѣлового.

3. Изъ какихъ именно документовъ составлена посольская крымская книга.

Книга, выражаясь о ней словами стараго описателя Н. Н. Бантышъ-

---

фана къ великому князю грамоту, и та грамота писана въ волошскіе книги". Итакъ были, но не дошли до насъ посольскія волошскія книги за время Іоанна III и его свата, Стефана Великаго. Сравн. о грамотахъ и спискахъ волошскихъ въ описи Царскаго Архива въ ящикахъ подъ №№ 9 и 53, а о книгахъ посольскихъ въ № 24: онѣ, вѣроятно, Іоаннова времени, судя по даннымъ крымской книги.

[1]) Тамъ же стр. 448—449. О той же, кажется, грамотѣ на стр. 519 и 524, въ отвѣтѣ в. князя послу Заболотскому: „а которые дѣла писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, и ты бы тѣхъ дѣлъ не звягъ никому", т. е. хранилъ бы въ полномъ секретѣ. Какъ видно, до времени составленія крымской книги литовская грамота была отложена особо, не была вовсе внесена въ тетрадь крымскихъ дѣлъ. Кстати замѣтимъ: книгѣ предшествовали, должно быть, тетради, и она составилась изъ этихъ тетрадей отдѣльныхъ посольствъ.

[2]) Тамъ же, 538, въ концѣ дѣла. Укажемъ еще образцы замѣтокъ редакторскихъ на стр. 324, 329, 335 (въ началѣ дѣлъ), на стр. 443, въ концѣ дѣла, на стр. 525 и проч.

Каменскаго, содержитъ въ себѣ «отпуски и пріѣзды». Дѣйствительно вся она занята изложеніемъ отпусковъ нашихъ пословъ и гонцовъ въ Крымъ, да пріѣздовъ оттуда татарскихъ пословъ въ Москву, и притомъ такимъ образомъ, что за первыя 17-ть лѣтъ сношеній, отъ 1474—1490 включительно, въ ней находятся пока одни только отпуски въ Крымъ: хотя въ нихъ постоянно говорится и о крымскихъ послахъ, пріѣзжавшихъ въ Россію, и объ ярлыкахъ, ими привозимыхъ, но въ самой книгѣ нѣтъ подробнаго изложенія рѣчей крымскихъ пословъ, ни переводныхъ ярлыковъ. Начиная же съ апрѣля 1491 года излагаются попеременно то крымскіе «пріѣзды», то «отпуски» нашихъ пословъ, тѣ и другіе съ одинаковой подробностью, сполна по документамъ, вслѣдствіе чего и объемъ посольской книги сразу значительно возрастаетъ: тогда какъ первыя 17-ть лѣтъ сношеній съ Крымомъ изложены въ книгѣ меньше чѣмъ на ста страницахъ (по печатному тексту), остальныя 15-ть лѣтъ, съ 1491—1505 г., занимаютъ уже слишкомъ четыреста печатныхъ страницъ текста, со включеніемъ, впрочемъ, сюда же дѣлъ турецкихъ, а также ногайскихъ дѣлъ, внесенныхъ въ печатную крымскую книгу по плану редактора—издателя ея, какъ выше было сказано.

Почему такъ случилось, что планъ изложенія не вполнѣ выдержанъ въ книгѣ, т. е. почему не внесено въ нее ни рѣчей крымскихъ пословъ, ни переводныхъ ярлыковъ за первые годы сношеній съ Крымомъ, на этотъ вопросъ мы не можемъ отвѣчать съ опредѣленностью. Можетъ быть, первоначально въ Посольскомъ приказѣ не имѣли намѣренія вносить въ книгу переводные татарскіе документы, очень многочисленные, очень не легкіе для перевода и для чтенія, а думали ограничиться самымъ краткимъ изложеніемъ ихъ въ книгѣ; впослѣдствіи же времени посольскія рѣчи крымскія и ярлыки, какъ видно, показались болѣе важными и нужными для записыванія въ книгу въ подробномъ, даже дословномъ видѣ, на случай справокъ при дальнѣйшихъ сношеніяхъ съ Крымомъ, которыя всё больше развивались, становились всё важнѣе для Московскаго государства. Кстати здѣсь же слѣдуетъ отмѣтить тотъ положительный фактъ, что съ 1489-го года въ Посольскомъ приказѣ появляется особый переводчикъ, Аблязъ-бакшей, который съ тѣхъ поръ пишетъ въ Крымъ отъ великаго князя грамоты «татарскимъ письмомъ», и переводитъ по-русски татарскіе ярлыки. Очень возможно, что искусствомъ этого переводчика въ приказѣ воспользовались для того, чтобы вести посольскую крымскую книгу съ большею противъ прежняго полнотой; во всякомъ случаѣ поступленіе на службу названнаго татарскаго переводчика и болѣе подробное изложеніе дѣлъ въ книгѣ по времени очень близко подходятъ, почти совпадаютъ; мы полагаемъ, что эти явленія находятся до нѣкоторой степени и въ

причинной связи между собой[1]).

Въ указанномъ обстоятельствѣ, т. е. неравномѣрности изложенія книги, позволительно также видѣть новое доказательство того, что крымская книга очень близка по времени составленія къ самимъ событіямъ, почти современна имъ, и что она имѣла одну только редакцію. Будь вторичная редакція, она навѣрное получила бы болѣе ровное изложеніе; но она осталась въ томъ самомъ видѣ, какъ однажды сдѣлалась.

«Отпуски и пріѣзды»—это суть общія категоріи или заглавія дѣлъ; сами онѣ, въ свою очередь, состоятъ изъ разныхъ документовъ, прежде особо существовавшихъ. Разсмотримъ прежде отпуски.

Первое мѣсто въ отпускахъ занимаютъ *посольства*, т. е. наказы или порученія посламъ, идущимъ въ Крымъ. Рядомъ съ ними стоятъ *памяти*, т. е. особыя инструкціи, вручаемыя посламъ при самомъ отправленіи ихъ изъ столицы, или дополнительныя инструкціи имъ, посылаемыя чрезъ нарочитыхъ гонцовъ то вслѣдъ отъѣхавшимъ посламъ, то спустя нѣкоторое время, уже въ самый Крымъ: изъ этихъ «посольствъ и памятей» состоятъ главнымъ образомъ отпуски. Изрѣдка въ отпуски же входятъ *списки поминковъ*, въ Крымъ посылаемыхъ; чаще однако эти списки только упоминаются въ книгѣ, но не приводятся въ полномъ видѣ[2]). Иногда въ отпуски вносятся записи по дѣламъ торговымъ, каковы суть *жалобные списки и гибельныя памяти*, то есть списки обидамъ и грабежамъ, кои потерпѣли русскіе гости въ Крыму и въ Турціи, или какова есть сказка московскихъ гостей о размѣрахъ тамги, взимаемой съ нихъ въ городахъ Востока[3]). Въ отпускахъ же находятся такіе документы, какъ *списки полонянниковъ татарскихъ*, освобожденныхъ великимъ княземъ, или *списки проводниковъ*, служилыхъ татаръ русскихъ, ѣздившихъ въ Крымъ съ послами для оберeганія ихъ въ пути, да и для того также, чтобы служить посламъ въ случаѣ надобности обратными гонцами изъ Крыма[4]). Но гораздо больше въ отпуски включено разнообразныхъ *грамотъ:* онѣ могутъ быть сведены къ слѣдующимъ разрядамъ.

---

[1]) Сборн. И. Р. И. Общ. 41, стр. 75; сравн. указатель подъ словомъ «Аблезъ (Облязъ) Бакшей». Въ другомъ мѣстѣ надѣемся сказать подробнѣе объ этомъ полезномъ дѣятелѣ въ приказѣ.

[2]) Тамъ же стран. 54; 56—57; 214; 352; 365; 372; 485.

[3]) Тамъ же стран. 229—230; 235—236. Сравн. про обиды и грабежи русскихъ гостей въ началѣ книги стран. 8; 12; 16 и друг. О размѣрахъ тамги, платимой русскими гостями въ Крыму и Турціи, интересный документъ на стр. 312—313; о насиліяхъ купцамъ русскимъ въ Турціи смотр. стр. 161—163; 296; 405 и проч.

[4]) Стран. 58; 70; 310—311.

а) „Списки грамотъ“, т. е. проекты шертныхъ грамотъ, иначе называемыхъ „докончальныхъ ярлыковъ“, кои желательно было получить отъ крымскаго царя и его приближенныхъ, слово въ слово по списку, приготовленному въ Посольскомъ приказѣ[1]).

б) Грамоты отъ великаго князя Іоанна Васильевича пригласительныя къ разнымъ лицамъ то съ предложеніемъ имъ покровительства, то службы въ Московскомъ государствѣ, то съ просьбами о нужныхъ для великаго князя услугахъ. Таковы суть: грамота самому царю Менгли Гирею, предлагавшая покровительство ему на случай его „безвременья“, т. е. лишенія Крымскаго престола[2]); грамоты къ царскому брату царевичу Издемирю и къ племяннику ихъ Довлешу съ приглашеніемъ на службу въ Россію[3]); грамота къ Ширинскому мурзѣ Довлетеку, сыну Именекову, знатному вельможѣ крымскому, также съ приглашеніемъ на русскую службу[4]); въ томъ же смыслѣ грамоты къ князю Таманскому Захаріи Гуилъ Гурсису[5]); грамоты къ богатымъ гостямъ Захаріи-Скарьѣ еврею и Асану съ предложеніемъ первому пріѣзда въ Мос-

---

[1]) Тамъ же стр. 2—6; 9; 11—12; 18—19; 20—21. Съ проектами сравн. подлинныя шертныя грамоты Менгли Гиреевы отъ 1474 и 1480 г., въ Собр. Гос. Гр. и Догов. ч. V, №№ 1 и 4. Въ послѣдующее время Іоаннъ уже не требовалъ отъ своего союзника новыхъ шертей, довольствуясь двумя прежними.

[2]) Тамъ же, стр. 22. Грамота была послана царю по его желанію и по его почти списку слово въ слово: Іоаннъ охотно выдалъ ее и подтвердилъ крестнымъ цѣлованіемъ; отсюда названіе грамоты „крѣпостная или крѣпкая“: стран. 21—22. Она же въ Собр. Г. Г. и Д. V, № 3.

[3]) Стран. 100 и 145. Оба царевича, изгнанные изъ Крыма, проживали въ Литвѣ, сторожили Кіевскую украйну отъ своихъ соплеменниковъ, татаръ крымскихъ; Іоаннъ не разъ пробовалъ склонить ихъ на пріѣздъ въ Москву, но не успѣлъ въ своемъ намѣреніи.

[4]) Стран. 28. Эта грамота также называется „крѣпкою“, т. е. утвержденной отъ самого великаго князя. Названный мурза не поѣхалъ въ Россію, да и живя въ Крыму не былъ крѣпкимъ сторонникомъ русскаго союза: онъ былъ изъ колеблющихся совѣтниковъ Менгли Гирея и заносчивыхъ. „А съ Ширины царь живетъ не гладко“, доносилъ посолъ князь Василій Васильевичъ Ромодановскій великому князю, въ 1491 году: стр. 119.

[5]) Стран. 72 и 77. Къ тому же князю Таманскому, иначе Захаріи „черкашенину“, иначе еще „фрязину“, относятся упоминанія на стр. 114 и 309. Въ указателѣ къ крымской книгѣ напрасно смѣшаны Захарія или Скарья еврей съ этимъ княземъ таманскимъ или черкасскимъ, по происхожденію дѣйствительно итальянцемъ; равнымъ образомъ напрасно также отличается Захарія фрязинъ какъ будто особое лицо отъ князя Таманскаго: на самомъ дѣлѣ это есть одно и то же лицо. Въ своемъ мѣстѣ мы надѣемся обстоятельнѣе разъяснить дѣло этого князя, на котораго Московскій государь обратилъ вниманіе, и котораго неразъ звалъ на службу къ себѣ, хотя все безуспѣшно.

кву, а другому съ просьбой о разныхъ услугахъ[1]).

в) Грамоты великаго князя къ царю Менгли Гирею по дѣламъ особой важности. Въ обыкновенныхъ случаяхъ рѣчи Іоанна къ его крымскому союзнику были передаваемы черезъ пословъ да гонцовъ или устно, или на письмѣ въ спискѣ „посольства", и только въ особо важныхъ случаяхъ писались царю грамоты съ торжественными титулами, въ высокихъ выраженіяхъ, съ тѣмъ, чтобы обратить все вниманіе царя на предметъ посольства, придать дѣлу особо важный тонъ[2]).

г) Грамоты проѣзжія и вѣрющія посламъ, а также грамоты къ воеводамъ и намѣстникамъ и къ разнымъ приказнымъ лицамъ касательно встрѣчи и провода пословъ, проѣзжающихъ въ Крымъ; сюда же относятся грамоты по тому же предмету въ Рязань къ родственному великокняжескому семейству и къ князьямъ служилымъ на Сѣверской украйнѣ, Семену Ивановичу Стародубскому и Василію Ивановичу Шемячичу[3]). Впрочемъ что́ касается вѣрющихъ собственно грамотъ посламъ, идущимъ къ царю Менгли Гирею, то здѣсь онѣ не имѣли мѣста: послы и гонцы достаточно были акредитованы тѣмъ, что доставляли царю списки „посольства" и другіе документы, да поминки отъ великаго князя; въ особой вѣрющей грамотѣ послѣ того уже не представлялось надобности въ отношеніи крымскихъ пословъ и гонцовъ[4]).

Крымскіе „пріѣзды" обычно состоятъ изъ многочисленныхъ *ярлыковъ*,

---

[1]) Стран. 41; 45; 71; сравн. предшеств. примѣчаніе.

[2]) Тамъ же стр. 184—185; 189—190; 212—213: первая грамота отъ іюня 1493 года, вторая отъ мая 1495 г. обѣ по дѣламъ литовскимъ, въ первомъ случаѣ во время войны Іоанна съ Литовскимъ великимъ княземъ Александромъ Казимировичемъ, во второмъ—послѣ мира съ нимъ: сначала требовалось поднять царя на „общаго недруга", а потомъ успокоить царя, когда тотъ сталъ тревожиться и пенять Іоанну за то, что онъ, безъ вѣдома царя, помирился съ великимъ княземъ Литовскимъ, да и породнился. Обѣ грамоты составлены въ выраженіяхъ очень дипломатичныхъ. Сравн. еще грамоту съ торжественными титулами отъ 1492 года, по турецкимъ дѣламъ: стран. 161—162.

[3]) Стран. 215—216; 262; 353; стр. 365—366 и 411—413 (грамоты въ Рязань); 415; стр. 441—442 (память приставу, провожающему пословъ и подорожная ему); стр. 443; 496—497; 502; 511; 555 (къ сѣверскимъ князьямъ) и проч.

[4]) Мы имѣемъ въ виду одинъ только документъ такого рода, именно вѣрющую грамоту, врученную Никифору Доманову, который имѣлъ вести переговоры съ Таманскимъ княземъ Захаріей: стран. 77. Въ одномъ мѣстѣ книги встрѣчаемъ выраженіе про татарскую грамоту—„вѣрющой ярлыкъ": стран. 7. Посламъ въ Турцію давались „вѣрющія": стран. 233. Также и посламъ въ Австрію: Пам. диплом. снош. I, стр. 21; 84; также и посламъ къ папскому двору: П. Пирлингъ, Царское бракосочетаніе въ Ватиканѣ, стр. 49; 135.

т. е. писемъ отъ царя Менгли Гирея, начинающихся обыкновенно выраженіемъ „Менгли Гиреево слово“, отъ членовъ его семейства, отъ вельможъ и придворныхъ людей царя. Эти ярлыки посылаются каждый разъ въ большомъ количествѣ, иногда цѣлыми кучами, такъ сказать. Главное содержаніе ихъ—выпрашиванье подарковъ отъ великаго князя. Особую группу ярлыковъ составляютъ тѣ, кои писаны отъ лица Нуръ-салтанъ царицы: они очень любопытны по содержанію и по тону письма, ласковому и дружественному, по заботливости материнской о родныхъ сыновьяхъ Магметъ Аминѣ и Абдылъ Летифѣ, подручникахъ Московскаго государя, который съ своей стороны оказываетъ ей постоянное вниманіе, посылаетъ каждый разъ особые поклоны и подарки: умная почтенная царица много помогала поддержкѣ хорошихъ отношеній Іоанна къ Менгли Гирею и царямъ казанскимъ, его пасынкамъ, а царицынымъ-роднымъ дѣтямъ; не въ примѣръ другимъ ярлыки царицы отличаются еще особымъ благородствомъ тона[1]). Всѣ крымскіе ярлыки были переводимы въ Посольскомъ приказѣ по русски, и въ дословномъ переводѣ почти всѣ были внесены въ книгу (т. е. за время съ 1491—1505 г., какъ было выше указано). Но то достойно особеннаго замѣчанія, что нѣкоторые ярлыки отъ царя были написаны прямо по русски, съ помочью русскихъ подьячихъ, по объясненію царя „лихихъ дѣля людей“; не ясно только, какихъ лихихъ людей онъ разумѣетъ: степныхъ ли татаръ, которые могли перехватить въ дорогѣ его татарскія грамоты, и удобнѣе прочесть ихъ, нежели русскія грамоты, или же какихъ нибудь ненадежныхъ людей въ самомъ Крыму, близъ его особы, которые бы захотѣли передать секретное содержаніе грамотъ постороннимъ недругамъ; вѣроятнѣе впрочемъ, что царь разумѣетъ первыхъ, т. е. степныхъ татаръ Золотой орды[2]).

Что касается *словесныхъ порученій* изъ Крыма, то онѣ обычно совпадаютъ по содержанію съ ярлыками; поэтому подъ 1493 годомъ, въ началѣ „пріѣзда“ замѣчается, напримѣръ: „лѣта 7001, генваря пришли отъ Менли Гиреа послы его Мунырь мурза, да Оюзъ дуванъ съ Лобаномъ съ Количевымъ вмѣстѣ. А что въ грамотахъ писано, то и рѣчь“[3]).

---

[1]) Есть и къ ней одна грамота отъ великаго князя, относящаяся къ первымъ годамъ ея пріѣзда въ Крымъ и брака съ Менгли Гиреемъ: стран. 59. Грамотъ отъ царицы къ великому князю Московскому, отъ Менгли Гирея въ особенности, отъ его семейныхъ и приближенныхъ такъ много въ крымскихъ „пріѣздахъ“, что здѣсь не представляется нужды въ особыхъ цитатахъ: пріѣзды обычно состоятъ изъ этихъ грамотъ, иначе ярлыковъ. Для образца смотр. дѣло подъ № 39-мъ: въ немъ 22 ярлыка!

[2]) Стран. 155; 320; 328—330; 377. Изъ Кафы также иногда посылались грамоты на русскомъ языкѣ: стран. 390—394.

[3]) Стран. 171. Сравн. то же выраженіе въ ногайскомъ пріѣздѣ: стр. 237.

Послѣ ярлыковъ и рѣчей крымскихъ пословъ видное мѣсто въ „пріѣздахъ" занимаютъ *донесенія* русскихъ пословъ изъ Крыма. Исполняя наказъ своего государя собирать „вѣсти" о положеніи дѣлъ въ Крыму, въ Турціи, въ Валахіи, въ Литвѣ, о взаимныхъ отношеніяхъ политическихъ разныхъ странъ Востока, объ отношеніяхъ Крыма къ Золотой Ордѣ и Литвѣ въ особенности, русскіе послы дѣйствительно отправляли Іоанну подробныя донесенія о томъ, что̀ они слышали и что̀ лично видѣли: по наблюдательности и по дѣловитости содержанія, эти донесенія представляютъ едва ли не самый важный разрядъ документовъ въ крымской посольской книгѣ. Видно, что послы Іоанна были люди достойные своего государя и порученнаго имъ дѣла: умные, наблюдательные, твердые характеромъ, практически ловкіе люди; любо читать ихъ отчетливыя, дѣловитыя денеши[1]). Въ ихъ донесеніяхъ не столько уже рѣчей, сколько прямыхъ извѣстій, вѣрныхъ наблюденій и точныхъ свѣдѣній, да не мало и любопытныхъ слуховъ; впрочемъ слухи они выдаютъ только за слухи, отличаютъ ихъ отъ настоящихъ извѣстій.

За то въ древней крымской книгѣ нѣтъ статейныхъ списковъ; сколько намъ извѣстно, въ дипломатическихъ памятникахъ времени Іоанна III отсутствуетъ и самый терминъ „статейный списокъ", столь обычный въ XVI-мъ и особенно въ XVII-мъ вѣкѣ[2]). Это отсутствіе статейныхъ списковъ нужно, по нашему мнѣнію, понимать такъ, что въ большинствѣ случаевъ послы и гонцы исполняли свое посольское дѣло буквально по наказу, въ чемъ убѣждался и Посольскій приказъ, и самъ великій князь, такъ что они не считали уже нужнымъ требовать отъ пословъ особыхъ отчетовъ, особенно послѣ тѣхъ аккуратныхъ донесеній, кои доставлялись ими съ мѣста службы, да разныхъ

---

[1]) Не станемъ цитовать этихъ донесеній или грамотъ изъ Крыма русскихъ пословъ и гонцовъ: онѣ многочисленны въ крымскихъ „пріѣздахъ". Отмѣтимъ только, что, кромѣ собственно грамотъ пословъ, въ книгу вставлены еще „отвѣты" царя, сообщенные посламъ, какъ наприм. на стр. 51 и 73, да еще маленькія замѣтки пословъ, ими привезенные изъ посольства, какъ „списочки" Дмитрія Шеина, упоминаемые на стран. 74—75. Это—документы, однородные съ донесеніями.

[2]) Въ 1495 году посламъ, провожавшимъ въ Вильну великую княжну Елену Ивановну, невѣсту Александра Казимировича, великаго князя Литовскаго, было наказываемо: „да опослѣ вѣнчанія назавтрее или на третій день князю Семену и Михайлу послати къ великому князю гонца съ грамотою, а въ *грамотѣ* описати о всемъ тамошнемъ дѣлѣ именно, какъ по дорозѣ ѣхали, и гдѣ встрѣчи были, и какъ въ Вильну въѣхали, и какъ у вѣнчанія были, и гдѣ вѣнчалися, и кто вѣнчалъ,—о всемъ о тамошнемъ *по статьѣ* имъ описати подлинно, какъ было". Сборн. Рус. Истор. Общ. т. 35, стр. 169. Ниже грамота называется „спискомъ"; но выраженія „статейный списокъ" всетаки еще нѣтъ.

увѣдомленій съ дороги и изъ самаго Крыма. Во всякомъ случаѣ статейныхъ списковъ въ XV вѣкѣ еще не писалось; будь они писаны, они вошли бы конечно въ посольскія книги, или по крайней мѣрѣ были бы гдѣ нибудь упомянуты.

Какъ въ отпускахъ, такъ и въ пріѣздахъ находимъ много грамотъ, имѣющихъ то или другое отношеніе къ крымскимъ посольскимъ дѣламъ. Таковы суть грамоты татарскихъ царей и царевичей другъ къ другу: грамота царя Айдара, брата Менгли Гиреева, въ Россіи проживавшаго, къ его женѣ въ Крымъ съ просьбой, чтобы она вмѣстѣ съ сыномъ пріѣзжала къ нему, въ Русь[1]); грамоты царя золотоордынскаго Муртазы, сына Ахматова, къ великому князю Московскому, и къ Нордоулату, царю Касимовскому, о томъ чтобы возстановить Нордоулата на крымскомъ престолѣ[2]); грамоты Магметъ Аминя, царя Казанскаго, къ его вотчиму царю Крымскому и къ родной матери, Нуръ-салтанъ царицѣ[3]); грамоты ногайскихъ мурзъ Мусы и Ямгурчея къ Крымскому царю[4]).

Если великій князь Іоаннъ сообщалъ своему союзнику и другу интересные документы, касающіяся до царя Касимовскаго, то Менгли Гирей въ свою очередь платилъ ему тѣмъ же, сообщалъ ему иногда посольскіе документы, исходившіе изъ Литовской государственной канцеляріи, имѣвшіе особый интересъ для Іоанна[5]). Наконецъ въ крымскую же книгу вошли нѣкоторые документы по сношеніямъ съ волошскимъ воеводой, Стефаномъ Великимъ, сватомъ Іоанна и нѣсколько документовъ, относящихся до посольства Карачарова и Ралева, ѣздившихъ въ Италію[6]). Не малую часть книги занимаютъ

---

[1]) Сборн. т. 41, стр. 37. Грамота была писана въ 1483 году, слѣдоват. уже изъ заключенія въ Вологдѣ. Сравн. объ этомъ бывшемъ царѣ крымскомъ въ книгѣ В. В. Вельяминова-Зернова, Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ, I, стр. 126—131.

[2]) Тамъ же стр. 68—69. Обѣ грамоты попали въ Москву, и обѣ были сообщены великимъ княземъ его крымскому союзнику, вопреки ожиданію Муртозы царя; Касимовскому же царю грамота, по всей вѣроятности, не была сообщена. Документы—очень важные по содержанію и по особому восточному стилю.

[3]) Тамъ же стр. 146—147; 207. Сравн. тутъ же грамоту Магметову къ Іоанну. Отвѣты Менгли Гирея и Нуръ-салтанъ царицы—тамъ же на стран. 108; 154; 177.

[4]) Тамъ же стран. 207—208; письма къ нимъ Менгли Гирея на стр. 154—155.

[5]) Тамъ же стр. 330—332; 448—449. Сравн. еще на стран. 279.

[6]) Стран. 23—24; 41—44; 166—168: 172; 181; 242—243. 356—357; 417—418; 424; 426—429; 431—433; 440—441; 451; 463; 466; 469—470;

дѣла по сношеніямъ съ Кафою и съ Цареградомъ[1]), а въ печатное изданіе книги вошли и ногайскія дѣла[2]). Подобно крымскимъ дѣламъ, тѣ и другія состоятъ изъ „посольствъ", „наказовъ", „грамотъ" и прочихъ документовъ, укладывающихся въ обычныя категоріи отпусковъ и пріѣздовъ.

Таковы разнообразные документы, изъ коихъ составлена посольская книга времени Іоанна III-го, или точнѣе сказать сборникъ посольскихъ дипломатическихъ дѣлъ: ибо она содержитъ больше готовыхъ документовъ въ подлинникахъ, нежели изложенія или пересказа ихъ. Всѣ эти документы хранились въ Посольскомъ приказѣ или въ подлинникахъ, или въ черновыхъ спискахъ: отсюда естественный шагъ къ составленію изъ нихъ тетрадей, потомъ и цѣлой книги.

Достойна замѣчанія та тщательность, съ какою въ Приказѣ записывались всякаго рода дѣла, большія и малыя: все записывалось на бумагу; все дѣлопроизводство въ Приказѣ сразу приняло письменный характеръ. И въ Московскомъ Государственномъ приказѣ, и въ Крымской канцеляріи скоро привыкли къ этому письменному дѣлопроизводству, съ обѣихъ сторонъ же-

---

475—476; 479: тутъ и на другихъ страницахъ есть свѣдѣнія болѣе или менѣе отрывочныя о сношеніяхъ со Стефаномъ. Въ книгѣ, какъ послы въ Волохи, упоминаются дьякъ Сухово, Ив. Ив. Субота, Ив. Ив. Ощеринъ, Ѳедоръ Аксентьевъ, Никита Нардуковъ, земскій дьякъ, убитый въ пути азовцами: смотр. указатель къ книгѣ. Грамота посла Суботы къ вел. князю на стр. 195; грамота Аксентьева на стр. 255.

О долголѣтнемъ путешествіи Карачарова и Ралева въ Италію для найма мастеровъ и о ихъ задержкѣ на обратномъ пути воеводою Стефаномъ справ. въ книгѣ по указателю.

[1]) Сношенія съ Кафою были гораздо древнѣе и гораздо чаще чѣмъ съ Цареградомъ. Главный интересъ ихъ—торговля и обезпеченіе правъ русскихъ гостей, туда ѣздившихъ. Смотр. указатель подъ словами „Кафа", „Магометъ Шихъзода", кафинскій намѣстникъ, сынъ турецкаго султана Баязета II, „Кутузовъ-Лапинъ" Андрей Семеновичъ посолъ въ Кафу, „Салый" кафинскій посолъ въ Москву и проч.

Въ Царьградъ при Іоаннѣ III были два посольства: одно съ Михаиломъ Андреевичемъ Плещеевымъ въ 1496—1498 г.г. смотр. дѣла подъ №№ 50 и 54; другое съ Александромъ Яковл. Голохвастовымъ въ 1499 году: см. дѣла подъ №№ 60 и 62,—и въ разныхъ мѣстахъ книги болѣе или менѣе мимоходомъ упоминанія о сношеніяхъ съ Турціей, сначала при посредствѣ крымскаго Менгли Гирея.

[2]) Дѣла ногайскія въ печатную книгу вставлены подъ №№ 23; 25; 26; 33; 44; 52; 77; 99. Подлинная архивная книга ногайскихъ дѣлъ подъ № 1 представляетъ собой одно цѣлое, обнимающее дѣла по сношеніямъ съ Ногайскими мурзами съ 1489—1509 годы: половина ихъ относится ко времени Іоанна III-го, она и вошла въ крымскую печатную книгу; другая половина, пока не напечатанная, относится къ первымъ четыремъ годамъ княженія Василія III-го.

лали для всего записей, документовъ. Приведемъ изъ крымской книги нѣсколько подлинныхъ мѣстъ, которыя покажутъ намъ, какъ цѣнили тогда запись и какъ сберегали всякаго рода записи, какъ дипломатично составляли тѣ бумаги, которыя назначались для сообщенія въ Крымъ, и какія бумаги писали только для свѣдѣнія посламъ и гонцамъ, а отнюдь не для письменнаго сообщенія кому нибудь постороннему.

Въ наказѣ гонцу Грибцу Клементьеву отъ 1487 года читаемъ: „а по сему списку выговоривши царю рѣчи всѣ, да и списокъ царю дати тѣхъ рѣчей, а молвити такъ: чего, господине, буду не исправилъ которыхъ рѣчей, ино восе списокъ". (Сборн. стр. 60). Здѣсь мы находимъ первый случай, что крымскому царю вручается списокъ посольства чрезъ гонца; съ того времени и послы также передаютъ царю списки своего „посольства", послѣ того какъ изговорятъ свои рѣчи. Такъ въ наказѣ послу Дмитрію Шеину, въ томъ же 1487 посыланному въ Крымъ, было сказано: „какъ выговоривши царю рѣчи все посольство, да и списокъ царю дати тѣхъ рѣчей все посольство, а молвити такъ: чего, господине, буду не исправилъ которыхъ рѣчей, ино восе списокъ". (Тамъ же стр. 65). То же сказано въ наказѣ князю Василію Ромодановскому, въ наказѣ Ивану Колычову и проч. (Стран. 101; 139). Врученіе посольственнаго списка мотивируется обычно возможностью забвенія и неточной передачи нѣкоторыхъ рѣчей посломъ: мотивъ конечно правильный, но не единственный только; вѣрно то, что вручаемый списокъ становился въ нѣкоторомъ родѣ нотою Московскаго правительства, въ которой ясно и определенно были излагаемы его желанія и требованія, его политическіе виды. Подъ предлогомъ забывчивости своего посла, Іоаннъ въ сущности посылалъ ноту своему союзнику, Крымскому царю.

Что забвеніе и нѣкоторыя недоразумѣнія были однако возможны въ дѣйствительности, и притомъ не только со стороны русскихъ пословъ, доказываетъ дѣло Тимоѳея Игнатьевича Скрябы, посыланнаго въ Крымъ въ 1481 году. Въ наказѣ это послу было между прочимъ писано: „а захочетъ Менгли Гирей царь пойти на Литовскую землю, и Тимоѳею говорити такъ: осподарь мой, князь велики велѣлъ тобѣ бити челомъ, чтобы еси пожаловалъ пошелъ на Ахмата царя, или кто иной на томъ юртѣ будетъ царь; *а о томъ мнѣ не приказалъ бити челомъ, чтобы тобѣ на Литовскую землю пойти*". Дѣло въ томъ, что Іоаннъ въ это время не желалъ воевать съ Казимиромъ, королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, ни поднимать на него царя Крымскаго; онъ находилъ для себя лучшимъ, чтобы царь воевалъ противъ Золотой Орды, откуда какъ разъ возможны были враждебныя движенія, послѣ гибели хана Ахмата въ предыдущемъ 1480 году. Неизвѣстно, вполнѣ ли точно передалъ посолъ порученныя ему рѣчи, или въ самомъ Крыму ихъ

поняли не вѣрно, потому ли что не успѣли вникнуть въ надлежащій ихъ смыслъ, или потому что хотѣли понять ихъ по своему: возможно то и другое вмѣстѣ. Во всякомъ случаѣ то вѣрно, что Менгли Гирей написалъ Іоанну, будто тотъ велитъ ему, царю, *помириться съ королемъ*. Тогда великій князь поспѣшилъ объяснить дѣло царю: „язъ къ тобѣ съ Тимоѳеемъ съ Скрябою какъ того не приказывалъ, чтобы ты королевы земли воевати не велѣлъ, такъ есми того не приказывалъ, чтобы ты съ королемъ помирился; а приказалъ есми къ тобѣ съ нимъ о томъ, что король ко мнѣ присылалъ пословъ своихъ о любви и докончанiѣ, и язъ къ нему своихъ пословъ послалъ[1]). А каково дѣло учиется дѣлати межъ насъ съ королемъ, ино то будетъ тобѣ вѣдомо: то есми тобѣ велѣлъ сказати. И коли мой бояринъ Тимоѳей говорилъ тобѣ не по моему наказу, и язъ его послалъ къ тобѣ, и онъ передъ тобою". И послѣ этого объясненія Іоанна, (слишкомъ дипломатичнаго, прибавимъ), Менгли Гирей не чувствовалъ себя убѣжденнымъ, такъ что въ наказѣ послу Михаилу Кутузову, ѣздившему въ Крымъ въ 1482 году, опять читаемъ рѣчь по тому же дѣлу: „а взмолвитъ Царь такъ: язъ съ королемъ помирился по великаго князя приказу, что ко мнѣ приказалъ о томъ съ своимъ бояриномъ съ Тимоѳеемъ, и Михаилу говорити такъ: осподарь мой князь велики того къ тобѣ съ Тимоѳеемъ не приказывалъ; а коли бы къ тобѣ о томъ съ Тимоѳеемъ приказалъ, и онъ бы тобѣ его не выдавалъ"[2]).

Мы привели эти выдержки изъ крымской книги въ образчикъ искусныхъ дипломатическихъ рѣчей, можетъ быть даже излишне тонкихъ, дававшихъ поводъ къ недоразумѣніямъ. Трудно рѣшить, кто и сколько былъ дѣйствительно виноватъ въ недоразумѣніяхъ по поводу этихъ рѣчей. Одно ясно, что для избѣжанія подобныхъ недоразумѣній было правильнѣе писать въ Крымъ отчетливыя ноты, тѣмъ болѣе что посолъ, доставляя ноту, не низводился все таки чрезъ это на степень гонца, простого передатчика грамоты; онъ имѣлъ всегда много говорить сверхъ того, что было писано въ „посольствѣ".

Итакъ списки посольства, эти настоящія ноты Московскаго правительства, вручались царю. Не то было съ „памятями". О нихъ, напримѣръ, въ отпускѣ Грибца Клементьева читаемъ: „а сесь списокъ памятной Грибцу

---

[1]) Царю эти посольскія сношенія Іоанна съ Казимиромъ показались подозрительными; онъ вообще все время опасался, какъ бы Московскій государь не помирился съ Литовскимъ, и чрезъ то не поставилъ бы его въ затруднительное положеніе. Царь не понималъ, что прочнаго мира у Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ не могло быть никогда.

[2]) Стран. 27; 29; 33. Въ чемъ именно состояла эта выдача посла царю, не видать изъ книги. Можетъ быть это была „выдача головой", или простая высылка посла для извиненій и объясненій на очной ставкѣ въ Крыму.

держати себѣ, а царю его не давати, ни иному никому отъ собя не отдавати". (Стр. 61). Или въ отпускѣ 1501 года: „память князю Θеодору Ромодановскому. Попроситъ у него царь Менли Гирей посольства списокъ, что ему рѣчь говорилъ, и князю Θеодору дати ему списокъ съ посольства; а съ памятей ему списковъ царю не давати". (Стран. 343). Но особенно интересны для занимающаго насъ вопроса строки въ отпускѣ князя Ив. Семенов. Кубенскаго. „Память князю Ивану Кубенскому. Ажъ дастъ Богъ будетъ у Менли Гирея у царя, да и рѣчи выговоритъ царю отъ великаго князя всѣ, и князю Ивану царю молвити: чего, господине, буду не исправилъ которыхъ рѣчей государя своего, ино восе списокъ, что государь мой со мною наказывалъ". Впрочемъ это мы видѣли уже изъ приведенныхъ выше примѣровъ; новы и интересны дальнѣйшія подробности: „и ты, господине, съ того списка вели списати тѣ рѣчи татарскимъ письмомъ. Да дати списати списокъ по татарски съ посольства у себя. А отъ себя списка не давати [1]). А захочетъ самъ царь по татарски писати, и князю Ивану велѣти подьячему передъ собою у царя списокъ чести, а толмачю толмачити. А царь пишетъ, или кому велитъ писати, а списка русского не давати [2]). А что списки даны князю Ивану памяти, опричь посольства, и тѣхъ списковъ князю Ивану царю не сказывати, ни являти, вѣдати ихъ себѣ. А о чемъ велѣно царю говорити, или отвѣчати, какъ въ тѣхъ спискахъ писано, и князю Ивану говорити наизусть, а списка не давати. Да беречи князю Ивану накрѣпко того, чтобы Менли Гирей царь съ великимъ княземъ съ литовскимъ не мирился, ни канчивалъ"—(въ этомъ собственно была задача посла князя Кубенскаго, и въ этомъ—содержаніе его „памятей": стран. 307—308, въ отпускѣ 1500 года).

Итакъ не всѣ „посольства" вручаемы были царю въ русскомъ спискѣ; иныя сообщались только для перевода. Причина понятна: опасались, чтобы русская грамота не попала при случаѣ въ руки литовскимъ посламъ, что̀ могло повести къ лишнимъ толкамъ, или къ упрекамъ со стороны литовской, что Московскій де князь подпимаетъ Крымъ на Польшу и т. п. Пусть правду отношеній Россіи къ Крыму и къ Польско-Литовскому государству хорошо знали въ Литвѣ; но всё таки нежелательно было распространеніе дальнѣйшихъ толковъ чрезъ сообщеніе въ Литву русскихъ документовъ. Что̀ же касается „памятей", т. е. инструкцій посламъ, то онѣ никоимъ образомъ не сообщались въ крымскую канцелярію: онѣ были писаны для пословъ и ни для

---

[1]) Т. е. списывать въ собственной квартирѣ посла, а не въ ханской канцеляріи, или въ иномъ мѣстѣ, заочно отъ посла.

[2]) Заслуживаетъ особаго вниманія эта подробность, что самъ царь иногда брался за письмо. Она доказываетъ живой интересъ Менгли Гирея къ дипломатіи, и его образованность въ извѣстной мѣрѣ: онъ умѣлъ читать и писать.

кого больше. Въ нихъ секретныя порученія особой важности, которыя нужно было высказать и внушить, но не оставлять на письмѣ, чтобы при случаѣ совсѣмъ ихъ такъ сказать „замолчать".

Названный посолъ, князь Иванъ Семеновичъ Кубенскій, не благополучно доѣхалъ до Крыма: въ степи на него напали татары золотоордынскіе, да турецкіе козаки изъ Азова, пограбили и захватили въ неволю нѣсколькихъ спутниковъ посла. Самъ онъ спасся, но вынужденъ былъ потопить въ водѣ свои посольскіе документы: онъ не допустилъ, чтобы документы попали въ руки непріятелей, и по пріѣздѣ въ Крымъ правилъ свое посольство на изусть, что̀ могъ припомнить. Такъ какъ однако въ Посольскомъ приказѣ остались черновые списки документовъ, то они все таки вошли въ посольскую книгу на подлежащемъ мѣстѣ. (Стран. 321. Сравн. выше дѣло подъ № 64).

Однажды, когда были перехвачены степными татарами грамоты отъ посла Алексѣя Заболотскаго къ великому князю, послѣдній потребовалъ отъ своего посла написать, какого именно содержанія были перехваченныя грамоты. (Тамъ же стран. 191).

Нѣкоторыя грамоты, какъ посольскія инструкціи, не разъ возвращались обратно въ Посольскій приказъ, или потому что однѣ инструкціи замѣнялись другими, или же потому что послы и гонцы не успѣли доѣхать до мѣста назначенія: тѣмъ не менѣе и эти возвращенные документы были вставлены въ посольскую книгу подъ соотвѣтствующими годами[1]).

Иногда, при посылкѣ документовъ крымскому послу для него и для другихъ лицъ, его увѣдомляютъ, сколько именно послано грамотъ, и требуютъ, чтобы посолъ записалъ для себя на память количество полученныхъ грамотъ. (Стран. 427). Очень часто посламъ сообщаются копіи съ грамотъ, писанныхъ къ царю: „а какову есми грамоту послалъ къ царю,—пишетъ обычно великій князь—и язъ съ тое грамоты послалъ къ тебѣ списокъ". (Стран. 185. Сравн. на стран. 191; 343; 363; 484; 499). Посламъ не рѣдко посылаются дополнительныя инструкціи въ Крымъ: „и какъ тебѣ царю противъ того отвѣчати, и язъ тебѣ послалъ тому списокъ, и ты бы ему отвѣчивалъ по списку". (Стран. 186; 195 и др.). Сами послы желаютъ точнѣйшихъ дополнительныхъ

---

[1]) Стран. 187—189; 239—241; нѣсколько разъ были перемѣняемы инструкціи Ивану Григорьевичу Мамонову: дѣла подъ №№ 65; 67 и 69; также послу Ивану Ивановичу Оцерину—стран. 525. Любопытно слѣдующее мѣсто: „да то тебѣ вѣдомо, что Шигъ Ахметъ царь пришелъ въ Кіевъ, и какъ тебѣ нынѣ про Шигъ Ахметя говорити, ино тебѣ послалъ тому запись дьякъ нашъ Болдырь за своею печатью, и ты бы то говорилъ по тѣмъ записемъ; и что у тебя писано въ посольствѣ о Шигъ Ахметѣ царѣ и въ записехъ, и ты бы то вырѣзавъ да къ Болдырю прислалъ съ Михалемъ, за своею печатью"; стр. 509.

инструкцій изъ опасенія, какъ бы не оказаться не исполнительными, или же не превысить своихъ полномочій. (Стран. 163—164). Но строгій Іоаннъ всё таки предоставлялъ своимъ посламъ извѣстную свободу въ ихъ дѣлѣ; не разъ въ книгѣ читаемъ отъ его имени такія слова посламъ: „а берёгъ бы еси нашего дѣла о всемъ по нашему наказу, и какъ тебя Богъ вразумитъ". (Стран. 371; 426 и друг.). Въ самомъ дѣлѣ: нельзя было до мелкихъ подробностей все предвидѣть въ наказѣ; да и не было въ томъ надобности для умныхъ пословъ его: довольно было для нихъ общихъ руководящихъ принциповъ. Наконецъ бывали такія важныя секретныя рѣчи, что ихъ не писали даже въ „памяти" посламъ. Такъ въ 1503 году послу Ивану Никитичу Беклемишеву дано было словесное порученіе, записанное и вошедшее въ книгу уже послѣ: „а се приказалъ князь велики Ивану словомъ, а запись ему не дана. Да говорити Ивану царю: царь господине! Литовской къ тебѣ послалъ своего посла о миру, да и ко государю нашему своихъ пословъ слалъ о миру, а къ Шигъ Ахметю, господине царю, напередъ того своего посла послалъ, и онъ (т. е. король польскій и литовскій великій князь Александръ Казимировичъ) вѣдь то, господине, посылаетъ къ вамъ нынѣ того дѣля, чтобы ему то время нынѣ прошло[1]), что ему помочи нѣтъ никоторые; а онъ, господине, себѣ въ ту пору помочи добываетъ, откуда бы ему на васъ навести вашихъ недруговъ". (Стран. 462). Таково было секретное порученіе на словахъ послу Беклемишеву: дѣло было очень деликатное, щекотливое,—и его опасались изложить на бумагѣ.

Мы привели эти данныя изъ крымской книги въ примѣръ того, какъ аккуратно составлялись и береглись документы дипломатическіе, какъ полно они вносились въ посольскую книгу; мы видимъ здѣсь самые пріемы и первые моменты составленія какъ отдѣльныхъ записей, такъ и самой книги, включившей въ себя всѣ записи, всѣ рѣчи. Сборникъ вышелъ очень полный и очень содержательный.

Изъ сдѣланнаго обозрѣнія состава книги,—признаемся—не полнаго и не столь отчетливаго, какъ желалось бы, читатели все таки успѣли конечно замѣтить, какъ богато содержаніе этой древнѣйшей посольской книги Московскаго государства. Въ заключеніе прибавимъ немного общихъ замѣчаній о значеніи ея, какъ источника историческаго.

Вся книга есть прямой, весьма обильный источникъ для исторіи того дѣла, которое она описываетъ, то есть посольскихъ и дипломатическихъ сно-

---

[1]) Т. е. король-де проводитъ только время, надѣется вскорѣ выйти изъ затруднительнаго положенія.

шеній Россіи съ Крымомъ въ начальный, лучшій періодъ ихъ жизни, когда, благодаря искусству Іоанна III-го, былъ пріобрѣтенъ въ лицѣ Менгли Гирея довольно постоянный энергичный союзникъ: въ смыслѣ источника книга есть дѣловитая современная исторія отношеній Московскаго государства къ Крымской Ордѣ, не простая лѣтопись въ древнерусскомъ значеніи слова, а именно исторія документальная и отчетливая, своеобразный цѣнный трудъ Посольскаго приказа: современному историку остается провѣрить и дослѣдовать книгу, освѣтить ее съ новой точки зрѣнія.

Но сверхъ прямыхъ данныхъ о главномъ дѣлѣ, которому книга посвящена, въ ней находится много свѣдѣній о дѣлахъ прикосновенныхъ къ главному и о дѣятеляхъ второстепенныхъ, о внутренней жизни Московскаго государства, равно и Крымской Орды, да и всего мусульманскаго міра татарско-турецкаго. Намѣтимъ главныя рубрики.

а) Царское семейство Менгли Гирея и его родичи и свойственники въ Крыму.

б) Его родичи внѣ Крыма,—въ Россіи и въ Литвѣ.

в) Его ближайшіе совѣтники вельможи и его довѣренныя лица не изъ вельможъ.

г) Занятія рядовыхъ татаръ промыслами, торговлей и земледѣліемъ.

д) Религіозные обычаи, вѣрованія и повѣрья татаръ, а также правовые обычаи ихъ.

е) Отношенія Крыма къ Турціи въ начальный періодъ подчиненія Крыма и установленія порядковъ совмѣстныхъ отношеній съ Турціей.

ж) Отношенія Крыма къ Золотой Ордѣ въ періодъ возвышенія перваго и распаденія другой.

з) Отношенія къ Литовскому государству при Хаджи Гиреѣ и его сынѣ Менгли Гиреѣ.

и) Евреи, итальянцы, турки и другіе иноплеменники въ Крыму и въ отношеніяхъ ихъ къ Руси.

і) Крымъ, какъ торговый обширный рынокъ.

к) Торговля русскихъ гостей въ Крыму и въ Турціи.

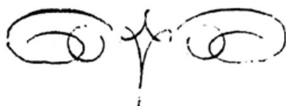
л) Пути и средства сообщеній Руси съ Востокомъ.

И многое другое, кромѣ намѣченнаго, можетъ и должно быть предметомъ изслѣдованія на основаніи древней крымской книги: навѣрное изслѣдователь будетъ наведенъ на многія соображенія и научные выводы; всякій любопытствующій читатель найдетъ для себя въ книгѣ много полезныхъ свѣдѣній и много удовольствія. Изложеніе книги ясное и стройное, языкъ образцовый по чистотѣ и правильности,—безыскусственный дѣловой языкъ. При такомъ богатомъ содержаніи и при достоинствахъ изложенія древняя крымская книга оказывается изъ разряда тѣхъ источниковъ, которые что̀ называется вводятъ прямо внутрь исторической эпохи. По крайней мѣрѣ мы, читая

и по мѣрѣ силъ изучая книгу, вынесли такое именно убѣжденіе объ ея исторической важности; мы очень желаемъ, чтобы другіе читатели ея вынесли такое же убѣжденіе изъ знакомства съ этою драгоцѣнною книгой, а чтобы ученые оріенталисты помогли намъ въ изученіи ея, а именно переводныхъ татарскихъ документовъ, въ нее вписанныхъ.

М. Бережковъ.

29 апрѣля 1894 г.
Нѣжинъ.

Нѣсколько словъ о мѣстности, прилегающей къ развалинамъ замка въ Гурзуфѣ.

Развалины замка въ Гурзуфѣ расположены на двухъ смежныхъ участкахъ земли, принадлежащихъ мѣстному муллѣ и д. с. с. Сѣраковскому. Кладка стѣнъ замка соотвѣтствуетъ кладкѣ византійскихъ укрѣпленій, напримѣръ въ Херсонесѣ; тѣ-же: камни, цементъ и черепицы. Здѣсь однако черепицъ немного, и онѣ положены не особенно аккуратно. Окрестности замковища свидѣтельствуютъ о населенности въ древнія времена; попадаются обычные греческимъ поселеніямъ обломки посуды и кухонные отброски: устрицы, кости животныхъ и т. п. Въ саду г. Сѣраковскаго стоитъ громадный сосудъ изъ красной глины, найденный вмѣстѣ съ двумя подобными же, нынѣ пропавшими. Сосудъ д. с. с. Сѣраковскаго сохранился въ отличномъ видѣ и временно вкопанъ на половину въ землю.

На землѣ, копанной подъ виноградникъ, обнаружено множество обломковъ посуды, относящейся къ разряду огромныхъ красныхъ сосудовъ (въ человѣческій ростъ), съ украшеніями въ верхней части въ видѣ рядовъ полосокъ, обычныхъ амфоръ различныхъ типовъ и размѣровъ, причемъ однако, просмотрѣвъ большое количество амфорныхъ ручекъ, я не нашелъ ни одной ручки съ клеймомъ, что, вѣроятно, доказываетъ позднюю (византійскую) эпоху сооруженія укрѣпленія и окрестныхъ построекъ. Не нашелъ я также ни одного обломка вазъ съ черной поливой или росписной посуды, ни одного черепка съ греческою надписью или буквами. Правда, я не производилъ раскопокъ, но на обширномъ пространствѣ, занятомъ виноградникомъ, среди многочисленныхъ другихъ обломковъ, вѣроятно попадались бы и обломки болѣе изящной посуды, если бы здѣсь находилось поселеніе древне-греческое. Наоборотъ, найдено нѣсколько черепковъ отъ глазурованныхъ сосудовъ съ цвѣтными узорами, подобныхъ тѣмъ, которые въ такомъ изобиліи встрѣчаются въ Херсонесѣ. Къ сожалѣнію, найденные мною обломки очень незначительны и сильно пострадали. Остальные черепки принадлежатъ къ болѣе тонкой, но все-же, кажется, не древне-греческой посудѣ, съ глазурью и безъ оной. Въ изобиліи попадаются и обычныя греческія черепицы съ возвышенными краями; но и здѣсь я не могъ найти ни одного клейма.

Нѣтъ сомнѣній, что и рядомъ съ описанной гробницей, и въ другихъ мѣстахъ подлѣ развалинъ должны находиться погребенія. Просвѣщенное же вниманіе ко мнѣ г. Сѣраковскаго даетъ право надѣяться, что и дальнѣйшія находки въ этой интересной мѣстности не пропадутъ даромъ для археологіи края. Найденные въ могилѣ предметы и обломки посуды, набранные въ окрестностяхъ замка, служатъ подтвержденіемъ историческихъ свѣдѣній о Гурзуфскомъ замкѣ, т. е. о его византійскомъ происхожденіи.

Гр. Алексѣй Бобринской.

Рис. 1.

Рис. 2.

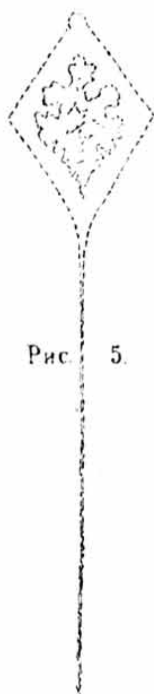

Рис. 5.

Рис. 3.

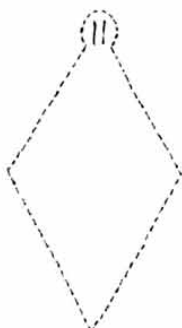

Рис. 4.

Рис. 6.

Рис. 7.

ЛИТ. А. ВОЗНЕСЕНСКАГО. СИМФЕРОПОЛЬ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

КРЫМСКО-ТАТАРСКАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ.

(*Предисловіе*).

Вопросъ о крымско-татарскомъ землевладѣніи, его сущности и значеніи былъ поднятъ вскорѣ послѣ присоединенія Крыма. Поземельныя неурядицы, обнаружившіяся въ новоприсоединенномъ краѣ, поневолѣ заставили заняться этимъ вопросомъ, съ цѣлью практическаго его разрѣшенія. Началась практическая разработка вопроса, которая за небольшими перерывами продолжается до настоящаго времени. Въ теченіе этого времени былъ предпринятъ рядъ административныхъ и судебныхъ мѣръ, съ цѣлью упорядоченія поземельнаго устройства Крыма и устраненія происходившихъ въ немъ неурядицъ. Но не смотря на всѣ эти мѣропріятія, вопросъ о крымско-татарскомъ землевладѣніи до настоящаго времени можетъ считаться открытымъ. Не вдаваясь въ объясненіе другихъ причинъ, обусловливающихъ такое положеніе вопроса, я полагаю, что одной изъ главныхъ служитъ отсутствіе надлежащей *теоретической* разработки вопроса о крымско-татарскомъ землевладѣніи.

Въ самомъ дѣлѣ, обширной практической разработкѣ этого вопроса не соотвѣтствуетъ *теоретическое* его изученіе, изученіе, которое, основываясь на научномъ изслѣдованіи, указало бы основы его существованія и ходъ постепеннаго развитія, выяснило бы его, такъ сказать, raison d'être и этимъ самымъ дало бы надлежащую почву для принятія тѣхъ или другихъ мѣръ къ правильному его разрѣшенію.

Обращаясь къ богатой сравнительно исторической литературѣ о Крымѣ, мы видимъ, что вопросъ о крымско-татарскомъ землевладѣніи весьма мало изслѣдованъ. Изъ числа многихъ трудовъ по исторіи Крыма можно указать лишь на два, въ которыхъ отведено извѣстное мѣсто вопросу о крымско-татарскомъ землевладѣніи. Первымъ по времени подобнымъ трудомъ является „*Исторія царства Херсонеса Таврическаго*“ Богуша-Сестренцевича, изданная въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Въ немъ приблизительно на двухъ страницахъ

(400—401 стр.), помѣщено нѣсколько замѣчаній о поземельномъ устройствѣ Крыма въ періодъ татарскаго владычества. Эти замѣчанія—самаго общаго характера и имѣютъ цѣлью указать на существованіе въ Крымскомъ ханствѣ *леннаго* устройства. Но какъ развилась означенная поземельная форма, какой видъ она приняла и исключительно ли она одна существовала въ ханствѣ—изъ „Исторіи" Богуша не видно.

Вторымъ по времени трудомъ, касающемся вопроса о крымско-татарскомъ землевладѣніи, является капитальная работа по исторіи Крымскаго ханства, принадлежащая профессору С.-Петербургскаго Университета В. Д. Смирнову. Во 2 части своего труда *„Крымское ханство подъ верховенствомъ Отоманской Порты"*, почтенный авторъ *въ заключеніи* указываетъ результаты, достигнутые въ культурномъ отношеніи татарами, и, между прочимъ, даетъ нѣкоторыя указанія о поземельномъ устройствѣ Крыма послѣ присоединенія его къ Россіи. Къ сожалѣнію, авторъ, задавшись цѣлью изслѣдовать собственно политическую исторію ханства подъ верховенствомъ Отоманской Порты, оставляетъ безъ отвѣта вопросъ о поземельномъ его устройствѣ.

Такимъ образомъ, въ историческихъ сочиненіяхъ о Крымѣ заключается весьма мало матеріала по исторіи нашего вопроса. Если отъ общихъ историческихъ работъ мы перейдемъ къ частнымъ изслѣдованіямъ, то найдемъ, что вопросъ о крымско-татарскомъ землевладѣніи является въ нихъ сравнительно болѣе разработаннымъ, хотя число работъ, посвященныхъ спеціально этому вопросу, такъ же ограниченно. Такихъ работъ мы имѣемъ собственно говоря—двѣ. Изъ нихъ болѣе ранняя по времени принадлежитъ Ѳ. Хартахаю и была напечатана въ II т. Вѣстника Европы за 1866 и 1867 г. подъ названіемъ: *„Историческая судьба Крымскихъ татаръ"*. Въ этой статьѣ авторъ, занявшись изслѣдованіемъ бытовой стороны Крымскаго ханства, первый обратилъ вниманіе на поземельное его устройство и между прочимъ отмѣтилъ ту землевладѣльческую форму, названную имъ феодальной, которая составляетъ одну изъ наиболѣе оригинальныхъ формъ крымско-татарскаго землевладѣнія. Но, изслѣдовавъ подробно эту форму, авторъ, къ сожалѣнію, оставилъ безъ надлежащаго вниманія остальныя. Вотъ почему трудъ Хартахая при всемъ его значеніи для изученія внутренняго быта Крымскаго ханства не исчерпываетъ собою вопроса о поземельномъ устройствѣ Крыма и лишь отчасти его рѣшаетъ.

Гораздо обширнѣе и полнѣе изслѣдованъ вопросъ о крымско-татарскомъ землевладѣніи Г. Ѳ. Блюменфельдомъ въ его историко-юридическомъ очеркѣ *„Крымско-татарское землевладѣніе"* (Одесса, 1888 года, 1+112 стр.). Въ этомъ очеркѣ авторъ старается обнять вопросъ возможно шире и потому

разсматриваетъ крымско-татарское землевладѣніе не съ одной какой-либо стороны, а со всѣхъ сторонъ, въ томъ видѣ, какъ оно выработалось въ Крымскомъ ханствѣ и какъ затѣмъ установилось въ Крыму послѣ присоединенія его къ Россіи. Авторъ не только указываетъ разныя формы и виды крымско-татарскаго землевладѣнія, но, что всего важнѣе въ научномъ отношеніи, приводитъ и указанія по *исторіи* происхожденія означенныхъ формъ. Съ этой точки зрѣнія работа г. Блюменфельда должна быть поставлена въ числѣ первыхъ по разработкѣ нашего вопроса. Съ другой стороны, нельзя не признать, что Очеркъ Блюменфельда, составляя первый опытъ историко-юридическаго изученія вопроса, далеко его не исчерпываетъ. Отсутствіе матеріала, которымъ можно воспользоваться только на мѣстѣ, въ Крыму (помощь мѣстныхъ архивовъ, въ которыхъ содержатся первоисточники по изученію нашего вопроса, и наблюденія современной жизни для знакомства съ „пережитками"), лишили автора возможности надлежащимъ образомъ обосновать свой Очеркъ и подкрѣпить его документальными указаніями. Вотъ почему Очеркъ составленъ въ общихъ чертахъ, какъ бы въ видѣ конспекта, и фактически мало разработанъ, вслѣдствіе чего нѣкоторыя положенія автора приходится принимать на вѣру. Кромѣ того о вліяніи мусульманскаго права *(шиpiата)* на укладъ поземельнаго строя въ Крымскомъ ханствѣ ничего не сказано, какъ равно упущены изъ виду двѣ поземельныя формы, существовавшія въ ханствѣ—*доменъ* турецкаго султана и *калгалыкъ*. О другой поземельной формѣ, извѣстной подъ названіемъ *вакфъ* (*вакуфъ*)—*адетъ*, только упомянуто. Равнымъ образомъ авторъ не сообщаетъ никакихъ свѣдѣній по исторіи землевладѣнія въ Крыму въ періодъ времени съ 1783 по 1802 г., и такимъ образомъ одинъ изъ наиболѣе интересныхъ моментовъ въ исторіи землевладѣнія въ Крыму послѣ присоединенія его къ Россіи остается безъ отвѣта. Не смотря однако на эти пробѣлы, трудъ г. Блюменфельда служитъ единственнымъ трудомъ, гдѣ вопросъ о крымско-татарскомъ землевладѣніи болѣе или менѣе изслѣдованъ. Что касается другихъ работъ, то слѣдуетъ указать на *Курсъ Гражданскаго Права* К. Побѣдоносцева. На 604—605 стр. этого обширнаго труда повторяются положенія, высказанныя Хартахаемъ о поземельномъ устройствѣ Крымскаго ханства, и сверхъ того приводится резюме Правилъ, данныхъ Коммиссіи, Высочайше учрежденной 19 мая 1802 г., для разбора споровъ по землямъ въ Крыму и опредѣленія повинностей.

Остальныя работы, на которыя указываю ради полноты библіографическаго обзора, почти всѣ представляютъ изъ себя статьи для періодической печати и потому могутъ имѣть значеніе скорѣе въ публицистическомъ, чѣмъ въ научномъ отношеніи. Изъ числа этихъ статей одна лишь статья Воро-

понова, появившаяся въ мартовской книгѣ Вѣстника Европы за 1888 годъ подъ названіемъ *„Среди Крымскихъ татаръ"*, заключаетъ въ себѣ небольшія указанія, имѣющія отношеніе къ исторіи крымско-татарскаго землевладѣнія. Прочія статьи затрогиваютъ тотъ или другой вопросъ изъ области современной жизни. Такъ статья С. *„Къ вопросу объ обезпеченіи быта безземельныхъ татаръ Крыма"*, помѣщенная въ №№ 39—41 газеты „Крымъ" за 1889 г., рисуетъ хозяйственное положеніе безземельныхъ татаръ въ Крыму и предлагаетъ мѣры къ устраненію безземелья татаръ путемъ отдачи имъ въ пользованіе казенныхъ земель, причемъ недостатокъ казенныхъ земель авторъ рекомендуетъ восполнить секуляризаціей вакуфовъ въ Крыму. Другая статья *„Крымъ и Крымскіе татары"*, принадлежащая Гольденбергу и помѣщенная въ ноябрьской книгѣ Вѣстника Европы за 1883 г., трактуетъ о той же необходимости надѣленія татаръ землей и указываетъ на заботы таврическаго земства о поднятіи экономическаго благосостоянія края. Засимъ идетъ рядъ статей, появившихся въ „Крымскомъ Вѣстникѣ", главнымъ образомъ за 1892—93 г., и разсматривающихъ съ той или другой стороны вопросъ о крымско-татарскомъ землевладѣніи[1]).

Въ заключеніе настоящей библіографической справки укажемъ статью, помѣщенную въ № 2 „Морскаго Сборника" за 1863 годъ подъ заглавіемъ— *„Землевладѣніе въ Крыму со времени присоединенія его къ Россіи и генеральная межевая коммисія"* (142—145 стр.), и нѣсколько статей А. Завадовскаго, напечатанныхъ въ его сборникѣ „Сто лѣтъ жизни Тавриды" (Симф., 1885 г.) и заключающихъ въ себѣ небольшія свѣдѣнія по исторіи поземельнаго устройства Крыма послѣ присоединенія его къ Россіи.

Вотъ весь матеріалъ, которымъ располагаетъ литература вопроса о крымско-татарскомъ землевладѣніи. Такимъ образомъ она оказывается весьма бѣдной, а самый вопросъ—совершенно неразработаннымъ.

Съ цѣлью сколько-нибудь подвинуть впередъ разработку этого вопроса и обнародовать относящійся къ нему матеріалъ, извлеченный изъ мѣстныхъ архивовъ, я рѣшился издать настоящій *Историческій очеркъ крымско-татарскаго землевладѣнія.*

Этотъ очеркъ задуманъ болѣе 12 лѣтъ тому назадъ при первомъ моемъ знакомствѣ съ мѣстными архивами. Занявшись ими, въ надеждѣ найти подходящій матеріалъ для какихъ-либо историческихъ изысканій, я натолкнулся

---

[1]) Таковы напр.: 1) „Что такое вакуфъ"? № 221 за 1889 г.; 2) „Крымскіе татары и ихъ поземельный вопросъ", №№ 206, 208, 212 за 1893 г.; 3) „О формахъ татарскаго землевладѣнія въ Крыму", №№ 23 и 24 за 1892 г. и др.

на обширный матеріалъ по бытовой исторіи и—въ частности, по исторіи землевладѣнія въ Крыму. Благодаря этому обстоятельству и потребности въ теоретическомъ изученіи того вопроса, который такъ усердно практически разрабатывается, я началъ знакомиться съ означеннымъ матеріаломъ, заключающимся въ архивахъ: Таврическаго Губернскаго Правленія, Канцеляріи Таврическаго Губернатора, Таврическаго Дворянскаго Собранія, сосредоточеннаго архива упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ Таврической губерніи и архива бывшей Палаты Государственныхъ Имуществъ. Плодомъ перваго моего знакомства съ этими архивами были два реферата, читанные на VI Археологическомъ Съѣздѣ въ Одессѣ въ 1884 году: 1) „О землевладѣніи въ Крыму до и послѣ присоединенія къ Россіи"[1]) и 2) „Архивныя данныя о бейликахъ въ Крымскомъ ханствѣ"[2]). Изъ нихъ первый представлялъ собою конспектъ для руководства въ дальнѣйшихъ изысканіяхъ, начатыхъ мною въ архивахъ, а второй посвященъ изслѣдованію вопроса объ одной изъ поземельныхъ формъ, существовавшей въ Крымскомъ ханствѣ подъ названіемъ *бейлика*. Вслѣдъ засимъ въ 1887 году мною были обнародованы данныя, извлеченныя изъ мѣстныхъ архивовъ о существованіи сельской общины въ Крымскомъ ханствѣ[3]).

Нынѣ, объединяя въ одно цѣлое предшествовавшія свои работы по изслѣдованію архивнаго матеріала, относящагося къ исторіи землевладѣнія въ Крыму, попытаюсь предложить въ настоящемъ Очеркѣ систематическій обзоръ всѣхъ формъ крымско-татарскаго землевладѣнія и исторіи ихъ развитія. Сообразно намѣченному плану, Очеркъ долженъ заключать въ себѣ три части. Въ первой части будутъ изслѣдованы начала, послужившія причиною образованія тѣхъ или другихъ формъ крымско-татарскаго землевладѣнія, и, слѣдовательно, первая часть должна содержать въ себѣ *исторію* образованія поземельнаго строя въ Крымскомъ ханствѣ. Во второй—разсматривается самый поземельный строй въ томъ видѣ, какъ онъ выработался къ концу исторической жизни ханства, и въ третьей—излагается исторія землевладѣнія въ Крыму послѣ присоединенія его къ Россіи.

Что касается матеріала, которымъ я пользовался при составленіи настоящаго Очерка, то онъ раздѣляется на двѣ части. Первая заключаетъ въ

---

[1]) Труды VI Археологическаго Съѣзда въ Одессѣ, т. I, Одесса, 1886 г. LXV стр.

[2]) Ibid., т. IV, 96—110 стр.

[3]) „Сельская Община въ Крымскомъ ханствѣ". Симферополь, 1887 года. Рецензіи на нее въ августовской книгѣ „Русской Мысли" за 1887 и въ „Кіевской Старинѣ" за 1888 г, 1-я кн, 11—16 стр.

себѣ извлеченный мною архивный матеріалъ, нигдѣ не изданный, вторая—разный печатный матеріалъ въ видѣ источниковъ и пособій. Перваго рода матеріалъ состоитъ, во 1-хъ, изъ документовъ, уцѣлѣвшихъ въ мѣстныхъ архивахъ отъ времени ханскаго владычества въ Крыму, и, во 2-хъ, изъ документовъ, относящихся ко времени послѣ присоединенія Крыма къ Россіи,—т. е. послѣ 1783 года.

I. Матеріалъ, уцѣлѣвшій отъ времени ханскаго владычества въ Крыму, сравнительно не богатый. Онъ заключаетъ въ себѣ, во 1-хъ, *ханскіе ярлыки* и *султанскіе фирманы*, уцѣлѣвшіе частью въ оригиналѣ, частью въ копіи при дѣлахъ о дворянствѣ мурзъ въ архивѣ Таврическаго Дворянскаго Собранія. Всѣ эти документы въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія были представлены мурзами, искавшими права россійскаго дворянства, въ мѣстное Дворянское Депутатское Собраніе, гдѣ документы переводились на русскій языкъ и затѣмъ провѣрялись въ Азіатскомъ Департаментѣ М. И. Д. Къ сожалѣнію, не всѣ документы оказались провѣренными. Среди нихъ есть такіе, которые хотя и были приняты въ соображеніе при утвержденіи владѣльцевъ ихъ въ правахъ дворянства, однако по невѣрности перевода оказались для цѣлей моей работы совершенно неудовлетворительными. Чтобы воспользоваться ихъ указаніями, пришлось возстановить ихъ, для чего я воспользовался обязательнымъ содѣйствіемъ члена Таврической Ученой Архивной Коммиссіи Муратъ бея Біярсланова (нынѣ покойнаго), пріобрѣвшаго долголѣтней практикой, въ качествѣ присяжнаго переводчика Таврическаго Магометанскаго Духовнаго Правленія, достаточную опытность въ переводѣ татарскихъ документовъ на русскій языкъ. Часть ярлыковъ и фирмановъ, переведенныхъ Біярслановымъ, а равно тѣ, которые были провѣрены извѣстнымъ знатокомъ татарскаго языка Я. О. Ярцовымъ, состоявшимъ въ 30-хъ годахъ первымъ драгоманомъ при Азіатскомъ Департаментѣ, помѣщены мною въ прилагаемомъ ниже *Сборникѣ* документовъ въ виду того, что эти документы нигдѣ не напечатаны, а между тѣмъ для изученія вопроса имѣютъ существенное значеніе. Они заключаютъ въ себѣ документальныя указанія по исторіи развитія въ Крымскомъ ханствѣ помѣстнаго землевладѣнія, а также—указанія для территоріальнаго опредѣленія той или другой поземельной формы, существовавшей въ ханствѣ Кромѣ того, въ *Сборникѣ* помѣщаю переводы двухъ грамотъ Сафа-Гирея 1718 г., любезно сдѣланные профессоромъ С.-Петербургскаго Университета В. Д. Смирновымъ. Во 2-хъ, къ указанному выше архивному матеріалу относятся разные документы, какъ-то—*крѣпостныя и дарственныя записи* (худжеты), *судебныя рѣшенія* по земельнымъ спорамъ и *раздѣльные акты*, сохранившіеся отъ времени ханскаго владычества въ Крыму въ особыхъ книгахъ, т. н. *кадіаскерскихъ (казыскерскихъ) дефтеряхъ* (или *саккахъ*). По

внѣшности эти книги напоминаютъ отчасти наши *столбцы*, хранящіеся въ центральныхъ архивахъ Москвы, —изъ плотной бумаги, около восьми вершковъ длины и четырехъ вершковъ ширины, отъ 100 до 300 листовъ толщины, въ кожаныхъ переплетахъ. Каждая имѣетъ надпись того кадіаскера, которому принадлежала, и носитъ дату правленія того или другого хана. Съ внутренней стороны дефтерь —журналъ, въ который кадіаскеръ записывалъ совершаемые имъ разные крѣпостные акты, документы, обязательства и куда заносилъ вкратцѣ рѣшенія свои по тѣмъ или другимъ спорамъ и тяжбамъ, а равно духовныя завѣщанія и раздѣлы имуществъ. Какъ ни простой казалась гражданская жизнь крымскихъ татаръ, тѣмъ не менѣе такихъ книгъ должно было бы много сохраниться изъ ханскаго архива, ибо, не смотря на полное уничтоженіе ханскаго архива,[1]) послѣднему ханскому казнадарю Мегметъ-агѣ удалось сохранить часть вышеозначенныхъ дефтерей и передать ихъ въ распоряженіе русскаго начальства. Когда засимъ въ 1799 г. открыта была первая коммиссія для разбора поземельныхъ споровъ въ Крыму, то эти книги были потребованы изъ архива Новороссійскаго Губернскаго Правленія, гдѣ онѣ хранились, и таковыхъ оказалось 122 [2]). Пролежавъ безъ пользы въ первой коммиссіи, онѣ были переданы во вторую коммиссію, учрежденную 19 мая 1802 года. Но и здѣсь ими не воспользовались, вслѣдствіе чего онѣ были сданы въ архивъ Таврическаго Областного Правленія. Отыскавъ ихъ въ этомъ архивѣ, я обратился за содѣйствіемъ къ тому-же Біярсланову. Послѣдній занялся ихъ переводомъ, выбирая изъ нихъ наиболѣе необходимые для меня документы. Часть этихъ документовъ мною уже обнародована въ 1887 г. въ „Сельской общинѣ въ Крымскомъ ханствѣ“[3]). Нынѣ въ предлагаемомъ ниже *Сборникѣ* помѣщаю изъ числа переведенныхъ Біярслановымъ и нигдѣ не обнародованныхъ документовъ—*шесть* ханскихъ ярлыковъ и фирмановъ,[4]) *двадцать* купчихъ и дарственныхъ записей на землю, *тридцать семь* судебныхъ рѣшеній по земельнымъ спорамъ и *тринадцать* раздѣльныхъ актовъ на недвижимую собственность[5]).

---

[1]) При взятіи Бахчисарая Минихомъ въ 1736 г. ханскій архивъ и библіотека погибли. См. записки Манштейна. Дѣлопроизводство съ 1736 г. погибло вѣроятно при покореніи Крыма.

[2]) 100—собственно кадіаскерскихъ, остальныя 22—кадійскія, преимущественно Бахчисарайскаго и Гёзлевскаго (Евпаторійскаго) каймаканствъ.

[3]) См. 5—24 стр.

[4]) Эти ярлыки и фирманы попали въ кадіаскерскія дефтери потому, что, какъ увидимъ ниже, относятся къ поземельному вопросу.

[5]) Изъ тѣхъ же дефтерей покойный Біярслановъ напечаталъ въ №№ 7—10 „Извѣстій Таврической Ученой Архивной Коммиссіи“ тринадцать равныхъ документовъ и одинъ фирманъ турецкаго султана Мухамеда 1652 г. Крымскому Митрополиту Давиду.

Оставляя объясненія по поводу внѣшней стороны этихъ документовъ и способа ихъ изданія до надлежащаго мѣста, укажу въ нѣсколькихъ словахъ на то значеніе, какое они имѣютъ для моей работы. Самое перечисленіе означенныхъ документовъ показываетъ, что они непосредственно относятся къ исторіи землевладѣнія въ Крымскомъ ханствѣ, ибо всѣ они имѣютъ предметомъ содержанія поземельную собственность. Она фигурируетъ въ нихъ то въ видѣ частнаго землевладѣнія, то общиннаго, то въ видѣ особаго института, выработавшагося подъ воздѣйствіемъ тѣхъ или другихъ началъ, нормировавшихъ общественный строй ханства, и т. д. Однимъ словомъ, какъ ни незначительно число помѣщаемыхъ ниже документовъ, тѣмъ не менѣе они даютъ весьма цѣнныя указанія по тому или другому вопросу изъ исторіи крымско-татарскаго землевладѣнія. Въ особенности же важны судейскія рѣшенія, большинство которыхъ, какъ мы увидимъ ниже, содержатъ любопытныя данныя объ общинномъ землевладѣніи въ ханствѣ. Къ числу издаваемыхъ мною въ *Сборникѣ* документовъ, сохранившихся отъ времени ханскаго владычества въ Крыму, слѣдуетъ еще прибавить одинъ крѣпостной актъ и два раздѣла, составляющіе переводъ Ярцова.

II. Гораздо богаче архивный матеріалъ, относящійся къ періоду русскаго владычества въ Крыму. Здѣсь на первомъ планѣ мы имѣемъ: 1) *дѣлопроизводство Коммиссіи*, Высочайше учрежденной 19 мая 1802 г. для разбора земельныхъ споровъ въ Крыму, оставившей за восемь лѣтъ своей дѣятельности массу дѣлъ и книгъ въ архивѣ нынѣшняго Таврическаго Губернскаго Правленія. Изъ означеннаго матеріала особенно важны для исторіи землевладѣнія въ Крыму—*Камеральное описаніе дачамъ Крыма*, составленное въ 1802 г., и 25 книгъ, заключающихъ въ себѣ 406 *протоколовъ засѣданій Коммиссіи*, а также *ея рѣшенія* по земельнымъ тяжбамъ. Въ *Камеральномъ описаніи* мы имѣемъ списокъ земель, образовавшихъ въ Крыму новый видъ поземельной собственности, а въ книгахъ—рѣшенія земельныхъ споровъ, слѣдовательно—основы, на которыхъ должно быть построено землевладѣніе въ Крыму. Перваго рода документъ я нашелъ возможнымъ помѣстить въ прилагаемомъ ниже *Сборникѣ*. Что же касается протоколовъ и рѣшеній Коммиссіи, то я ограничился печатаніемъ лишь двухъ извлеченій изъ нихъ, въ виду того, что оба эти извлеченія заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о землевладѣніи въ Крыму въ періодъ существованія ханства,—и ссылкою въ своей работѣ на тѣ или другія рѣшенія. Печатать же всѣ протоколы и рѣшенія нѣтъ возможности,—настолько они громадны.

Что же касается другихъ дѣлъ и бумагъ Коммиссіи, то изъ числа ихъ помѣщаю въ своемъ *Сборникѣ*, въ видѣ извлеченій важнѣйшихъ бумагъ, лишь тѣ, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ дѣятельности самой Коммиссіи,

ибо дѣятельность ея имѣетъ, какъ мы увидимъ ниже, важное значенiе въ исторiи нашего вопроса. Таковы извлеченiя изъ дѣлъ: 1) *объ учрежденiи въ Крымскомъ полуостровѣ Коммиссiи для разбора споровъ по землямъ и опредѣленiи повинностей и упражненiи*; 2) *по предложенiю Предсѣдательствующаго о повинностяхъ татаръ въ Таврической губернiи*; 3) *объ оцѣнкѣ земель и повинностяхъ татаръ*; 4) *по представленiю г. Министру съ испрошенiемъ разрѣшенiй о дѣлахъ, продолжающихъ существованiе Коммиссiи;* 5) *по объясненiямъ выбранныхъ въ Коммиссiю отъ помѣщиковъ христiанскаго закона депутатовъ о розданныхъ въ Крыму помѣщикамъ земляхъ;* 6) *по прошенiю, поданному на Высочайшее имя помѣщикомъ Черновымъ по довѣренности отъ другихъ Крымскихъ помѣщиковъ;* 7) *о истребованiи отъ Акмечетскаго уѣзднаго и земскаго судовъ свѣдѣнiй: представлены ли были на татарскомъ дiалектѣ документы на земли для обревизованiя и учиненiя на нихъ надписей въ Палату Гражданскаго Суда* и 8) *по письму Дюка де-Ришелье о снятiи земель въ Крыму и составленiи оныхъ плана и вѣдомости землемѣрами Коммиссiи.* Такiя же извлеченiя сдѣланы изъ *книги о предметахъ, по коимъ Коммиссiя испрашивала разрѣшенiе отъ Начальства.* Наконецъ въ дѣлѣ Коммиссiи подъ № 127 найдены четыре *вѣдомости о всѣхъ селенiяхъ съ показанiемъ въ которой волости сколько числомъ дворовъ и душъ и на чьей землѣ поселенiе имѣютъ*, которыя цѣликомъ помѣщаются въ *Сборникѣ* въ виду ихъ значенiя въ статистическомъ отношенiи.

2) Кромѣ дѣлопроизводства Коммиссiи, въ архивѣ канцелярiи Таврическаго губернатора найдено нѣсколько дѣлъ, содержащихъ въ себѣ свѣдѣнiя по исторiи землевладѣнiя въ Крыму въ перiодъ съ 1783 по 1799 г. и между прочимъ—по вопросу о необходимости разбора земельныхъ споровъ въ Крыму и учрежденiя съ этой цѣлью особой коммиссiи. Изъ такихъ дѣлъ оказалось необходимымъ помѣстить въ извлеченiяхъ слѣдующiя дѣла: 1) *по предложенiю генералъ-поручика Хорвата о защищенiи и храненiи лицъ и имущества древнихъ обитателей Тавриды татаръ и иныхъ нацiй и о учрежденiи для разбора земель коммиссiи (сентября 15 дня 1796 г.);* 2) *по Высочайшему указу о разсмотрѣнiи жалобъ разныхъ владѣльцевъ и татаръ крымскихъ въ неправильномъ отобранiи ихъ земель и о учрежденiи для того коммиссiи (декабря 15 дня 1797 г.);* 3) *по предложенiямъ господъ военныхъ губернаторовъ Каховскаго и Михельсона и по указу Правительствующаго Сената о учрежденiи коммиссiи для разбора споровъ по землямъ и объ ассигнованiи суммы на содержанiе секретаря, переводчика и канцелярскихъ. (1798 года).*

3) Наконецъ, не менѣе интересными для изученiя нашего вопроса яв-

ляются два документа. Первый изъ нихъ находится въ архивѣ Таврическаго Губернскаго Правленія, извѣстенъ подъ названіемъ: *Камеральное описаніе землямъ и садамъ послѣ вывода христіанъ и выѣхавшихъ заграницу мурзъ и поступившимъ въ казну*, и составленъ въ 1787 году бывшимъ откупщикомъ ханскихъ доходовъ при послѣднемъ ханѣ Шагинъ-Гиреѣ Абдулъ-Хамитъ агой и чиновникомъ Караценовымъ. Второй документъ хранится въ историческомъ архивѣ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, куда переданъ Межевымъ Департаментомъ, и заключаетъ *Вѣдомости о розданныхъ и нерозданныхъ казенныхъ земляхъ по Таврической области* 1794 г. Въ первомъ мы имѣемъ указанія на мѣстонахожденіе той или другой формы поземельной собственности въ Крымскомъ ханствѣ и на образованіе новыхъ формъ по присоединеніи его къ Россіи, во второмъ—наиболѣе точныя данныя о числѣ земель въ Крыму какъ розданныхъ, такъ и остававшихся въ казенномъ вѣдомствѣ. Вотъ почему необходимо было помѣстить оба эти документа въ *Сборникъ*, причемъ, въ виду большого объема „Камеральнаго описанія", пришлось ограничиться лишь указаніями мѣстностей, гдѣ находились земли и сады, указанія-же, кому они принадлежали—выпустить.

Не буду указывать на остальныя архивныя дѣла, на которыя я ссылаюсь въ своей работѣ. Кромѣ одного или двухъ какихъ-либо указаній они не имѣютъ другого отношенія къ дѣлу, и потому, само собою разумѣется, не вошли въ *Сборникъ*.

Изложеннымъ исчерпывается весь архивный матеріалъ по исторіи нашего вопроса, который еще не изданъ въ свѣтъ.

Но кромѣ этого матеріала необходимо было воспользоваться также и такимъ архивнымъ матеріаломъ, который уже изданъ. Таковы: во 1-хъ, нѣсколько *ярлыковъ* крымскихъ хановъ въ переводѣ Григорьева, Березина и Ярцова, помѣщенныхъ въ I, II и VIII т.т. „Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей". Одни изъ нихъ относятся къ разряду жалованныхъ и жалуютъ ту или другую землю, другіе—освобождаютъ какое либо лицо или общество отъ извѣстныхъ повинностей, почему эти ярлыки, подобно тѣмъ, которые помѣщаются ниже въ *Сборникѣ*, имѣютъ непосредственное отношеніе къ исторіи крымско-татарскаго землевладѣнія. Во 2-хъ, весьма важное значеніе для знакомства съ исторіей землевладѣнія въ Крыму какъ до присоединенія, такъ и послѣ присоединенія къ Россіи имѣютъ Высочайше утвержденныя 19 мая 1802 г. *Правила*, данныя Коммиссіи *для разбора споровъ по землямъ и для опредѣленія повинностей въ Крыму*, и *Дополненіе* къ нимъ 23 апрѣля 1804 года, обнародованныя въ Полномъ Собраніи Законовъ подъ №№ 20276 и 21275. Въ 3-хъ, весьма важны для исторіи землевладѣнія въ Крыму послѣ присоединенія Крыма къ Россіи законодательные

акты, заключающіеся въ Полномъ Собраніи Законовъ[1]). Наконецъ, въ 4-хъ, указанія для изученія экономическаго положенія Крыма во время присоединенія его къ Россіи любопытныя данныя содержатся въ *Камеральномъ описаніи Крыма* 1784 г., составл. ген.-м. барономъ Игельстромомъ и напечатанномъ мною въ №№ 2, 3, 4, 6, 7 и 8 *Извѣстій* Тавр. Уч. Арх. Ком.

Не смотря на обиліе архивнаго матеріала въ количественномъ отношеніи, въ качественномъ отношеніи онъ далеко не оправдываетъ возлагаемыхъ надеждъ. Онъ не даетъ ничего систематичнаго и цѣльнаго по исторіи вопроса. Свѣдѣнія, доставляемыя имъ, довольно отрывочныя и для объединенія ихъ требуется много труда и времени, не говоря уже о томъ, что нѣкоторыя изъ этихъ свѣдѣній нуждаются въ провѣркѣ, что при громоздкости матеріала довольно затруднительно. Само собою понятно, что отсутствіе систематическихъ указаній и сложность работы по объединенію и провѣркѣ этого матеріала не могли не отозваться на качествѣ работы.

Что касается пособій, которыми я пользовался при составленіи настоящаго Очерка, то, кромѣ упомянутыхъ мною выше работъ, всѣ остальныя можно раздѣлить на двѣ части. Первая заключаетъ въ себѣ пособія, относящіяся къ періоду, начиная съ древнихъ временъ и кончая присоединеніемъ Крыма къ Россіи; вторая—пособія періода, слѣдующаго за присоединеніемъ Крыма.

I. Къ первой относятся: 1) пособія для знакомства съ *внутренней организаціей* и *бытомъ* монголо-татаръ. Главное мѣсто занимаютъ въ этомъ отношеніи: *Очеркъ внутренняго устройства Улуса Джучіева*, И. Березина (въ 8 ч. Трудовъ Вост. Отд. Импер. Русск. Арх. Общ.), *Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды, (Извлеченія изъ сочиненій Арабскихъ)*, барона В. Тизенгаузена (Спб. 1884 г.), *Исторія монголовъ*, Рашидъ-Эддина (перев. И. Березина въ Зап. Имп. Русск. Арх. Общ., т. XIV) и *Записки о Монголіи* монаха Іакинфа. За ними слѣдуютъ описанія путешествій къ татарамъ Плано Карпини (въ *Собраніи путешествій къ татарамъ и другимъ восточнымъ народамъ въ XIII—XIV*, 1 ч., Д. Языкова, 1825); Рубруквиса—*Relation des voyages en Tartarie par G. de Rubruquis*, Bergeron и Марко-Поло-*Путешествіе по татаріи и другимъ странамъ Востока* (Спб. 1873) и современное описаніе монголовъ Н. Пржевальскаго въ его—*Третьемъ путешествіи въ центральную Азію* и въ *Монголіи и странѣ Тунгутовъ* (т. I. Спб. 1875 г.) а также Е. Тимковскаго въ его *Путешествіи въ Китай чрезъ Монголію въ 1820 и 1821*, ч. I—III. (Спб. 1824). Для сравни-

---

[1]) Рескриптъ Екатерины II на имя Новор. ген.-губ. гр. Зубова 16 сентября 1796 г. не вошелъ въ Полное Собраніе Законовъ и потому помѣщается мною въ *Сборникѣ*.

тельнаго же изученія быта монголо-татаръ важнымъ пособіемъ служитъ трудъ профессора Ѳ. И. Леонтовича *„Калмыцкое право“*. (Одесса, 1880 г.).

Кромѣ того по исторіи монголо-татаръ вообще кромѣ вышеупомянутыхъ исторіи монголовъ Рашидъ-Эддина и записокъ Іакинфа служатъ пособіями: *Histoire des Mogols et des Tatares* par Aboul-Ghâzi-Béhâdour-Khan (publié par le baron Desmaison T. I et II. Spbrg. 1871, 1874), *Шейбаніада, Исторія монголо-тюрковъ*, И. Березина (въ библіотекѣ Вост. Ист. т. I, Казань, 1849 г.), *Исторія монголовъ* (перев. съ перс. Спб. 1834 г.), *Histoire des Mongols de la Perse*, Quatremère, Paris, 1839 и др.

Для изученія собственно *правовой* стороны быта монголо-татаръ, кромѣ ясы Чингизовой, сохранившейся въ исторіи Рашидъ-Эддина, у Гаммера и въ „Путешествіи“ Тимковскаго и служащей главнымъ пособіемъ, имѣются еще нѣкоторыя свѣдѣнія въ т. наз. *„Калмыцкихъ постановленіяхъ“*, изданныхъ профессоромъ Ѳ. И. Леонтовичемъ въ его трудѣ: *„Древній монголо-Калмыцкій или Ойратскій уставъ взысканій“* [1]) (Одесса, 1879 г.).

II. Для знакомства съ бытовой исторіей татаръ въ періодъ существованія Крымскаго улуса и ханства, съ цѣлью опредѣлить факторы, послужившие причиною образованія тѣхъ или другихъ поземельныхъ формъ, пособіями служатъ: а) *документы*, въ которыхъ заключаются оффиціальныя, такъ сказать, указанія на тѣ или другіе распорядки внутренняго устройства ханства. Сюда относятся, во 1-хъ, *статейные* списки русскихъ пословъ, посланниковъ и гонцовъ въ Крымъ, сообщавшихъ въ отчетахъ о своей дипломатической миссіи, между прочимъ, массу интересныхъ и любопытныхъ свѣдѣній о Крымѣ. Помимо списковъ, обнародованныхъ Г. Ѳ. Карповымъ въ 41 т. Сборн. Русск. Истор. Общ., и двухъ статейныхъ списковъ московскихъ посланниковъ въ Крымъ—въ 1587—1588 г. Ивана Судакова и въ 1593 г. Семена Безобразова, напечатанныхъ мною въ 14 и 15 №№ „Изв. Тавріч. Архивн. Ком.“ я воспользовался еще двумя списками. Одинъ отпечатанъ во II т. „Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей“ и содержитъ въ себѣ *статейный списокъ* стольника Василья Тяпкина и дьяка Зотова къ крымскому хану Мурадъ Гирею въ 1681 году; другой, заключающій въ себѣ списокъ Московскаго гонца подьячаго Василія Айтемирева въ 1692—1695, приготовленъ къ печатанію профессоромъ Новороссійскаго университета Ал. И. Маркевичемъ[2]). Во 2-хъ, *шертныя* (договорныя) грамоты крымскихъ хановъ

---

[1]) Рукопись барона Бюлера, содержащая въ себѣ древнія Калмыцкія постановленія хранится въ библіотекѣ Москов. Главн. Архива М. И. Д. подъ № 93.

[2]) Рефератъ, читанный профессоромъ Маркевичемъ на VIII Археологическомъ Съѣздѣ въ Москвѣ по поводу означеннаго списка, напечатанъ въ

и записи ихъ пословъ, въ которыхъ имѣется напр. документальное указаніе на политическое значеніе владѣльцевъ крупной поземельной собственности въ ханствѣ, или беевъ. Грамоты эти изданы съ моимъ предисловіемъ Таврической Ученой Архивной Коммиссіей въ 9—12 №№ ея „Извѣстій".

б) *Описанія* современниковъ, сохранившихъ въ своихъ записках цѣнныя указанія по бытовой исторіи ханства. Таковы записки бургундскаго рыцаря Жильберта де-Ланнуа (въ Зап. Од. Общ. Ист. и Древн. Т. III, 431—465 стр.), посѣтившаго Крымъ въ 1421 г., и венеціанца Іосафата Барбаро, долго жившаго въ Танѣ или Азовѣ въ тридцатыхъ годахъ XV столѣтія (*Путешествіе I. Барбаро*. Пер. Семенова, Библ. Иностр. Писат. т. I). Далѣе, *Описаніе Крыма 1578* Мартина Броневскаго (въ Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др. Т. VI, 333—367 стр.); *Описаніе перекопскихъ и ногайскихъ татаръ* Жана де Люка (тамъ же, Т. XI, 473—493 стр.). Наконецъ, слѣдуютъ описанія и записки о Крымѣ, относящіяся къ XVIII столѣтію. Таковы описанія Крыма: Пейссоннеля—*Traité sur le commerce de la mer Noire, Paris, 1787;* Тунманна—*Description de la Crimée. Trad. de l'allemand. (Strasbourg. 1786);* Фармалеони—*Histoire philosophique et politique du commerce, de la navigation et des colonies des anciennes dans la mer Noire. 2 vol. (Venise 1789. Paris, 1792. 2 v.* Фр. пер.); Клеемана—*Путешествіе изъ Вѣны въ Бѣлъградъ и Новую Килію, также въ земли Буджатскихъ и Ногайскихъ татаръ и во весь Крымъ, съ возвратомъ чрезъ Константинополь, Смирну и Тріестъ въ Австрію въ 1768—1770. Перев. И. Одинцовымъ* (Спб. 1783 г.) и барона де Тотта, бывшаго въ 1767 г. французскимъ консуломъ въ Крыму,—*Mémoires sur les Turcs et les Tartares.* (Maestricht, I et II, 1785 г.).

в) Для изученія *внѣшней* стороны исторіи Крымскаго ханства кромѣ упомянутыхъ выше—труда проф. Смирнова: *Крымское ханство подъ верховенствомъ Отоманской Порты* и *Исторіи царства Херсонеса Таврійскаго* Богуша-Сестренцевича пособіями служили также *Исторія Генуэзскихъ поселеній въ Крыму* Н. Мурзакевича (Одесса, 1837 г.), *Исторія Крымскихъ хановъ*, перев. съ тур. рукописи Негри въ I т. Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн.,— а также общеизвѣстные труды по исторіи Россіи.

г) Наконецъ для знакомства съ *юридическимъ* бытомъ Крымскаго ханства я воспользовался слѣдующими пособіями. Въ основу знакомства легъ Коранъ, составляющій, какъ извѣстно, основу мусульманскаго законодательства. Засимъ слѣдовали выдержки изъ двухъ наиболѣе употребительныхъ въ

---

9 № Извѣстій Тавр. Уч. Архивн. Комм. подъ заглавіемъ: „Пребываніе въ Крыму московскаго гонца подъячаго Василія Айтемирева въ 1692—1695 году".

Крымскомъ ханствѣ законодательныхъ сводовъ—*Мультеки* и *Гидайета*[1]), первый въ извѣстномъ трудѣ оріенталиста Д'Оссона:-*Tableau générale de l'empire Ottoman, par de M. D' Ohsson,* publié par M. M. D'Ohsson, fils de l'auteur, en V v. (Paris MDCCCXXIV), второй—въ *Recherches sur la constitution de la propriété territoriale dans les pays musulmans*, par M. Worms, (Paris, 8⁰, 1846); далѣе—*Основныя начала мусульманскаго права согласно ученію имамовъ Абу Ханифы и Шафіи*, Фанъ-денъ-Берга, (Спб. 1882); *О правѣ собственности по мусульманскому законодательству*, барона Н. Торнау, (Спб. 1882 г) и *Особенности мусульманскаго права*, барона Н. Торнау (Дрезденъ, 1880 г.); наконецъ *Общинное землевладѣніе, причины, ходъ и послѣдствія его разложенія*, М. Ковалевскаго (Москва, 1879), въ которомъ содержатся любопытнѣйшія указанія на измѣненія, вносимыя въ сферу поземельныхъ отношеній мусульманскимъ правомъ, и *Первобытная собственность* Лавелле и *L'evolution de la propriété*, par Ch. Letourneau (Paris, 1889 г.),—въ которыхъ имѣются свѣдѣнія о поземельной собственности въ мусульманскихъ странахъ, слѣдовательно, имѣется матеріалъ, необходимый для сравненія.

II. Пособіями по исторіи землевладѣнія послѣ присоединенія Крыма къ Россіи помимо указанныхъ выше служатъ прежде всего *описанія* современниковъ, изъ числа которыхъ первое мѣсто занимаютъ записки члена Высочайше учрежденной 19 мая 1802 года Коммиссіи Павла Сумарокова, подъ названіемъ: *Досуги Крымскаго Судьи* или „Второе путешествіе въ Тавриду" (Спб. 1803—1805, ч. I и II), сохранившаго не безъ интересныя свѣдѣнія по тому вопросу, который пришлось ему самому разрабатывать въ качествѣ судьи. Что же касается извѣстнаго *Путешествія по Крыму въ 1793—1794 г.* Петра Палласа, то, къ сожалѣнію, авторъ, не смотря на то, что состоялъ владѣльцемъ двухъ дачъ въ Крыму—деревень Шули и Айтодоръ, и, слѣдовательно, былъ заинтересованъ злобою дня тогдашнихъ помѣщиковъ—вопросомъ о поземельныхъ правахъ татаръ и новыхъ владѣльцевъ, ибо даже имѣлъ процессъ объ этомъ съ татарами, ничего не сообщаетъ по исторіи крымско-татарскаго землевладѣнія. Другой изслѣдователь Крыма—Кеппенъ повторяетъ въ своемъ *Крымскомъ Сборникѣ* свѣдѣнія, заимствованныя у Сумарокова. Другимъ пособіемъ при изученіи исторіи землевладѣнія въ Крыму въ позднѣйшее время служитъ *Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Таврической губерніи*. Т. I—IX.

Наконецъ современныя наблюденія приносятъ свою долю пользы въ дѣлѣ изученія нашего вопроса. Помимо знакомства съ дѣйствительнымъ по-

---

[1]) Кромѣ Мультеки и Гидайета въ Крыму руководствовались еще второстепенными сводами: *Дуреромъ, Кудури и Викайе.*

ложеніемъ вещей, эти наблюденія даютъ немаловажныя указанія на предшествующее время, оставляющее послѣ себя, какъ извѣстно, т. н. пережитки. Изученіе этихъ пережитковъ въ особенности важно для знакомства съ обычнымъ правомъ *(адетъ)* татаръ, игравшимъ, какъ увидимъ ниже, немаловажную роль въ исторіи развитія крымско-татарскаго землевладѣнія. Легче всего пережитки наблюдаются въ гористой, мало доступной части Крыма (въ Өеодосійскомъ уѣздѣ), гдѣ, благодаря бо́льшей замкнутости жителей, удержались старыя формы быта.

Вотъ весь матеріалъ, которымъ можно располагать при изученіи вопроса о крымско-татарскомъ землевладѣніи. О значеніи той части этого матеріала, который извлеченъ мною изъ архива и еще нигдѣ не изданъ, было сказано выше. Что же касается печатнаго матеріала, то о немъ можно сказать то же, что и о первомъ, а именно, что, не смотря на обиліе, онъ не заключаетъ въ себѣ ни одного труда, кромѣ указанныхъ выше работъ Хартахая и Блюменфельда, который содержалъ бы болѣе или менѣе ясный, опредѣленный отвѣтъ на нашъ вопросъ.

Достигнуть правильнаго разрѣшенія поставленнаго вопроса, при отсутствіи надлежащихъ средствъ къ его разрѣшенію, весьма трудно. Вотъ почему я далекъ отъ мысли считать свой посильный трудъ удовлетворяющимъ всѣмъ требованіямъ. Къ тому же принятая мною на себя задача—довольно сложная. Время, въ продолженіе котораго развивается взятый для изученія вопросъ, обнимаетъ нѣсколько столѣтій, въ теченіе которыхъ протекла цѣлая историческая жизнь народа. Прослѣдить во весь этотъ періодъ обстоятельства, послужившія причиною образованія и уклада той или другой поземельной формы, весьма трудно, тѣмъ болѣе, что таковыхъ причинъ оказалось нѣсколько, и при томъ самыхъ разнородныхъ, имѣвшихъ отличное другъ отъ друга дѣйствіе, равнодѣйствующая которыхъ не такъ доступна наблюденію, какъ это можетъ показаться. Кромѣ того при изслѣдованіи вопроса необходимо разграниченіе сферы частно-хозяйственнаго права на землю отъ общественно-политическаго. Вотъ почему задача оказывается настолько сложной, что невозможно преодолѣть всѣ затрудненія. Неудивительно поэтому, если въ настоящей работѣ обнаружатся недосмотры и ошибки.

Не смотря на всѣ эти затрудненія, я рѣшаюсь издать въ свѣтъ свой *Очеркъ*, какъ опытъ исторической разработки вопроса о крымско-татарскомъ землевладѣніи, тѣмъ болѣе, что вмѣстѣ съ нимъ будетъ обнародованъ мѣстный архивный матеріалъ, который можетъ оказаться небезполезнымъ для будущихъ изысканій.

Къ изданію предлагаемаго *Историческаго Очерка* и Сборника къ нему документовъ въ особенности побуждаетъ меня нравственная обязанность предъ

Таврическимъ Земствомъ, давшимъ мнѣ средства на архивныя изысканія и изданіе настоящаго труда. За означенное содѣйствіе считаю долгомъ выразить Таврическому Земству глубокую мою благодарность. Приношу также искреннюю признательность г. профессору С.-Петербургскаго Университета В. Д. Смирнову за его указанія и переводъ вышеназванныхъ документовъ, помѣщаемыхъ мною ниже въ *Сборникѣ*, профессору Новороссійскаго Университета Ал. И. Маркевичу за разрѣшеніе пользоваться его рукописью, содержащею въ себѣ статейный списокъ московскаго гонца Айтемирева, и предсѣдателю Таврической Губернской Земской Управы А. Х. Стевену за его просвѣщенное содѣйствіе къ полученію средствъ на изданіе настоящаго труда.

Въ заключеніе вспомяну Муратъ Бея Біярсланова, которому я обязанъ переводомъ помѣщаемыхъ въ *Сборникѣ* татарскихъ документовъ.

30 Сентября 1894 года.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Физическія условія родины монголо-татаръ и ихъ вліяніе на бытъ жителей. Черты общественнаго устройства монголо-татаръ; формы родовыхъ союзовъ; монголо-татарскія племена въ періодъ возвышенія Чингизъ-хана; институты обычнаго ихъ права: главенство старѣйшины, система агнаціи и порядокъ наслѣдованія; родовая солидарность; формы вещнаго права. Измѣненія въ общественномъ устройствѣ монголо-татаръ при Чингизъ-ханѣ; начало землевладѣнія. Главнѣйшія черты внутренней организаціи Золотой Орды и вліяніе ихъ на бытъ Крымскаго улуса.

Родина монголо-татаръ—центральная Азія, заключающаяся между Манжурской возвышенностью на востокѣ и Урало-каспійской впадиной на западѣ и простирающаяся на югъ отъ Сибирскихъ горъ до возвышенностей Тибета, представляетъ изъ себя безводную и безлѣсную плоскость, состоящую изъ песчаника, известняка и солончаковъ и перерѣзанную волнистыми степями краснозема и равнинами, усѣянными булыжникомъ и обломками кварца, кремня и другихъ породъ[1]). Почва этой мѣстности, за исключеніемъ нѣкоторыхъ полосъ въ южной и сѣверной ея части—скудная и съ трудомъ родитъ не только хлѣбные злаки, но даже кормовыя травы, вслѣдствіе чего здѣсь нѣтъ удобныхъ мѣстъ не только для хлѣбопашества, но даже для сѣнокосовъ и постоянныхъ пастбищъ. Климатъ—сухой и континентальный съ рѣзкими перемѣнами отъ тепла къ холоду,—съ лѣтнимъ зноемъ и зимней стужей. Подобный климатъ не благопріятствуетъ развитію въ этой мѣстности растительности. Послѣдняя потому и не отличается богатствомъ и разнообразіемъ: немногочисленные виды растеній одинаковы какъ въ низинахъ, такъ и на высотахъ, а вблизи текучихъ водъ не встрѣчается другихъ деревьевъ, кромѣ ивъ и тополей[2]). Означенныя физическія условія дѣлаютъ нагорье центральной Азіи мало пригоднымъ для развитія осѣдлаго быта.

Но если съ одной стороны это нагорье неблагопріятно для развитія

---

[1]) Всеобщая Географія Э. Реклю, т. VI-й, 11 стр.

[2]) Ibid. 11 стр.

осѣдлости и связанной съ ней культуры, то съ другой стороны обширныя пастбища, простирающіяся здѣсь на необъятное пространство по волнистымъ степямъ, долинамъ и плоскостямъ, обиліе соли въ почвѣ, сухость воздуха и вслѣдствіе этого отсутствіе зимою глубокаго снѣга[1]), однообразіе рельефа страны и другихъ физическихъ условій, не представляющихъ затрудненія для передвиженій,—дѣлаютъ нагорье Центральной Азіи истинной страной номадовъ. На этомъ мѣстѣ люди не знали и не знаютъ другого занятія кромѣ скотоводства и не имѣютъ другого источника существованія кромѣ того, который доставляется содержаніемъ стадъ. Вотъ почему монголо-татары, обитавшіе въ древности эту страну, представляли изъ себя настоящихъ кочевниковъ, для которыхъ разведеніе стадъ составляло весь смыслъ существованія. Получая все необходимое отъ домашнихъ животныхъ: молоко и мясо для пищи, шкуры для одежды, шерсть для войлока и веревокъ, они жили, какъ и нынѣ живутъ монголы,[2]) „исключительно для своего скота"[3]). Занятіе скотоводствомъ до того было важно, что проникало весь жизненный строй этихъ номадовъ и наложило свой отпечатокъ на общественную ихъ организацію. Будучи родовой, организація ихъ подъ воздѣйствіемъ кочевой культуры получила особый обликъ, благодаря которому она должна быть названа пастушеско-родовой. Переходя къ болѣе подробному разсмотрѣнію общественной организаціи монголо-татаръ въ періодъ кочеванія ихъ въ предѣлахъ родины, мы увидимъ, что распорядки пастушеской культуры дали содержаніе главнѣйшимъ формамъ внутренняго ихъ устройства; мы подольше остановимся на этомъ вопросѣ въ виду того, что изученіе пастушеско-родового быта монголо-татаръ должно опредѣлить тотъ матеріалъ, который легъ въ основаніе исторіи крымско-татарскаго землевладѣнія и послужилъ генезисомъ развитія послѣдняго.

Основой общественнаго устройства монголо-татаръ служила патріархальная группа людей, связанныхъ между собою какъ узами родства, такъ и взаимнымъ сотрудничествомъ, необходимымъ для содержанія скота, защиты и нападенія. Эта первичная общественная группа составляла юртъ[4]) въ тѣсномъ

---

[1]) Третье путешествіе въ Центральную Азію, Пржевальскаго, 431 стр.

[2]) Монголія и страна Тангутовъ, его же., т. I, 37—40 стр.

[3]) Плано-Карпини. Собраніе путешествій къ татарамъ, изд. Языкова, 109 стр.

[4]) Histoire des Mongols de la Perse, par Raschid-Eldin, Quatremère, I v, 54 p. 72 not. Исторія Монголовъ, переводъ съ персид., 133 стр., 35 прим. Исторія Монголовъ, Рашидъ-Эддина, 15 ч. (Тр. Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ.), 24 и 42 стр.

смыслѣ слова, или аулъ[1]), въ значеніи становища людей и ихъ стадъ. Нѣсколько такихъ юртовъ или ауловъ путемъ соединенія для цѣлей пастушеской кооперація, а также—защиты и нападенія, составляли слѣдующую общественную группу—хошунъ, какъ она и понынѣ называется въ Монголіи,[2]) или хотонъ—у калмыковъ[3]). Подобно юрту хошунъ обозначалъ собою не только родовой, но и хозяйственный союзъ, вслѣдствіе чего его именемъ одинаково называлась какъ сводная группа близкихъ по происхожденію лицъ, такъ равно и сводное ихъ стадо. Если до настоящаго времени крымскіе татары образуютъ сводныя стада овецъ и называютъ стойбище такого стада „хошъ", именемъ, происшедшимъ, какъ надо полагать, отъ „хошунъ", то прежде „хошъ" былъ становищемъ нетолько стадъ, но и людей[4]), подобно тому какъ тамга служила въ одно и то же время знакомъ для клейменія домашнихъ животныхъ и тотемическимъ знакомъ для опредѣленія трибъ[5]), а впослѣдствіи сдѣлалась фамильнымъ гербомъ, украшающимъ и понынѣ нѣкоторыя бейскія фамиліи въ Крыму[6]).

Путемъ дальнѣйшихъ сліяній какъ для мирнаго, такъ равно и воинственнаго сотрудничества составлялись все бо́льшія и бо́льшія общественныя группы. Такъ изъ хошуновъ составлялись аймаки, какъ ихъ называетъ Іакинфъ въ своихъ запискахъ,[7]) или отоки, какъ они названы въ древнихъ калмыцкихъ постановленіяхъ[8]). Въ настоящее время количество хошуновъ, составляющихъ въ Монголіи и другихъ мѣстахъ центральной Азіи аймакъ, неодинаково; напр. одинъ

---

[1]) Histoire des Mogols et des Tatares, par Aboul-Ghâzi. II, 84.

[2]) Монголія и страна Тангутовъ, Пржевальскаго, 162—164 стр. Первое путешествіе въ Центральную Азію, его же, 148, 320 и 438 стр.

[3]) Калмыцкое право, Леонтовича, 184—188 стр.

[4]) Историческая судьба крымскихъ татаръ, Хартахая. Вѣст. Евр. 1866, II т., 217 стр. Древній монголо-калмыцкій или Ойратскій уставъ взысканій, Леонтовича, 175 стр.

[5]) Шейбаніада. Исторія Монголо-тюрковъ И. Березина въ Библ. Вост. Ист., т. I, 17 стр. На XLI стр. Шейбаніады мы читаемъ: „Кюрляуты, Ильджигины и Бергнуты суть близкія одно къ другому племена, и они находятся въ родствѣ, и тамги у нихъ общія".

[6]) Изображенія гербовъ нѣкоторыхъ бейскихъ фамилій въ Крыму помѣщены въ моемъ рефератѣ: „Архивныя данныя о бейликахъ въ Крымскомъ ханствѣ". Труды VI Археол. Съѣзда., т. IV, 97—110 стр.

[7]) Записки о Монголіи, Іакинфа, II т., 153—155, 175—176 стр.

[8]) Въ примѣчаніи къ 151 ст. этихъ постановленій отокъ опредѣляется какъ „*родъ*, подъ которымъ разумѣется отъ 100 до 500 кибитокъ". Рукопись барона Бюлера въ библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива М. И. Д. подъ № 93, Карт. I. См. также „Древній Монголо-Калмыцкій уставъ взысканій", Леонтовича, 165 стр.

аймакъ Алашаньскаго князя состоитъ изъ трехъ хошуновъ, заключающихъ въ себѣ три тысячи юртъ[1]); сѣверная Монголія содержитъ въ себѣ четыре аймака, состоящихъ изъ 86 хошуновъ, восточная Монголія съ Ордосомъ—25 аймаковъ, заключающихъ въ себѣ 51 хошунъ,[2]) и т. д,—однимъ словомъ, количество хошуновъ, составляющихъ нынѣ аймакъ, различно. И въ древности аймакъ не имѣлъ опредѣленнаго размѣра: онъ былъ то больше, то меньше нынѣшняго[3]). Но дѣло собственно не въ размѣрѣ и названіи той или другой общественной группы, а въ томъ, что указанныя общественныя группы, назовемъ ли ихъ юртомъ или ауломъ, хошуномъ или хотонгомъ и т. д., представляютъ изъ себя союзы людей, связанныхъ какъ родствомъ, такъ и необходимостью содержать стада общими усиліями, а равно—нападать и защищаться.

Какъ изъ хошуновъ составлялись аймаки или отоки, такъ изъ послѣднихъ составлялись улусы[4]) или орды, а изъ ордъ—ханства, имперіи. Древняя исторія монголовъ представляетъ немало образцовъ подобныхъ союзовъ. Мы видимъ, что задолго до Чингизъ-хана, подъ вліяніемъ воинственныхъ нападеній, главнымъ образомъ на Китай, возникали монархіи, которыя хотя и не отличались продолжительностью своего существованія, но составляли крупные политическіе союзы[5]). Ко времени же возвышенія Чингизъ-хана насчитывалось до пятидесяти племенъ, образовавшихся путемъ сліянія меньшихъ общественныхъ группъ, при чемъ нѣкоторыя изъ этихъ племенъ достигли извѣстнаго политическаго значенія съ болѣе или менѣе прочною властью во главѣ. Таковы напр. союзы: Уйгуровъ, составлявшихъ 120 оруковъ (поколѣній)[6]) и имѣвшихъ во главѣ Идикуда-Баурчина[7]), Кераитовъ, находившихся подъ властью Онгъ-хана[8]), Наймановъ, кочевавшихъ въ Каракорумѣ и составлявшихъ большой улусъ, управляемый Тоянгъ-ханомъ[9]), Карлуковъ, образовавшихъ союзъ двухъ тысячъ родовъ подъ начальствомъ Арсланъ-хана[10]) и т. д. Изъ числа

---

[1]) Третье Путешествіе въ центральную Азію, Пржевальскаго, 437—438 стр.

[2]) Монголія и страна Тангутовъ, его же, 59—60 стр.

[3]) Сравн. въ „Запискахъ о Монголіи", Іакинфа, II т., 2, стр. 101, 136, 137, 175 и др.

[4]) Шейбаніада. Исторія Монголо-тюрковъ, И. Березина. 12 стр.

[5]) Записки о Монголіи, Іакинфа, II т., стр. 2, 15, 21, 116, 120 и др.

[6]) Histoire des Mogols et des Tatares, par Aboul-Ghâzi, II, 40, 50 p.

[7]) Исторія Монголовъ, Рашидъ-Эддина, 10—12 стр.

[8]) Шейбаніада. Исторія Монголо-тюрковъ, Березина, XLIV стр.

[9]) Исторія Монголовъ, Рашидъ-Эддина, 2 стр. Исторія Монголовъ, перев. съ персид., 17 стр.

[10]) Исторія Монголовъ, Рашидъ-Эддина, 12 стр. Histoire des Mogols et des Tat., par Aboul-Ghâzi, II, 38 p.

другихъ племенъ, существовавшихъ въ періодъ возвышенія Чингизъ-хана, хотя и меньшихъ по объему и значенію, но болѣе интересныхъ по своей послѣдующей исторіи, необходимо указать: татаръ, имѣвшихъ „много поселеній“ подлѣ Байкала[1]), Барыновъ, имѣвшихъ знатныхъ бековъ при Чингизъ-ханѣ[2]), Кипчаковъ и упоминаемыхъ Рашидъ-Эддиномъ Салджіутовъ (Седжіутовъ)[3]).

Указанныя племена не только со стороны внѣшняго строенія, но и по внутреннему своему складу составляли пастушеско-родовыя группы. Дѣйствительно, разсматривая жизнь этихъ племенъ со стороны внутренняго содержанія, мы видимъ, что она регулировалась тѣми распорядками которые непосредственно вытекаютъ изъ пастушеско-родоваго быта и составляютъ кодексъ обычнаго права пастушеско-родовыхъ племенъ.

Первымъ изъ такихъ институтовъ—служитъ главенство старѣйшины, игравшее весьма важную роль въ жизни монголо-татаръ. Помимо своего естественнаго превосходства, какъ родовладыки, старѣйшина имѣлъ особенное значеніе въ силу тѣхъ функцій, которыя лежали на немъ, какъ на домоправителѣ, и заключались напр. въ выборѣ стоянокъ „хоша“, указаніи пастбищъ, распредѣленіи работъ и удовлетвореніи разныхъ другихъ хозяйственныхъ нуждъ. Вотъ почему власть его одинаково сильна была какъ въ малыхъ, такъ и въ большихъ общественныхъ группахъ, начиная семействомъ и кончая союзомъ племенъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что въ малыхъ группахъ власть главы оставалась совершенно патріархальной, а въ большихъ, по мѣрѣ увеличенія группы, она все болѣе и болѣе осложнялась и наконецъ, подъ вліяніемъ усиленной внѣшней дѣятельности, становилась ханскою властью, вмѣщавшею въ себѣ наряду съ патріархальнымъ главенствомъ элементы китайскаго самодержавія[4]). Но власть старѣйшины не была неограниченная. Она ограничивалась вообще установившимся обычаемъ и опасеніемъ сопротивленія и отпаденія подчиненныхъ. Въ большихъ же группахъ власть хана ограничивалась родовладыками, остававшимися самостоятельными правителями въ своихъ родахъ, подъ названіемъ „эмировъ“, „нойоновъ“, „бековъ“[5]), несмотря на значеніе центральной власти. Это господство родовладыкъ отмѣ-

---

[1]) Ibid. 44 p.

[2]) Исторія Монголовъ, Рашидъ-Эддина, 23 и 82 стр.

[3]) Ibid. 3 и 26 стр.

[4]) Histoire des Mongols de la Perse, Quatremère, I, 78 p. 95 nt. Записки о Монголіи, Іакинфа, II т., 72 и 85 стр.

[5]) Histoire des Mogols et des Tatares, par Aboul-Ghâzi, II, 6, 138, 153—155, 174, 178 и др. Исторія Монголовъ, Рашидъ-Эддина, 2, 3, 42, 82 и др. Шейбаніада, XXXII, XLIV, LII стр.

чено у нѣкоторыхъ восточныхъ историковъ, какъ особое явленіе подъ названіемъ moulouki-tevaif, состоявшее въ томъ, что „каждая семья имѣла своего хана“,[1]) т. е. родоначальника. Такимъ образомъ между главой и управляемыми существовала, какъ и нынѣ существуетъ въ Монголіи, полная свобода отношеній[2]).

Вторымъ институтомъ кочеваго быта монголо-татаръ является система родства и вытекавшій изъ нея порядокъ наслѣдованія. Не входя въ изслѣдованіе вопроса о возникновеніи монголо-татарской семьи, укажу на то, что и теперь въ Монголіи наблюдаются слѣды, свидѣтельствующіе о существованіи въ древности экзогамической[3]) и вмѣстѣ съ тѣмъ эндогамической семьи[4]), понимая послѣднее слово въ древнемъ его значеніи, въ смыслѣ рода. Каково бы ни было происхожденіе ея, тѣмъ не менѣе указанія исторіи монголо-татаръ и наблюденія надъ современною жизнью ихъ потомковъ показываютъ, что родство велось по нисходящей линіи отъ предка и что именемъ его нерѣдко называлась вся группа[5]). Такъ напр. поколѣнія Кипчаковъ, Канкловъ, Карлуковъ и Ойгуровъ считали себя происходящими отъ Огузъ-хана; поколѣнія Конгкомаровъ, Эрлатовъ и Килькитовъ были родственны между собою по происхожденію отъ Конгомара;[6]) Икрасово племя вело свой родъ отъ Икраса[7]) и т. д. И въ настоящее время хошуны монголовъ въ области Цайдама называются родовымъ именемъ стоящихъ во главѣ князей[8]). Слѣдовательно, въ монголо-татарской семьѣ какъ прежде, такъ и теперь, родство велось въ агнатическомъ порядкѣ,—причемъ члены патріархальной группы располагались по степенямъ: во главѣ стоялъ представитель прародителя—старѣйшій родственникъ по восходящей линіи, за нимъ ближайшіе агнаты, далѣе лица, связанныя узами болѣе отдаленнаго родства,[9]) и наконецъ тѣ, которые приняты въ семью въ качествѣ усыновленныхъ[10]). Право же первородства руководило и наслѣдованіемъ званія главы, которое переходило къ

[1]) Histoire des Mogols et des Tatares, par Aboul-Ghâzi, II, 22, 162 и 165.

[2]) Монголія и страна Тангутовъ, Пржевальскаго, I, 51 стр.

[3]) Ibid. I, 49. L'evolution de la propriété, par Letourneau, 139 p.

[4]) Rubruquis. Voyages en Asie, Bergeron, 33 p.

[5]) Шейбаніада, XXXII, XLII стр. Исторія Монголовъ, пер. съ персид. 134 стр.

[6]) Histoire des Mogols et des Tatares, Aboul-Ghâzi, II, 37, 53—62 и др.

[7]) Шейбаніада, XLI, XLIII, LIV стр. Записки о Монголіи, Іакинфа, II, 52, 70—71 и 85 стр.

[8]) Четвертое путешествіе въ Центральную Азію, Пржевальскаго, 182 стр.

[9]) Очеркъ внутренняго устройства Улуса Джучіева, Березина, 8 ч. Трудовъ Вост. Отд. Императ. Русск. Археол. Общ., 417 стр.

[10]) Ibid., 417. Histoire des Mogols, Aboul-Ghâzi, II, 74 p.

старшему въ родѣ[1]). Означенное преемство власти умершаго главы происходило само собою въ силу естественнаго права, предоставляемаго рожденіемъ, и составляло обычный порядокъ наслѣдованія[2]), хотя конечно могли быть случаи замѣны „старшаго" „достойнѣйшимъ" изъ агнатовъ путемъ выбора. Примѣры подобнаго избирательнаго главенства имѣли мѣсто у монголо-татаръ преимущественно при преемствѣ ханской власти. Въ случаѣ наслѣдованія по обычаю, для утвержденія ханской власти необходима была санкція старѣйшинъ отдѣльныхъ родовъ и племенъ[3]).

Третьимъ институтомъ обычнаго права монголо-татаръ была родовая солидарность и отвѣтственность. Она проявлялась въ формѣ обязательной для однородцевъ взаимной помощи и поруки въ видахъ поддержанія рода. Это начало общности и солидарности въ особенности ясно давало себя чувствовать въ области вещнаго права. Дѣйствительно, правила, существовавшія у монголо-татаръ, о собственности опредѣлялись этимъ началомъ.

Переходя къ разсмотрѣнію этихъ правилъ, необходимо прежде всего отмѣтить, что подъ именемъ собственности монголо-татары понимали не землю, а домашній скотъ и другую движимость, напр. оружіе, домашнюю утварь и т. д. Будучи номадами, монголо-татары, хотя и знали культуру нѣкоторыхъ хлѣбовъ, ибо по свидѣтельству путешественниковъ XIII в. Рубруквиса и Плано-Карпиня, сѣяли просо,[4]) тѣмъ не менѣе весьма мало обработывали землю. Изъ числа многочисленныхъ племенъ, жившихъ въ эпоху Чингизъ-хана, только Ойгуры, Кераиты, Карлуки и Татары занимались отчасти земледѣліемъ[5]). Остальныя же племена не обработывали земли, а занимались исключительно скотоводствомъ. Вотъ почему земля для монголо-татаръ не представляла цѣнности, и потому сама по себѣ не могла служить объектомъ собственности. Такою оставалась лишь одна движимость, собственно говоря, домашнія животныя.

Но подобная собственность не была предметомъ частнаго владѣнія. Дѣло въ томъ, что помимо связей родства, державшихъ вмѣстѣ всѣхъ членовъ группы и не позволявшихъ никому выходить изъ семьи, самыя условія пастушеской культуры заставляли членовъ патріархальной группы жить и рабо-

---

[1]) Записки о Монголіи, Іакинфа I, 163; II, 10, 37 и 45 стр. Шейбаніада, XXXIV.

[2]) Древнее Право, Мэна, 184 стр.

[3]) Исторія Монголовъ, перев. съ перс., 9 и 12 стр. Исторія Монголовъ, Рашидъ-Эддина, 8 стр. Очеркъ внутренняго устройства Улуса Джучіева, Березина, 423 стр.

[4]) Плано Карпини. Собраніе путешествій къ татарамъ, 114 стр.; Rubruquis, Voyages en Asie, Bergeron, 56 p.; Марко-Поло, 114—119.

[5]) Histoire des Mogols et des Tatares, Aboul-Ghâzi, II, 38 p.

тать сообща и пользоваться продуктами изъ общаго имущества; иначе каждому отдѣльному домохозяину пришлось бы самому пасти свое маленькое стадо, охранять его, обработывать получаемые продукты и такимъ образомъ тратить массу труда и получать взамѣнъ этого самые незначительные результаты. Вотъ почему пастушеская группа и принуждена была вести дѣло сообща, для чего она соединяла небольшія свои стада въ одно сводное стадо и распредѣляла трудъ содержанія его и обработыванія получаемыхъ продуктовъ между отдѣльными членами. Но такъ какъ трудъ каждаго, за неимѣніемъ надлежащихъ мѣръ времени, количества и цѣнности и за отсутствіемъ установленныхъ нормъ вознагражденія, не могъ быть опредѣленъ, то потому и не было возможности указать, на какую часть имущества каждый имѣетъ право. На этомъ основаніи какъ трудъ каждаго члена становился общимъ, такъ равно и имущество, или продуктъ, на который употреблялся этотъ трудъ, составляло общее достояніе. Такимъ образомъ условія патріархальной жизни монголо-татаръ, не знавшихъ личныхъ раздѣловъ и счетовъ, не давали мѣста индивидуализація имущества; послѣднее и находилось потому въ общемъ владѣніи всѣхъ членовъ группы. Съ этой точки зрѣнія такая группа составляла одну *общину*, члены которой связаны были не только узами родства, но еще матеріальными интересами,—интересами общиннаго владѣнія имуществомъ, а глава этой общины, какъ господинъ надъ всѣмъ имуществомъ, заправлялъ работой домочадцевъ и содержалъ ихъ изъ общаго источника[1]).

Общинное владѣніе имуществомъ не исключало однако возможности существованія у монголо-татаръ индивидуальной собственности. Но послѣдняя не простиралась далѣе тѣхъ вещей, которыя пріобрѣтены личнымъ трудомъ. Это были предметы, необходимые въ житейскомъ быту, какъ напр. оружіе, домашняя утварь, тѣ или другіе инструменты. Всѣ эти предметы могли находиться въ частномъ владѣніи и переходить по наслѣдству. Порядокъ наслѣдованія подобными вещами сохранялъ обычный характеръ: старшій получалъ больше младшихъ, сообразно монгольской пословицѣ: „старшему—десять, младшему—четыре"[2]). Но кромѣ этого порядка наслѣдованія, отдававшаго предпочтеніе старшему, существовалъ еще обычай минората, наблюдаемый и нынѣ среди кочевниковъ центральной Азіи[3]). Онъ состоялъ въ томъ, что самый младшій сынъ наслѣдовалъ отцовскую юрту и всѣ вещи въ ней[4]). Къ сказанному о порядкѣ наслѣдованія слѣдуетъ прибавить, что наслѣдниками

[1]) Исторія Монголовъ, Рашидъ-Эддина, 14 стр.

[2]) Rubruquis. Voyages en Asie, Bergeron, 33 p. Очеркъ внутренняго устройства Улуса Джучіева, Березина, 418 стр.

[3]) L'evolution de la propriété, par Letourneau, 425 p.

[4]) Ibid. 424 p. Histoire des Mongols, Quatremère, I, 89 p. 6 not.

могли быть и дѣти, прижитыя отъ наложницъ, равно какъ и усыновленныя. Женщины же наслѣдовали въ томъ лишь случаѣ, когда не было потомковъ мужскаго пола[1]).

Указанные распорядки пастушеско-родоваго быта, благодаря условіямъ жизни и рудиментарности монголо-татаръ, вообще не располагавшей къ общественнымъ перемѣнамъ, пріобрѣли особенную устойчивость и сохранились, не смотря на послѣдующія измѣненія, какимъ подверглась жизнь ихъ со времени образованія Чингизовой имперіи.

Дѣйствительно, образованіе Чингизъ-ханомъ монархіи, хотя и оставило основы патріархальнаго быта монголо-татаръ неприкосновенными и удержало въ силѣ институты обычнаго ихъ права, тѣмъ не менѣе не могло не повести къ извѣстнымъ измѣненіямъ въ жизни кочевниковъ. Начать съ того, что, благодаря усиленной воинственной дѣятельности, прежняя патріархальная группа получила видъ военнаго лагеря. Военно-дружинное устройство, имѣвшее у монголо-татаръ временный характеръ, принимаетъ при Чингизъ-ханѣ опредѣленный и устойчивый видъ. На ряду съ пастушеско-родовыми подраздѣленіями на юртъ, хошъ, и т. п. появляются военныя подраздѣленія на туманъ (тьма), минъ (тысяча), юзъ (сотня), иттикъ (пятьдесятъ), дѣлавшія орду одной дисциплинированной военной дружиной[2]). Власть главы такого общества естественно должна была усилиться. Этому способствовала нетолько постоянная воинственная дѣятельность, требовавшая дисциплины и подчиненности, но и знакомство Чингизъ-хана съ теоріей всепоглощающаго самодержавія, существовавшей въ сосѣднемъ Китаѣ и мусульманскихъ государствахъ Западной Азіи. Вотъ почему, не смотря на всю простоту быта, удержавшаго институтъ главенства старѣйшины и родовой солидарности, Чингизъ-ханъ вводитъ въ управленіе начала китайской администраціи[3]), заводитъ іерархію чиновниковъ и свиту и вообще старается какъ можно выше держать знамя монархической власти[4]). Дѣйствительно, благодаря какъ личнымъ своимъ качествамъ, такъ и обстоятельствамъ времени, Чингизъ-ханъ достигъ большой силы и значенія. Не смотря на то, что въ силу обычая власть его должна была ограничиваться курилтаемъ, на самомъ дѣлѣ онъ правилъ вполнѣ самостоятельно[5]). Это усиленіе центральной власти не могло не ока-

---

[1]) Очеркъ внутренняго устройства Улуса Джучіева, Березина, 418 стр.

[2]) Историческая судьба Крымскихъ татаръ, Хартахая, 217 стр.—Histoire des Mogols et des Tatares, par Aboul-Ghâzi, II, 144.—Очеркъ внутрен. устройства Улуса Джучіева, Березина, 429 стр.

[3]) Очеркъ внутренняго устройства Улуса Джучіева, Березина, 428—429.

[4]) Плано-Карпини. Собраніе путешествій къ татарамъ, 147—149.

[5]) Ibid. 151 стр.

зать вліянія на общественный быть монголо-татаръ и прежде всего выдвинуло служебное начало. Благодаря этому началу, на ряду съ родовой аристократіей образовалось служилое сословіе, получившее при помощи ханской власти, свои прерогативы[1]).

Кромѣ того завоеваніе богатыхъ и промышленныхъ земель доставило побѣдителямъ большую добычу и множество плѣнниковъ[2]), а Чингизъ-хану обширную территорію земли, и, слѣдовательно, у воиновъ оказался новый источникъ богатства, выдѣлившій ихъ изъ ряда остальныхъ членовъ группы, а у Чингизъ-хана обширный фондъ, при помощи котораго онъ могъ широко практиковать принадлежащее ему право верховнаго обладанія и пожалованія[3]). Хотя земля, благодаря господству пастушескаго хозяйства, имѣла значеніе преимущественно какъ пастбище, тѣмъ не менѣе извѣстное накопленіе богатствъ въ видѣ военной добычи, знакомство съ болѣе культурными народами средней Азіи, появленіе денежныхъ знаковъ,[4]) — все это должно было поднять цѣнность земли и придать ей значеніе. Благодаря этому, она сдѣлалась предметомъ владѣнія и стала квалифицировать собою тѣ или другія отношенія какъ въ сферѣ государственнаго, такъ и частно-хозяйственнаго права. Началась исторія землевладѣнія, сначала слабо выраженная, а впослѣдствіи, по мѣрѣ дальнѣйшаго развитія общества, все болѣе и болѣе опредѣлявшаяся. Первоначально мы имѣемъ тѣ формы поземельныхъ отношеній, которыя обусловливались происшедшими въ общественномъ строѣ измѣненіями. Первая такая форма вытекала изъ прерогативъ, принадлежащихъ верховной власти, и заключалась въ правѣ верховнаго обладанія (dominium) землей, въ силу котораго ханъ становился, говоря современнымъ языкомъ, верховнымъ вотчинникомъ покоренной земли[5]). А такъ какъ при Чингизъ-ханѣ завоеванной земли было много, то верховная власть его простиралась de jure на всю центральную и западную Азію. Фактически это право ханъ осуществлялъ тѣмъ, что жаловалъ землю за службу. Эти жалованныя земли составляли вторую форму землевладѣнія у монголо-татаръ въ періодъ распространенія ихъ владычества на всю Азію. Такимъ образомъ мы имѣемъ здѣсь начало той поземельной системы, въ силу которой владѣніе пожалованной землей существовало лишь при условіи исправнаго отправленія службы, системы, съ которою мы встрѣтимся въ дальнѣйшемъ изложеніи нашего вопроса. Само собою разумѣется,

---

[1]) Очеркъ внутрен. устройства Улуса Джучіева, Березина, 431 стр.

[2]) Исторія монголовъ, Рашидъ-Эддина, 7, 10, 24, 47 и др. стр.

[3]) Плано Карпини. Собраніе путеш. къ татарамъ, 151 стр.

[4]) Очеркъ внутренняго устройства Улуса Джучіева, Березина, 462 стр. Исторія Монголовъ, Рашидъ-Эддина, 47, 58, 71—72 стр.

[5]) Плано Карпини. Собраніе путешествій къ татарамъ, 151 стр.

что указанныя землевладѣльческія формы находились въ зачаточномъ состояніи, и потому онѣ не имѣли того опредѣленнаго вида, какой у нихъ выработался впослѣдствіи.

Не смотря однако на указанныя выше измѣненія, общность интересовъ, поддерживаемая условіями патріархальнаго быта, настолько сильна была, что въ тѣхъ патріархальныхъ группахъ, гдѣ начиналась осѣдлость и связанная съ ней культура, не могло установиться другой формы землевладѣнія, кромѣ той, которая выработана предшествующей жизнью. Это—форма общиннаго владѣнія, такъ долго практиковавшаяся въ пастушескомъ хозяйствѣ монголо-татаръ и, такъ сказать, сама собою распространившаяся и на земледѣльческое хозяйство въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ послѣднее стало зарождаться. Благодаря этому, прежняя родовая община въ мѣстахъ, гдѣ начался земледѣльческій строй, мало по малу стала превращаться въ сельскую общину, въ которой мѣсто прежнихъ интересовъ пастушеской кооперацій заняли интересы общиннаго владѣнія землей и совмѣстной ея обработки.

Что касается остальныхъ институтовъ обычнаго права монголо-татаръ, то они остались безъ измѣненій. Такъ, не смотря на появленіе служилаго сословія, старѣйшины продолжали пользоваться своимъ значеніемъ и властью. Мало того, значеніе ихъ возросло, такъ какъ они сдѣлались начальниками военныхъ подраздѣленій или, какъ они названы въ ясѣ Чингизъ-хана, „беками тьмы, тысячи, сотни"; [1]) хотя это усиленіе власти не измѣнило прежнихъ патріархальныхъ отношеній, существовавшихъ между ними и управляемыми, и бекъ продолжалъ быть для управляемыхъ патріархомъ. Кромѣ того, порядокъ преемства власти старѣйшинъ остался прежній, [2]) не смотря на выдвинутое Чингизъ-ханомъ служебное начало. Однимъ словомъ, главнѣйшій институтъ патріархальнаго строя монголо-татаръ остался неприкосновеннымъ, какъ остались неприкосновенными родовая солидарность, система агнаціи и связанный съ ней порядокъ наслѣдованія.

Наконецъ яса Чингизъ-хана, не смотря на то, что заключала въ себѣ нѣкоторыя постановленія, составляющія произведенія самого Чингизъ-хана, въ сущности представляла изъ себя кодифицированное обычное право монголо-татаръ [3]). Въ ней формулированы правила, составляющія произведеніе патріархально-родовой ихъ жизни; принципы родовой іерархіи, подчиненія и теократической силы, интересы родоваго хищничества и самообороны, нако-

---

[1]) Исторія Монголовъ, Рашидъ-Эддина, 121 стр.

[2]) Ibid. 122 стр.

[3]) Древній Монголо-калмыцкій или Ойратскій уставъ взысканій, Леонтовича, 17 стр.

нецъ примитивные порядки и обычаи экономическаго и соціальнаго быта—вотъ сущность Чингизовой ясы. Новое въ ней то, что вообще характеризуетъ Чингизову имперію, а именно подробныя правила о военныхъ предпріятіяхъ, нападеніяхъ, добычѣ, охотѣ, однимъ словомъ—регламентація военно-дружиннаго строя,[1]) развитіемъ котораго особенно былъ заинтересованъ великій завоеватель.

Таково было приблизительно общественное устройство монголо-татаръ въ періодъ образованія ими въ предѣлахъ южной Руси Золотой Орды и появленія ихъ въ Крыму.

Вскорѣ послѣ поселенія въ южной Руси, среди монголо-татаръ (или татаръ, какъ они называются съ этого времени) сталъ распространяться исламъ. Начавшись при Берке во 2 п. XIII в., новая вѣра утвердилась въ началѣ XIV в. при ханѣ Узбекѣ.[2]) Ибнъ-Батута, побывавшій въ Золотой Ордѣ въ 1334 г., говоритъ о татарахъ, какъ о мусульманахъ-суннитахъ, и сообщаетъ между прочимъ, что въ Сараѣ находилось 13 мечетей, въ числѣ которыхъ одна шафіійская[3]). Хотя первоначально мусульманство коснулось болѣе внѣшней стороны и только современемъ проникло во внутреннюю жизнь новаго общества, тѣмъ не менѣе самый фактъ распространенія новой вѣры далъ другое направленіе исторіи татаръ. Въ чемъ состояли перемѣны, произведенныя принятіемъ ислама, увидимъ изъ слѣдующей главы, въ которой будемъ говорить о религіи крымскихъ татаръ. Теперь лишь отмѣтимъ, что распространеніе ислама съ перваго же раза дало новое основаніе ханскому самодержавію, которое нашло въ исламѣ готовое ученіе о божественномъ происхожденіи верховной власти и принадлежащихъ ей правъ.

Разсматривая главнѣйшія черты внутренней организаціи Золотой Орды, съ цѣлью отмѣтить тѣ изъ нихъ, какія оказали вліяніе на бытъ образовавшагося изъ Золотой Орды Крымскаго Улуса, мы видимъ, что государственная централизація въ Золотой Ордѣ сдѣлала шагъ впередъ, вслѣдствіе чего она яснѣе прежняго выдѣлилась изъ числа институтовъ обычнаго права. Въ самомъ дѣлѣ, система централизаціи начинаетъ проникать во всѣ отрасли военнаго и гражданскаго вѣдомства,[4]) и на каждой ступени того и другого вѣдомства мы видимъ множество чиновъ. Далѣе мы находимъ цѣлую систему государственныхъ доходовъ, нѣчто въ родѣ государственнаго уложенія, извѣстное судопроизводство и т. д., а во главѣ—самодержавную власть

---

[1]) Исторія Монголо-татаръ, Рашидъ-Эддина, 122—130 стр.

[2]) Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды, Тизенгаузена, I, 122, 194 и 280 стр.

[3]) Ibid. 306 стр.

[4]) Очеркъ внутренняго устройства Улуса Джучіева, Березина, 443—459 стр.

хана, окружившаго себя извѣстною пышностью, знаками величія и многочисленнымъ дворомъ, заключающимъ въ себѣ отрядъ гвардіи и тѣлохранителей, и множествомъ придворныхъ чиновъ: конюшимъ, сокольникомъ, барсникомъ, церемоніймейстеромъ[1]) и т. д. Свою же власть ханъ такъ опредѣляетъ: безпрекословно исполнять все то, что онъ потребуетъ[2]). Хотя при внутреннихъ раздорахъ, происходившихъ изъ-за престола въ Золотой Ордѣ, ханская власть иногда теряла въ своей силѣ, тѣмъ не менѣе идея самодержавной власти ничѣмъ не могла быть поколеблена, и она ясно давала себя знать при болѣе или менѣе энергичномъ ханѣ.

Но если съ одной стороны Золотая Орда представляла шагъ впередъ съ точки зрѣнія развитія государственности, то, съ другой стороны, она оставалась кочевой монархіей[3]), представлявшей любопытное соединеніе двухъ элементовъ—кочеваго быта и государственныхъ формъ, почему и сохранила ненарушимыми главные принципы патріархальнаго строя. Такъ, родовое старѣйшинство продолжало пользоваться прежнимъ значеніемъ. Одни изъ родоначальниковъ были правителями отдѣльныхъ областей, другіе занимали высшія мѣста въ іерархической лѣстницѣ чиновъ,[4]) третьи составляли курилтай, причемъ послѣдній пользовался конечно большимъ вліяніемъ на общій ходъ дѣлъ, чѣмъ при Чингизъ-ханѣ. О силѣ и значеніи родоначальниковъ въ Золотой Ордѣ можно судить по тому, что они имѣли рѣшающій голосъ при избраніи хана, когда, вслѣдствіе внутреннихъ междоусобій, порядокъ наслѣдованія нарушался, и приходилось выбирать хана. Такъ, благодаря бекамъ, Ногаю удалось отдѣлиться отъ Золотой Орды и образовать самостоятельный улусъ. Когда же Ногай сталъ пренебрегать ими, послѣдніе отпали и возвысили Токту[5]) и т. д. Точно также неизмѣнными остались и другіе интересующіе насъ принципы патріархальнаго строя: система агнаціи, порядокъ наслѣдованія и родовая солидарность.

Что же касается тѣхъ измѣненій, какія произошли въ сферѣ вещнаго права татаръ послѣ переселенія ихъ въ южную Русь, то эти измѣненія привели въ результатѣ къ бо́льшему сравнительно съ прежнимъ развитію индивидуализаціи имущества. Дѣло въ томъ, что по мѣрѣ развитія общественной

---

[1]) Ibid. 458.

[2]) Плано-Карпини. Собраніе путешествій къ татарамъ, 105, 147—149 стр.

[3]) Очеркъ внутренняго устройства Улуса Джучіева, Березина, 479.

[4]) Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды, Тизенгаузена, I, 168, 193, 303 и др.—Очеркъ внутренняго устройства Улуса Джучіева, Березина 431, 433 и др.

[5]) Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды, Тизенгаузена, I, 112—114 стр.

жизни, развивалась и земледѣльческая культура, вслѣдствіе чего земля стала пріобрѣтать въ Золотой Ордѣ бóльшее значеніе, чѣмъ въ Азіи. Вотъ почему, если въ имперіи Чингизъ-хана земля, какъ мы видѣли, имѣла уже извѣстную цѣнность, то цѣнность ея въ Золотой Ордѣ увеличилась. По словамъ арабскаго путешественника Эломари, въ Ордѣ были земли, которыя приносили дохода отъ 100 т. до 200 т. диргемовъ;[1]) слѣдовательно земледѣльческіе интересы настолько подвинулись впередъ, что привели къ образованію ренты. Благодаря же увеличенію цѣнности земли начавшаяся при Чингизъ-ханѣ система пожалованія земель за службу получила въ плодородныхъ степяхъ южной Руси бóльшее распространеніе. И вотъ мы видимъ, что золотоордынскіе ханы жалуютъ земли и тѣмъ способствуютъ выдѣленію изъ общей массы особаго класса землевладѣльцевъ. Ханскіе ярлыки того времени называютъ ихъ то „земледѣльцами", то „наевщиками"[2]). Не входя въ разъясненіе того, что значатъ эти наименованія, укажу лишь, что данныя означенныхъ ярлыковъ ставятъ внѣ всякаго сомнѣнія фактъ пожалованія земель, практиковавшагося золотоордынскими ханами, а, слѣдовательно,—и начала индивидуализаціи поземельной собственности.

Но покуда индивидуализація поземельной собственности не распространялась далеко; громадное пространство земель, занятыхъ кочевьями, попрежнему составляло достояніе родовыхъ общинъ. Узы родства и интересы совмѣстнаго сотрудничества настолько еще сильны были, что развиваемое центральною властью личное начало не могло поколебать существовавшаго строя и находило себѣ лишь незначительное примѣненіе. Такимъ образомъ на ряду съ индивидуальною поземельною собственностью, начавшей развиваться у татаръ послѣ передвиженія ихъ въ южную Русь, существовало общинное владѣніе, обнимавшее огромное большинство земель. Это не была опредѣленная поземельная форма, въ томъ смыслѣ, какъ теперь мы ее понимаемъ. Скорѣе это—безразличное отношеніе патріархальной группы къ землѣ, пользованіе ею непосредственно, безъ соблюденія какихъ либо правилъ или указаній.

Указанныя черты внутренняго устройства Золотой Орды имѣли непосредственное вліяніе на бытъ образовавшагося Крымскаго улуса, къ изученію котораго мы приступимъ въ слѣдующей главѣ.

Суммируя въ краткихъ словахъ сказанное въ настоящей главѣ, мы находимъ, что начала патріархальнаго устройства глубоко проникли въ жизнь

---

[1]) Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды, Тизенгаузена, I, 244 стр.

[2]) Очеркъ внутренняго устройства Улуса Джучіева, Березина, 437 стр.

татаръ и удержались, не смотря на измѣненія, послѣдовавшія при Чингизъ-ханѣ и послѣ него, въ періодъ образованія Золотой Орды, и что эти начала опредѣляли собою формы вещнаго права татаръ, за исключеніемъ той особой формы, которая находилась подъ воздѣйствіемъ означенныхъ измѣненій и заключалась, собственно говоря, въ индивидуализаціи поземельной собственности.

Ѳ. Лашковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СЛОВО

при погребении покойнаго Главноначальствующаго въ Москвѣ

Генерала Аншефа, Сенатора и Орденовъ Россійскихъ Св. Апостола Андрея, св. Александра Невскаго и св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія перваго Класса Кавалера,

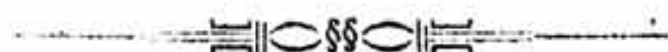
КНЯЗЬ ВАСИЛЬЯ МИХАЙЛОВИЧА

ДОЛГОРУКАГО-КРЫМСКАГО

говоренное Московской Академіи проповѣдникомъ и Знаменскаго Монастыря

ИГУМЕНОМЪ МАКАРІЕМЪ

Февраля 2 дня 1782 года.

Членъ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи А. В. Ивановъ, инспекторъ Владимірской Духовной Семинаріи, препроводилъ въ Коммиссію списокъ печатаемаго ниже „Слова при погребеніи князя Вас. Мих. Долгорукаго-Крымскаго", которое случайно было найдено имъ въ библіотекѣ семинаріи и представляетъ маленькую брошюру, напечатанную въ Москвѣ въ 1782 г., въ университетской типографіи Н. И. Новикова. Перепечатаніе въ „Извѣстіяхъ" этого слова, сдѣлавшагося библіографической рѣдкостью и едва ли извѣстнаго въ библіографіи, не будетъ, по мнѣнію Коммиссіи, излишнимъ, тѣмъ болѣе, что оно сообщаетъ нѣкоторыя, хотя и немногочисленныя и неважныя, свѣдѣнія изъ жизни знаменитаго героя, завоевателя Крыма. Да и вообще матеріалы, относящіеся къ дѣятельности кн Долгорукаго-Крымскаго, не вполнѣ, кажется, исчерпаны, и личность его не вполнѣ освѣщена въ исторіи. Перепечатываемая здѣсь брошюра напечатана на сѣрой бумагѣ, въ четвертку, съ виньетками. Орѳографія подлинника соблюдена въ точности. Нѣкоторыя изъ орѳографическихъ ошибокъ принадлежатъ несомнѣнно къ числу корректурныхъ недо-

смотровъ; другія же, равнымъ образомъ какъ и употребленіе большихъ буквъ тамъ, гдѣ мы ихъ не употребляемъ, и постановка знаковъ препинанія,—принадлежатъ къ современной слову орѳографіи. – Перепечатаніе брошюры, напечатанной въ типографіи Н. И. Новикова, да будетъ и выраженіемъ благоговѣйнаго уваженія Коммисіи къ памяти этого знаменитаго подвижника русскаго просвѣщенія по случаю исполнившейся нынѣ полуторавѣковой годовщины его рожденія.

Ред.

Во имя Отца, и Сына, и святаго Духа, аминь.

Никогда обрядъ церкви не бываетъ для насъ, Почтенные Слушатели, и болѣе страшенъ вмѣстѣ, и болѣе утѣшителенъ, какъ сей, коимъ отдаетъ она послѣднее и матернее цѣлованіе мертвымъ, умирающимъ о Господѣ. Болѣе страшенъ; ибо тогда человѣкъ сходя во гробъ со всею своею великостію и славою, кажется, что какъ бы сводитъ съ собою вмѣстѣ и всю природу въ первое ея ничтожество, и подвергаясь самымъ дѣломъ тому строгому опредѣленію, которое Богъ произнесъ нѣкогда на Адама, а въ немъ и на все его потомство: земля еси, и паки въ землю пойдеши. Кажется, что какъ бы онъ съ собою вмѣстѣ и всѣхъ насъ покрываетъ прахомъ и перстію. Болѣе утѣшителенъ; ибо взирая на проливаемую на жертвенникѣ Господнемъ пречистую кровь непорочнаго Агнца Христа, яко жертву очищенія за грѣхи, и представляя себѣ добродѣтель и вѣру праведника, разрѣшившіяся отъ союза плоти сея и возводящія духъ его къ престолу Вышняго, мы не можемъ себе не увѣрить, что смерть болѣе не есть для насъ смерть, но преселеніе отъ земли къ небу, и отъ времени къ вѣчности; что мы чрезъ нее не столько лишаемся, сколько пріобрѣтаемъ.

Нѣтъ! Христіанинъ! не ужасайся болѣе строгости судьбы, которая поздно или рано должна неотмѣнно разрушить смертію всѣ твои дѣла и намѣренія съ тѣмъ, чтобъ унизивъ тебя нѣсколько предъ очами свѣта, возвеличить предъ самимъ Богомъ. Не ужасайся, когда только есть въ тебѣ довольно великодушія и мужества, чтобъ свято хранить добродѣтель и вѣру до конца житія!

Ты, Атлетъ Христіанскій! истинный Герой церкви и отечества! ты мертвъ и бездыханенъ будучи, однако не проповѣдуешь ли своимъ молчаніемъ болѣе, нежели всякой живой гласъ проповѣдника, что вѣра и добродѣтель никогда не умираютъ; что онѣ одни доставляютъ подвижникамъ своимъ истинную и безсмертную славу?

памятуя сіе, смиряли себя предъ Богомъ и человѣки: мы часто не полагаемъ предѣловъ нашему самолюбію и гордости. Одно самое низкое произведеніе разума, одно самое несовершенное дѣйствіе воли, одно небольшое, а можетъ быть и неправедное притяжаніе богатства, одинъ ласковой пріемъ отъ начальника, кольми паче тѣсная довѣренность отъ Государя и отъ правительства надымаютъ насъ, надымаютъ столько, что мы часто въ себѣ самихъ говоримъ, какъ нѣкогда говорилъ оный прегордый Царь Египетскій: кто есть Богъ Израилевъ, да послушаемъ гласа его. Но о суетный человѣкъ! вспомни: земля еси, и паки въ землю пойдеши. Смири себе подъ крѣпкую десницу Вышняго, прежде нежели поразитъ она тебя язвою, и падеши яко единъ отъ первородныхъ Египетскихъ; еще вмѣсто того, чтобъ представляя себѣ нечаянное пораженіе нашихъ ближнихъ, всячески убѣгали гнуснаго лихоиманія и сребролюбія; вмѣсто того мы столько рачительны въ стяжаніи неправеднаго имѣнія, чтобъ какъ бы намъ надлежало здѣсь оставатися вѣчно. Часто говоримъ, какъ и оный Евангельскій богачь: разорю житницы моя и новыя созижду: и соберу ту жита моя и благая моя и реку душѣ моей: Душе! имаши блага многа лежаща на лѣта многа, почивай, яждь, пій и веселися; но о суетный человѣкъ! можетъ быть въ сію же нощь, можетъ быть въ сей же часъ, ежели не въ сію минуту, Ангелы грозные истяжутъ душу твою отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому та будутъ. Ускоряй искупить неправды твоя милостынями: расточи, даждь убогимъ: правда твоя пребудетъ вѣчно. Сотвори себѣ други отъ мамоны неправды, да егда оскудѣеши, пріимутъ тебе въ вѣчные кровы. Еще наконецъ вмѣсто того, чтобъ представляя себѣ смерть, а по ней и судъ великаго Бога, очищать себя отъ всякія скверны плоти и духа, вмѣсто того чрево намъ Богъ, и прелесть міра, какъ бы второй Валаамъ, предъ которымъ мы преклоняемъ колѣна; мы часто говоримъ, подобно какъ и оный Екклесіастовъ сластолюбецъ: пріиди, яждь твой хлѣбъ и пій вино твое въ веселіи сердца; но о суетный человѣкъ! вспомни: земля еси, и въ землю паки пойдеши: вспомни, единою человѣкомъ подобаетъ умрети, потомъ же судъ.

Здѣсь паки растворяется болѣзнь наша: паки гласъ плача провѣщаетъ печаль сердца, коею мы обязаны сему великому и достопочтеннѣйшему Мужу; ибо въ немъ лишаемся мы не только мудраго и попечительнаго Градоначальника, но еще пастыря и учителя: ибо примѣръ жизни Его сильнѣе былъ для насъ всякаго наставленія и правила. Онъ сколько былъ между нами высокъ, столько и смирялъ себя по слову Христову: былъ ко всѣмъ благопріятенъ и снисходителенъ, отецъ чадолюбивый, другъ надежный и искренній, супругъ вѣрный, Господинъ кроткій и благоснисходительный, воинъ и Полководецъ храбрый, Градоначальникъ мудрый и попечительный, вѣрный сынъ церкви и отечества.

Возвратись же, благочестивая и Христіанская душа! въ нѣдро Божіе, откуда ты пріяла свое начало! Идѣже есть сокровище твое, тамо и сердце твое да будетъ. Разорви слабые сіи узы мертвенности, кои доселѣ удаляли отъ тебя твои надежды. Ангели Хранители да предшествуютъ тебѣ, препровождая со славою въ небо, гряди и соединися съ благочестивыми твоими предками, и съ ними вмѣстѣ предстоя престолу Вышняго, ходатайствуй о опечаленномъ въ тебѣ домѣ, оттри молитвами твоими слезы болѣзнующія о тебѣ супруги, дѣтей, и всего общества. Аминь.

Сообщилъ **А. Ивановъ.**

ОПИСАНІЕ ДѢЛЪ ТАВРИЧЕСКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО АРХИВА.

(Продолженіе)[1]).

№ 216 (№ 73) 1806 года 8 мая. „Дѣло Межеваго Департамента Правительствующаго Сената. По рапорту Главной Межевой Канцеляріи директора о сдѣланномъ имъ положеніи, чтобы Крымская Коммиссія не принадлежащія до разсмотрѣнія ея бумаги отсылала бы въ Межевую Канцелярію"; на 13 листахъ.

Таврическій Губернаторъ Мертваго донесъ Главному Директору Межевой Канцеляріи, что въ Коммиссію, существующую въ Крыму для разбора споровъ о земляхъ и опредѣленія повинностей татаръ, на помѣщичьихъ земляхъ жительствующихъ, въ 1803 г. поданъ былъ доносъ, будто помѣщикъ Хаджи Казы ага и духовный Хаяли Кади самовольно завладѣли участкомъ земли послѣ выѣхавшаго за границу Куртъ Мурзы, каковые участки должны были поступить въ казенное вѣдомство. Такъ какъ охрана казенныхъ интересовъ не входила въ кругъ обязанностей Коммиссіи, то Коммиссія отправила доносъ въ Екатеринославскую Межевую Контору, а эта послѣдняя, въ виду того, что въ доносѣ говорилось объ участкѣ еще не межеванномъ, также отказалась произвести дознаніе по настоящему дѣлу. Главный Директоръ Межевой Канцеляріи обратился въ Сенатъ за разъясненіемъ и получилъ слѣдующій отвѣтъ: „поелику Коммиссія для разбора споровъ по землямъ и для опредѣленія повинностей въ Крыму учрежденная, дѣйствуя по правиламъ ей предписаннымъ, не можетъ входить въ розысканіе о земляхъ, казнѣ принадлежащихъ, и повѣркою дачъ открывать истину доноса въ такихъ владѣніяхъ, на коихъ частныхъ споровъ нѣтъ, слѣдовательно не могла поступить иначе, какъ сообщить о семъ обстоятельствѣ Межевой Конторѣ, полагая, что оная будетъ хранить у себя сіе дѣло до времени, когда.....повелѣно будетъ открыть здѣсь генеральное размежеваніе земель.

№ 217 (№ 261) 1811 года 4 августа. „Апелляціонное дѣло по тремъ жалобамъ: 1-й—Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и кавалера Василія Васильевича Энгельгардта, 2-й—маіоровъ Карла и Казиміра Фон-Сталевыхъ и

[1]) См Изв. Тавр. Уч. Арх. Комм. № 17-й.

3-й—Коллежскаго Асесора Штиглица, первыхъ двухъ на присужденіе Межевою Канцеляріею до разсмотрѣнія въ Гражданской Палатѣ крѣпостныхъ ихъ документовъ во владѣніи помянутаго Асесора Штиглица замежеванныхъ землемѣромъ Чистяковымъ изъ Херсонскаго уѣзда въ дачу Таврической области Перекопскаго уѣзда того Штиглица къ сему Рогачику, принадлежащихъ имъ апелляторамъ Энгельгардту двухъ острововъ Копелевскаго и Царевскаго съ плавнями, состоящихъ противъ деревни его Золотой Балки, а Фон-Сталямъ трехъ острововъ Басанскихъ, состоящихъ противъ деревни ихъ Лутовой Балки, послѣдняго жъ, Штиглица, въ томъ, что Канцелярія, видя справедливую его крѣпостную на означенныя острова съ плавнями принадлежность, предоставила оную разсмотрѣнію Гражданской Палаты неправильно;“ на 387 листахъ.

Дѣло началось по взаимнымъ жалобамъ всѣхъ трехъ апелляторовъ на неправильное владѣніе плавнями и островами. Дѣло разсматривалось въ Сенатѣ, куда были представлены и всѣ планы помянутыхъ мѣстностей. По этимъ-то планамъ и было поручено Межевой Конторѣ сдѣлать новую размежевку. Къ дѣлу приложены планы данной мѣстности (стр. 33), а для большей ясности еще и абрисъ Херсонскаго уѣзда 1793 года (стр. 34—36). Страницы 183—226.

№ 218 (№ 313) 1811 года 13 сентября. „Дѣло Межеваго Департамента Правительствующаго Сената. По извѣстію 1-го сената департамента о земляхъ, назначенныхъ подъ вольное пастбище въ Таврической губерніи;“ на 63 листахъ.

Херсонскій военный губернаторъ неоднократно доносилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что въ Таврической губерніи отведено подъ вольное пастбище 727136 десятинъ земли очень удобной для хлѣбопашества по своимъ свойствамъ и занимающей выгодное положеніе, но вслѣдствіе того, что она остается невоздѣланной, не приноситъ должной пользы. Это заявленіе министръ внесъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который постановилъ: 300000 десят. назначить для казенныхъ переселенцевъ, а остальную землю продать по вольнымъ цѣнамъ частнымъ лицамъ, съ тѣмъ, чтобы вырученныя деньги употребить на поощреніе и развитіе сельской промышленности того же края. Для продажи казенныхъ земель была составлена особая коммиссія, которая для большаго удобства при продажѣ сочла нужнымъ раздѣлить всю землю на участки, что и было поручено губернскому землемѣру. При раздѣлѣ на участки было обращено вниманіе на то, чтобы въ каждомъ участкѣ (величина ихъ отъ 1500 до 6000 десят.) была вода, сѣнокосъ, хлѣбопахатная земля и выгонъ для скота. Затѣмъ въ описаніи этихъ участковъ сказано, что всѣ они лежатъ „иные при долинахъ, другіе при ручьяхъ и

оврагахъ, а иные по обѣ стороны овраговъ; по всей сей раздѣленной степи вода прѣсная, прозрачная и къ употребленію здоровая, копани не глубже семи, а колодцы древніе окладенные камнемъ есть и въ пятнадцать саженей, но очень рѣдко, по большей же части копани въ двѣ сажени. Хлѣбъ родится разнаго рода въ изобильномъ количествѣ; по степи кромѣ большихъ долинъ и овраговъ есть и мелкіе лощины, по коимъ произрастаютъ изобильно травы, мѣстами для отапливанія способная такъ называемая осока и куга, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ издревле были селенія, бурьянъ, довольно толстый и высокій. Грунтъ по большей части черноземъ, смѣшанный съ небольшимъ количествомъ песка, и суглинокъ съ пескомъ". Когда вся земля была раздѣлена, и составлена карта мѣстности, то приступили къ продажѣ, при чемъ не обошлось безъ злоупотребленій, такъ какъ много земли было куплено чиновниками, входившими въ составъ коммиссіи и другихъ учрежденій, имѣвшихъ отношеніе къ этимъ землямъ. Куплено было, конечно, по низкой цѣнѣ. Когда объ этомъ дошло до свѣдѣнія высшаго начальства, то Херсонскому военному губернатору поручено было предать законной отвѣтственности чиновниковъ, купившихъ землю; земли, ими купленныя, если находятся еще въ собственномъ ихъ владѣніи, отнять въ казну, а если земли по какимъ либо актамъ перешли къ другимъ лицамъ до 15 марта 1817 г.,—оставить во владѣніи сихъ послѣднихъ.

№ 219 (№ 274) 1811 года 2 ноября. „Дѣло Межеваго Департамента Правительствующаго Сената. О принятіи къ свѣдѣнію рапорта Таврическаго Губернскаго Правительства казенной экспедиціи объ отводѣ по Высочайшему рескрипту, данному Херсонскому Губернатору, тайному совѣтнику барону Компенгаузену подъ поселеніе изъ пустопорожнихъ Таврической губерніи земель 12 тысячъ десятинъ земли;" на 3 листахъ.

По Высочайшему рескрипту на имя Дюка-де-Ришелье 26 апрѣля 1811 года повелѣно было отвести Государственному Контролеру барону Компенгаузену подъ поселеніе крестьянъ и для овцеводства 12000 десятинъ земли въ Таврич. губ. Днѣпровскаго уѣзда участки подъ №№ 39 и 61, во владѣніе этими участлами немедленно ввести, составить планъ участковъ для храненія при дѣлѣ, а копію плана выдать Компенгаузену. Кромѣ того, такъ какъ на участкѣ № 61 находятся кочевья Ногайцевъ, то немедленно ихъ оттуда выселить.

№ 220 (№ 273) 1811 года 2 ноября. „Дѣло Межеваго Департамента Правительствующаго Сената. О принятіи къ свѣдѣнію рапорта Таврическаго Губернскаго Правительства Казенной Экспедиціи объ отводѣ по Высочайшему рескрипту, данному Херсонскому военному губернатору, дѣйствительному

статскому совѣтнику графу Сен-При въ Таврической губерніи 12000 десятинъ земли"; на 3 листахъ.

Содержаніе сходно съ предыдущимъ.

№ 221. 1841 года. „Дѣло, содержащее въ себѣ имянную вѣдомость о производившихся въ 1841 году въ Таврическомъ Совѣстномъ Судѣ дѣлахъ объ убійствѣ" (печатное), на 22 листахъ.

№ 222. 1841 года. „Дѣло, содержащее въ себѣ вѣдомость о производившихся въ 1841 году въ Таврической Уголовной Палатѣ дѣлахъ о смертоубійствѣ;" на 16 листахъ (печатное).

№ 223. 1842 года. „Дѣло, содержащее въ себѣ десять подлинныхъ купчихъ крѣпостей и тринадцать копій купчихъ крѣпостей;" на 49 листахъ.

1. Айше Султанъ Ханы продала Акметчи мурзѣ за 3000 левовъ водяную мельницу возлѣ Карасубазара въ урочищѣ Карагачъ; относится къ 1710 году; текстъ купчей имѣется на татарскомъ языкѣ.

2. Штабсъ-капитанша Анна Ломаковская продала брату своему поручику Дмитрію Карачону за 500 рублей: виноградный садъ съ фруктовыми деревьями, господскій домъ съ хозяйственными постройками и 1 дес. 600 саж. земли въ Судакской долинѣ Ѳеодосійскаго уѣзда; 1818 года.

3. Крѣпостная запись на мальчика 5 лѣтъ, подареннаго капитану Назарьеву имеретинскимъ княземъ Кокіей Ерголіемъ 1815 года (текстъ записи на грузинскомъ языкѣ).

4. Карасубазарская мѣщанка Люція Муратчіева Карамурза продала Дмитрію Карачону два виноградныхъ участка и пустопорожнее гористое мѣсто въ Судакской долинѣ за одиннадцать тысячъ руб. ассигн. въ 1829 г.

5. Жена Симферопольскаго мѣщанина Асанъ Месутъ оглу продала поселянину дер. Сарайлы-Кіятъ ханъ въ гор. Симферополѣ за 4500 р. асс.

6. Жена провизора Олимпія Тхоржевская продала помѣщику Якову Квицкому дворовую женщину Дарью Коваленкову съ двумя дѣтьми и внукомъ за 600 р. асс. въ 1836 году.

7. Менонитъ Якубъ Федоровъ продалъ Новомосковскому 3-й гильдіи купцу Николаю Полякову пустопорожнее мѣсто въ г. Бердянскѣ въ XXII кварталѣ № 317 за 1000 руб. асс. 1841 года.

8. Отставные рядовые Балаклавскаго Греческаго Пѣхотнаго Батальона Константинъ и Григорій Топи продали своему брату Яни Топи каменный домъ за 150 руб. сер.; 1841 г.

9. Наслѣдники Абдуреима Самедиль оглу продали Сеферщѣ мурзѣ Карашайскому дворъ съ каменнымъ домомъ въ г. Симферополѣ за 657 руб. серебр.; въ 1848 г.

10. Мировая запись между поселянами сел. Рейхенфельдъ Мелитопольскаго уѣзда Екатериною Лоренцъ и Фридрихомъ Келлеръ.

Затѣмъ слѣдуютъ копіи купчихъ: выданной греку Дмитрію Каракальгову на виноградный садъ; жителямъ дер. Диванкой на землю, купленную у Ушакова; Игнатію Чабовскому на крѣпостную дѣвку Мирошникову; Зентъ Мегмету оглу на домъ съ дворомъ въ Бахчисараѣ; купчихѣ Александрѣ Сагателевой на домъ въ г. Мелитополѣ; Онисиму Кохно-Кутовскому на два сада; Савенкѣ на сѣнокосную и пахатную земли въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ; государственному крестьянину Широчкину на домъ въ г. Мелитополѣ; Старокрымскому мѣщанину Кара-Мурзѣ на домъ; купцу Хотинскому на домъ и пустопорожнее мѣсто въ г. Мелитополѣ.

№ 225. „Дѣло, заключающее въ себѣ раздѣльный актъ 1850 г., проэктъ раздѣльнаго акта 1860 г. и копію раздѣльнаго акта 1868 г.“; на 6 листахъ.

№ 226. „Дѣло, содержащее въ себѣ семь вводныхъ листовъ“; на 14 л.

1. Вводный листъ, выданный Дмитрію Карачону на виноградный садъ съ фруктовыми деревьями.

2. Вводный листъ тому же Карачону на землю въ Судакской долинѣ.

3. Ему же на 2 виноградныхъ сада.

4. Купцу Сихерову на домъ въ Мелитополѣ.

5. Купцу Сендтелли на дворовое мѣсто въ Мелитополѣ.

6. Крестьянину Елисѣеву на домъ съ дворомъ въ Мелитополѣ.

7. Купцу Хотинскому на домъ въ Мелитополѣ.

№ 227. „Дѣло, содержащее въ себѣ шесть подлинныхъ духовныхъ завѣщаній и три копіи духовныхъ завѣщаній“; на 20 листахъ.

Въ дѣлѣ находятся завѣщанія: капитана Ивана Юрьева Карачуна, капитанши Елисаветы Ивановны Карачонъ, поселянина д. Китай Менгли Али Эфенди Али оглу, капитанши Софіи Николаевны Крыжановской, портного Готлиба Рудольфа, Старокрымскаго мѣщанина Агопа Паносова, Нахачеваньскаго мѣщанина Кеворка Назарова, поселянина Перичева и маіорши Олимпіады Раковской.

№ 228. „Дѣло, содержащее въ себѣ десять описей съ оцѣнкою имущества разныхъ лицъ“; на 66 листахъ.

Болѣе важныя изъ нихъ: 1. Опись съ оцѣнкою движимому и недвижимому имѣнію и имуществу, оставшемуся послѣ смерти Таврич. губ. Феодосійскаго уѣзда помѣщика поручика Дмитрія Карачона.

2. Опись съ оцѣнкою имѣнію, оставшемуся послѣ передавшейся въ 1854 г. въ военное время къ непріятелямъ, Кокменъ ханымъ жены Мубарекши мурзы Булгакова, состоящему въ Евпаторійскомъ уѣздѣ въ округѣ дер. Мурзабекъ.

Всѣ остальныя описи состоятъ въ оцѣнкѣ домовъ, лавокъ, мелкихъ участковъ земли въ разныхъ мѣстахъ, при чемъ земли, оставшіяся послѣ ушедшихъ изъ Крыма татаръ, всѣ находятся въ Евпаторійскомъ уѣздѣ.

№ 229. „Дѣло, содержащее въ себѣ шесть подлинныхъ контрактовъ: 1842, 1850, 1860, 1862 (2 экз.) и 1866 г.г. и три копіи“; на 17 листахъ.

Въ составъ дѣла вошли условія разнаго рода: при продажѣ дома, закупкѣ кожъ, при починкѣ паровой мельницы, наймѣ рабочихъ, но большая часть относится къ арендованію земли и хлѣбной торговлѣ.

№ 230. „Дѣло, содержащее въ себѣ крѣпостную мировую запись 1846 г., третейскую запись 1815 г., маклерскую записку 1860 г. и рядную запись 1860 г.“; на 8 листахъ.

Крѣпостная мировая запись была учинена между вдовою подполковника князя Адиль Бея Булатукова, Біянъ Султанъ ханымъ Булатуковой и дворяниномъ Аджи Али мурзою Ногаевымъ на хлѣбопахатную и сѣнокосную земли въ количествѣ 1886 десят.

№ 231. „Дѣло, содержащее въ себѣ отпускную 1848 г., копію закладной 1840 г., два судебныхъ свидѣтельства по крѣпостной части, копію свидѣтельства Севастопольской Городовой Думы Кохно-Котовичу 1834 г. и три довѣренности 1807, 1808 и 1819 г.г.“: на 20 листахъ.

№ 232 (№ 9) 1860 года 11 января. „Дѣло Таврическаго Губернскаго Правленія по рапортамъ Городовыхъ Думъ и замѣняющихъ ихъ мѣстъ съ вѣдомостями о доходахъ и расходахъ за 1859 г.“; на 144 листахъ.

№ 233 (№ 573) 1840 года 10 іюля „Дѣло по словесному предложенію г. Губернскаго Прокурора по дѣлу о нападеніи Аджи Темиръ мурзы Крымтаева на домъ Аметчи мурзы Ширинскаго“; на 63 листахъ.

Сынъ Губернскаго Секретаря Мемета мурзы Крымтаева Аджи Темиръ мурза съ помощью поселянъ и духовнаго званія татаръ, въ количествѣ 9 человѣкъ съ ружьями и другимъ оружіемъ напалъ ночью на домъ помѣщика Ширинскаго съ намѣреніемъ похитить его падчерицу дѣвицу Кая Султанъ, еще несовершеннолѣтнюю. По жалобѣ Ширинскаго начальникъ губерніи велѣлъ своему чиновнику Бурачку произвести строжайшее слѣдствіе, которымъ и установленъ фактъ нападенія Крымтаева съ сообщниками на домъ Ширинскаго. Перекопскій Уѣздный Судъ велѣлъ всѣхъ виновныхъ подвергнуть тюремному заключенію; приговоръ суда былъ исполненъ надъ девятью соучастниками Крымтаева, онъ же самъ въ судъ подъ разными предлогами не являлся. Между тѣмъ въ Уѣздный Судъ поступило ходатайство Штабсъ-ротмистра Крымтаева и мурзы Ногаева объ отдачѣ имъ на поручительство всѣхъ девяти обвиненныхъ татаръ. Ходатайство было уважено. Объ этомъ Перекопскій Уѣздный Стряпчій донесъ Таврическому Губернскому Прокурору,

который и возбудилъ настоящее дѣло, закончившееся въ Таврической Палатѣ Уголовнаго Суда.

№ 234 (№ 126) 1845 года 18 мая. „Дѣло Таврическаго Губернскаго Правленія по отношенію Херсонской Духовной Консисторіи о преданіи суду именующаго себя священникомъ иностранца Николу“; на 11 листахъ.

Общество грековъ военнаго селенія Комары Ялтинскаго уѣзда просило объ опредѣленіи къ нимъ въ Марининскую церковь священникомъ грека Николы. Этотъ послѣдній ходатайствовалъ предъ архіепископомъ Херсонскимъ Гавріиломъ объ утвержденіи его въ должности священника с. Коморы. Архіепископъ всѣ документы Николы отправилъ въ святѣйшій Синодъ, который призналъ документы недостаточными и просилъ мѣстное гражданское начальство собрать о Николѣ свѣдѣнія. Лишь только было приступлено къ слѣдствію, Никола, скрылся, неизвѣстно куда.

№ 235 (№ 173) 1836 года 24 августа. „Дѣло по предложенію исправляющаго должность Губернскаго Прокурора о нападеніи татарами Арифомъ, Дервишемъ, Куртъ муллою, Булатомъ, Адиль Шагьи Кабатомъ на домъ татарина Умера Ягьи-оглу и причиненіи семейству побоевъ и насилія“; на 152 листахъ.

Татаринъ деревни Джума-Элакъ Али Умеръ-оглу заявилъ, что 23 августа пришли къ нему въ домъ пять вышепоименованныхъ человѣкъ и требовали у него мажару, якобы для отбыванія помѣщику положенной повинности; такъ какъ всѣ повинности были Умеромъ исполнены раньше, то онъ отказалъ въ отпускѣ мажары явившимся къ нему татарамъ; тогда тѣ напали на него и его сестру, избили и изувѣчили ихъ. Лишь только приступлено было къ разслѣдованію дѣла, какъ изъ Днѣпровскаго Уѣзднаго Суда поступилъ рапортъ пристава 1-го стана о томъ, что одинъ изъ подсудимыхъ, Дервишъ, есть извѣстный разбойникъ, обвиняемый въ 22-хъ преступленіяхъ. Остальная часть дѣла представляетъ переписку между разными учрежденіями по преступленіямъ Дервиша.

№ 236 (№ 10) 1860 года 11 января. „Дѣло Таврическаго Губернскаго Правленія по рапортамъ Городовыхъ Думъ и замѣняющихъ ихъ присутственныхъ мѣстъ объ экстра-ординарной суммѣ, израсходованной въ теченіи 1859 года“; на 52 листахъ.

№ 237 (442) 1836 года 21 іюля „Дѣло о евпаторійскомъ купцѣ 1-й гильдіи Симѣ Бобовичѣ за имѣніе изъ православныхъ христіанъ прислуги и о проч.“; на 61 листѣ.

Помѣщикъ отставной порутчикъ Александръ Качіони объявилъ Симферопольскому Уѣздному Предводителю Дворянства, что караимъ Сима Бобовичъ противозаконно имѣетъ кромѣ прислуги еще до 25 человѣкъ христіанъ. Уѣзд-

ный предводитель донесъ объ этомъ губернскому, а тотъ въ свою очередь губернатору. Въ дополненіе къ своему объявленію Качіони сообщаетъ, что Сима Бобовичъ откупилъ этихъ христіанъ подъ предлогомъ отпуска ихъ на волю, при чемъ условія совершеннаго освобожденія крестьянъ были довольно тяжелыя. Бобовичъ ссылался на то, что Качіони, вслѣдствіе неудовольствій, бывшихъ между ними изъ-за воды, подалъ заявленіе, чтобы сдѣлать непріятность ему, Бобовичу, и кромѣ того указывалъ, что караимы—не евреи, а потому на нихъ не можетъ распространяться запрещеніе имѣть прислугу изъ христіанъ. Хотя по разъясненію министерства внутреннихъ дѣлъ и выяснилось, что караимы дѣйствительно могутъ пользоваться всѣми правами, но только съ 1839 года, дѣло же начато въ 1836; поэтому магистрату предоставлено право продолжать дѣло, или окончить его ничѣмъ. Магистратъ выбралъ послѣднее.

№ 238 (№ 261) 1836 года 6 ноября. „Дѣло по прошенію помѣщика полковника Димитрія Нотары о спорѣ за воду повѣреннымъ графа Воронцова съ женою Тайнаго Совѣтника Казначеева“; на 58 листахъ.

Полковникъ Димитрій Нотара и Статскій Совѣтникъ Ѳедоръ Карловичъ Мильгаузенъ подали въ Таврическое Губернское Правительство прошенія, въ которыхъ жалуются на Земскаго Исправника Шидлянскаго, разорившаго ихъ мельничные каналы и тѣмъ лишившаго ихъ воды для садовъ, огородовъ и приведенія въ движеніе мельницы; сдѣлано же было это Шидлянскимъ для того, чтобы отвести большую часть воды въ имѣніе графа Воронцова. Изъ рапорта же Шидлянскаго видно, что жена Тайнаго Совѣтника Варвара Дмитріевна Казначеева запретила пускать воду изъ Салгира въ канаву, начинающуюся выше ея имѣнія и проводящую воду прямо въ имѣніе графа Воронцова. Управляющій имѣніями графа Воронцова Капитанъ Гвардіи Ягницкій жаловался на таковой поступокъ Казначеевой, а Шидлянскій, желая удовлетворить управляющаго графскими имѣніями, отвелъ воду изъ канавы Нотары и Мильгаузена въ Воронцовскій садъ. Земскій Судъ уничтожилъ плотину, которою вода была задержана въ имѣніи Казначеевой; тогда эта послѣдняя, въ свою очередь, жаловалась на дѣйствія Земскаго Суда за лишеніе ея воды въ сухое время года. Чѣмъ дѣло окончилось, неизвѣстно.

№ 239 (№ 156) 1834 года 1 декабря. „Дѣло Таврическаго Губернскаго Правленія по предложенію Г. Таврическаго Гражданскаго Губернатора о жестокомъ обращеніи подполковника Яроваго-Равскаго со своими крестьянами“; на 247 лист.

Таврическій Губернаторъ донесъ Новороссійскому и Бессарабскому Генералъ-Губернатору о томъ, что къ нему явилась крѣпостная подполковника Модлинскаго полка Яроваго-Равскаго съ жалобою на господъ своихъ. По

освидѣтельствованіи ея врачемъ оказалось, что тѣло жалующейся покрыто синебагровыми знаками и струпьями. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя другая крѣпостная явилась среди ночи къ Евпаторійскому городничему связанная, въ одной рубашкѣ, и объявила, что господинъ ея Яровой-Равскій, безчеловѣчно избивъ ее, привязалъ почти голую на цѣлую ночь къ столбу; кое-какъ къ полуночи удалось ей отвязаться отъ столба; по осмотрѣ оказалось, что тѣло несчастной покрыто безчисленнымъ множествомъ „боевыхъ“ пятенъ, струпьевъ, подтековъ; кромѣ того отъ сильныхъ побоевъ произошло весьма опасное разстройство въ кишечномъ каналѣ и мочевыхъ органахъ. Генералъ-Губернаторъ донесъ объ этомъ Военному Министерству, и было наряжено строжайшее слѣдствіе, такъ какъ слухъ о жестокостяхъ Равскаго дошелъ даже до Государя. Рѣшено было всѣхъ крѣпостныхъ Равскаго отдать въ опеку, его самого уволить со службы и обязать подпиской не выѣзжать изъ г. Симферополя. Хотя мужъ и жена Равскіе и хлопотали о снятіи опеки, но напрасно. Достойно вниманія, что и жена подполковника принимала весьма дѣятельное участіе въ истязаніи своихъ крѣпостныхъ.

№ 240 (№ 122) 1835 года 2 марта „Дѣло о правахъ владѣнія Губернскаго Секретаря Пріймакова женщиною Ульяною“; на 18 листахъ.

28 февраля 1835 года явилась къ Таврическому Губернатору женщина Ульяна съ жалобой на побои своей госпожи изъ-за пропавшей со двора курицы и вообще на жестокое обращеніе съ нею ея господъ. По распоряженіи полиціи Ульяна была взята отъ Пріймаковой и получила билетъ на свободное жительство. Пріймакова, жалуясь въ свою очередь на дѣйствія полиціи, заявила между прочимъ, что „сія Ульяна Подаренкова, дыша мнимою вольностью, безпрерывно дѣлала мнѣ нестерпимыя оскорбленія до такой степени, что я вынужденною нашлась 31 числа генваря сего года ударить ее нѣсколько разъ, чего она всячески желала для того, чтобы имѣть поводъ къ принесенію на меня жалобы и тѣмъ возобновить дѣло ея объ отысканіи вольности“. Пока дѣло разбиралось, Ульяна Подаренкова вышла замужъ за свободнаго человѣка, какъ она заявила „изъ расположенности ко мнѣ владѣлицы моей г. Пріймаковой, получа отъ нея благосклонное позволеніе на вступленіе въ законный бракъ“. Выходомъ замужъ за свободнаго человѣка дѣло заканчивалось само собой.

№ 141 (№ 341) 1839 года 18 сентября „Дѣло по словесному предложенію Г. Таврическаго Губернскаго Прокурора о томъ, что дѣла въ Евпаторійской Дворянской Опекѣ производствомъ пріостановлены по причинѣ неприсутствованія Предводителя Дворянства“; на 131 листѣ.

Уѣздный судья Дулинъ, мстя за неизбраніе его дворянами на должность, началъ писать доносы на Предводителя Дворянства Августиновича, будто онъ

ничего не дѣлаетъ по Опекѣ, въ засѣданіяхъ не бываетъ, канцелярскія деньги растрачиваетъ и проч. Какъ по разслѣдованіи все это оказалось ложнымъ, то предложено Дулица удалить, а вмѣстѣ съ нимъ и его единомышленниковъ, но подоспѣвшій манифестъ 16 апрѣля 1841 года дѣло прекратилъ оставленіемъ всѣхъ виновныхъ на своихъ мѣстахъ.

№ 242 (№ 637) 1839 года 19 сентября „Дѣло по прошенію подпоручика Лаврентія Августиновича объ устраненіи отъ присутствія въ Евпаторійскомъ Уѣздномъ Судѣ судьи Дулина по дѣламъ Августиновича"; на 118 лист.

Это дѣло является результатомъ предыдущаго; въ немъ содержатся различныя частныя дѣла, касающіяся Августиновича и его жены.

№ 243 (№ 54) 1844 года 11 мая „Дѣло Таврическаго Губернскаго Правленія по отношенію Таврической Палаты Государственныхъ Имуществъ о произведеніи слѣдствія о непринятіи въ деревню Каралезъ татарина Арифа Али оглу за дурное поведеніе"; на 99 листахъ.

Помѣщица Біянъ Султанъ ханымъ Балатукова жаловалась, что татары 10 деревень Каралезскаго округа не исполняютъ заключеннаго ими съ нею условія по отбыванію повинностей и вмѣстѣ съ тѣмъ просила объ удаленіи изъ деревни Каралезъ татарина Арифа Абдій оглу, возмущающаго крестьянъ и поселяющаго раздоръ между ними и Балатуковой. Между тѣмъ по слѣдствію оказалось, что помѣщица Балатукова притѣсняетъ крестьянъ, отнимая отъ нихъ земли, сады, скотъ, татаринъ же Арифъ старался ей помѣшать въ этомъ. Чтобы избавиться отъ этой помѣхи, было устроено такъ, что крестьяне деревни Каралезъ вмѣсто прошенія объ уравненіи натуральныхъ повинностей, по безграмотности, подписали прошеніе объ удаленіи изъ ихъ деревни Арифа.

№ 244 (№ 58) 1857 года 2 іюня „Дѣло Таврическаго Губернскаго Правленія по предложенію Г. Начальника губерніи о притѣсненіяхъ, дѣлаемыхъ Становымъ Приставомъ Чернацкимъ обществу поселянъ дер. Китай"; на 15 лист.

Общество дер. Китай, Перекопскаго уѣзда, жаловалось Губернатору на помѣщика Становаго Пристава Чернацкаго, который за несогласіе татаръ на его условія началъ притѣснять ихъ, не даетъ выгона и даже загналъ къ себѣ весь ихъ скотъ и держитъ его безъ корму и питья. „Слушая жалобный ревъ скота", жалуются татары, „мы обращались съ просьбой къ господину Чернацкому выпустить таковой и сдѣлать съ нами условіе по соглашенію съ другими помѣщиками, позволивъ намъ соразмѣрное отбыванію повинностей пользованіе его землею, но онъ, не принимая въ резонъ просьбъ нашихъ, не выпускаетъ скота, въ числѣ котораго находятся и дойныя коровы, доставляющія молокомъ своимъ пропитаніе дѣтямъ нашимъ, которыя будучи разлучены съ телятами могутъ потерять молоко, отчего дѣти наши лишатся пропитанія, а телята наши всѣ пропадутъ, большая часть котораго пожертво-

вана намъ Августѣйшимъ Императоромъ въ вознагражденіе раззореній, понесенныхъ нами въ военное время, требуя при томъ, чтобы мы выбрались изъ деревни, хотя этого другіе помѣщики и не желаютъ". Рѣшено было, чтобы Чернацкій въ присутствіи Земскаго Исправника заключилъ со своими поселянами такія условія, какія существуютъ между татарами и сосѣдними помѣщиками, а если онъ не пожелаетъ, то перевесть жителей деревни Китай на другое мѣсто.

№ 245 (39) 1856 года 1 іюня „Дѣло Таврическаго Губернскаго Правленія по предложенію исправляющаго должность Начальника Таврической губерніи о поимкѣ помѣщичьихъ крестьянъ Екатеринославской губерніи Верхне-Днѣпровскаго уѣзда"; на 8 листахъ

Начальникъ Екатеринославской губерніи отношеніемъ отъ 16 мая увѣдомилъ испр. должн. Начальника Таврической губерніи, что крестьяне нѣкоторыхъ помѣщиковъ Верхнеднѣпровскаго уѣзда, обольщенные распространившимися въ народѣ слухами о томъ, что въ разоренныхъ непріятелемъ городахъ Крымскаго полуострова всѣ бѣглые крестьяне будутъ поселены съ выдачею вспомоществованія по 10 руб. на душу и съ платой за казенныя работы по 2 руб. въ сутки, оставивъ своихъ владѣльцевъ, цѣлыми семействами направились въ Крымъ. Предписано было Городничимъ и Земскимъ Исправникамъ Таврической губерніи строго преслѣдовать такихъ бѣглецовъ и, какъ бродягъ, отправлять обратно.

А. Сѣницкій.

ИЗЪ ПЕРЕПИСКИ МѢСТНЫХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

Письмо А. Я. Фабра къ Х. Х. Стевену.

Настоящее письмо, сохранившееся въ семейномъ архивѣ г. Предсѣдателя Таврической Ученой Архивной Коммиссіи А. Х. Стевена и любезно предоставленное имъ Коммиссіи для напечатанія, хотя и не имѣетъ прямого отношенія къ Крыму, весьма интересно, независимо своего содержанія, какъ для характеристики двухъ замѣчательныхъ дѣятелей въ Крыму, обогатившихъ литературу о Крымѣ многими почтенными изслѣдованіями, такъ и для иллюстраціи отношеній между ними. Изъ письма видно, что Х. Х. Стевенъ, знаменитый нашъ ботаникъ, занимался и археологіей, и исторіей южной Россіи, дѣлалъ Фабру указанія и запросы относительно древностей Тамани, отвѣтъ на которые и представляетъ письмо его. Письмо ясно обнаруживаетъ и замѣчательную начитанность Фабра въ раннюю пору его жизни въ сочиненіяхъ римскихъ классиковъ, относящихся къ Крыму и Кавказу, и живой интересъ его уже въ то время къ древностямъ Таманскаго полуострова, которому посвятилъ онъ впослѣдствіи сочиненіе: „Древній бытъ Эйоны, нынѣшняго полуострова Тамани“ (1861 г.) Изъ письма этого ясно видны и близкія, дружескія отношенія между Х. Х. Стевеномъ и Фабромъ (первому въ 1815 г. было 34 года, а второму около 25 лѣтъ), и ихъ умѣнье находить время среди служебныхъ оффиціальныхъ занятій для научныхъ трудовъ и изслѣдованій. И какъ жаль, что мало, очень мало дошло до насъ матеріаловъ, въ видѣ переписки, воспоминаній и т. п., отъ тѣхъ просвѣщенныхъ русскихъ піонеровъ въ изученіи Тавриды и Новороссійскаго края вообще, къ числу которыхъ принадлежали и Х. Х. Стевенъ и А. Я. Фабръ, и о томъ времени, когда они здѣсь жили и трудились.

Ред.

1815 года Іюня 26 дня. Карасубазаръ.

Почтеннѣйшій другъ Христіанъ Христіановичъ.

По прибытіи моемъ на островъ Тамань нашелъ я себя окруженнымъ памятниками многолюднаго въ древности населенія и въ ту же минуту почувствовалъ старое желаніе, родившееся посреди развалинъ Херсонеса, бродить по остаткамъ древностей. Городъ Тамань, въ которомъ вы и сами находились, воздвигнутъ, какъ вы видѣли, изъ руинъ на руинахъ; бугры, ямы

разной величины и высоты, насыпи и углубленія, городъ сей окружающіе, продолжаются на шесть верстъ до самаго, говорятъ, мыса; самой же мысъ оканчивается въ морѣ песчаною косою, которая подобно другимъ косамъ Тамани должна быть позднѣйшаго происхожденія и не можетъ имѣть никакихъ примѣчанія достойныхъ остатковъ. Руины сіи не могутъ быть приложены ни къ одному изъ мѣстъ, описанныхъ Страбономъ; но Плиній извѣщаетъ насъ о какихъ-то городахъ Стратокліѣ, Фанагоріи (которую отличаю я отъ Фанагоры, упомянутой въ Периплѣ безъименнаго писателя и которую Страбонъ назначилъ на озерѣ Корокондаметисѣ) и Анатрѣ, изъ коихъ одинъ по порядку, въ коемъ мѣста сіи описаны, могъ находиться здѣсь, а можетъ быть, что это была Фанагорія, ибо руины находятся противу той части Крымскаго берега, на коемъ существуютъ признаки Пантикапеи, а Аппіанъ Александрійскій въ Исторіи о войнѣ между Митридатомъ и Помпеемъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ: „Митридатъ отправился изъ Пантикапеи въ Фанагорію, городъ, находящійся на другой сторонѣ пролива, и такимъ образомъ овладѣлъ обоими берегами“. Итакъ нельзя болѣе сумнѣваться, что въ Таманѣ были двѣ Фанагоріи или по крайней мѣрѣ *Фанагорія* и *Фанагора*.

На пути отъ Тамани къ Бугасу поразили меня три насыпныя могилы, состоящія какъ бы изъ трехъ тупоусѣченныхъ конусовъ, одинъ меньше другаго и одинъ на другой поставленныхъ. Я узналъ послѣ, что это было сдѣлано для какихъ-то вѣстовыхъ пушекъ во время пребыванія тамъ Суворова. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ сего пути усматривается весь берегъ отъ Тамани до мыса и отъ сего послѣдняго по Черному морю до возвышеній, примыкающихъ къ самому почти Бугасу; но нигдѣ не примѣтны слѣды древняго поселенія. Глаза восхищеннаго антикварія могутъ остановиться не ближе пяти или шести верстъ отъ Бугаса. Тамъ, у самаго моря, на возвышеніи, находится множество насыпей, окруженныхъ волнистою плоскостію; отваливающаяся въ море земля обнаруживаетъ кости человѣческія, въ известь превращенныя, устричныя скорлупы, остатки битой древней посуды; иногда отрываются тамъ и цѣлыя погребальныя урны, а нѣсколько лѣтъ до сего выкопана и та странная костяная масса, сохраняющаяся нынѣ въ Ѳеодосійскомъ музеумѣ и принадлежавшая вѣроятно къ остову какого нибудь животнаго исполина. Мѣсто сіе есть конецъ Босфора, удалено отъ изливающагося въ море озера, какъ я уже сказалъ, на 5 или 6 верстъ, и слѣдовательно совершенно соотвѣтствуетъ Страбоновой *Корокондамѣ*, также на краю Босфора, и также отъ озера въ 10 стадіяхъ. Въ двухъ верстахъ не доѣзжая Бугаса находится небольшое соленое озеро; въ окружности можетъ оно имѣть до 9 верстъ, при хорошемъ урожаѣ даетъ до 100,000 пудовъ соли, продающейся большею частію въ Темрюкъ на рыбные заводы съ доставкою туда

по 1 р. пудъ, а на мѣстѣ по 20 коп. Говорятъ, что при хорошемъ учрежденіи изъ озера могли бы добывать гораздо болѣе соли. Возвышенія, простирающіяся отъ Бугаса до Поливодина хутора (не Палибина), покрыты удивительнымъ множествомъ нефтяныхъ ключей, изъ коихъ иные найдены въ такой глубинѣ земли, что надобно сходить въ нихъ иногда какъ въ какія нибудь подземелья по выкопаннымъ въ бокахъ ступенямъ. Тамошняя нефть не имѣетъ такого сильнаго запаха, какъ крымская въ Керченскомъ полуостровѣ; около самыхъ колодцевъ растетъ особый родъ травы, которой собралъ я нѣсколько экземпляровъ и вамъ доставлю.

Противъ Бугаса выходитъ со стороны Анапы полуостровъ, называющійся *Джеметейскою косою*. Единственное свѣденіе, которое могъ я получить объ ономъ, есть то, что сначала онъ узокъ, потомъ расширяется и наконецъ, подходя къ Анапѣ, дѣлается опять уже и имѣетъ длины 30 верстъ и ширины въ самомъ широкомъ мѣстѣ 300 сажней. Имѣя грунтомъ сыпучій песокъ, не заключаетъ ни какихъ признаковъ древняго населенія, а изъ новаго находятся токмо нѣсколько хижинъ, слывущихъ подъ именемъ деревни Джеметей, а на концѣ къ сторонѣ Бугаса турецкая рыболовня, которую и я видалъ.

Озеро, изливающееся въ море между Джеметейскою косою и Бугасомъ, есть, какъ вамъ извѣстно, Кубанскій лиманъ, Страбоновъ Корокондаметисъ. Въ нынѣшнее время оно же слыветъ и подъ именемъ Кизильташа, по имени какого-то турецкаго города, которой, говорятъ, находился тамъ, гдѣ нынѣ Поливодинъ хуторъ. Посему названіе сіе, данное другому сосѣднему озеру, въ него втекающему, на картахъ вашихъ неправильно. Вашъ Кизильташъ извѣстенъ сдѣсь подъ единственнымъ именемъ Сукура (Лиманъ Сукуръ), по имени одного татарина, которой по преданію, сохранившемуся между нѣкоторыми Таманскими старожилами, когда то, по какой-то, на кого-то жалобѣ, перекопалъ полосу земли, отдѣлявшую Сукуръ отъ Кизильташа и тѣмъ уничтожилъ якобы садку соли, которая въ первомъ изъ сихъ лимановъ совершалась. Около *Поливодина хутора* находятся признаки бывшаго населенія, но вовсе, говорятъ, не древніе, почему, оставя поѣздку мою туда, отправился я кругомъ лимана Сукура (которой дѣйствительно перерѣзанъ въ одномъ мѣстѣ песчаною косою, означенною на одной изъ вашихъ картъ) въ *Стеблієвскую*, а оттоль къ тому мѣсту, гдѣ деревня сія находилась прошлаго года, но которую оставили жители, удалясь на три версты внутрь земли по берегу же Сукура, опасаясь нападеній закубанскихъ народовъ. Старая Стебліевская находилась на самомъ берегу Кубанскаго и Сукурскаго лимановъ, на самомъ почти томъ мѣстѣ, гдѣ они соединяются. Сдѣсь существуютъ также слѣды древняго населенія, хотя впротчемъ и весьма слабые, но по-

Другой же гавани выключая Темрюкской отъ Антикиты до сего мѣста не примѣчается. Тогда не трудно намъ будетъ найти и *Ахилеумъ*, ибо отъ руинъ нашихъ не было десяти верстъ до самаго узкаго мѣста въ Босфорѣ, на коемъ и существуютъ признаки какихъ то древностей, отъ коихъ на разстояніи сорока или пятидесяти верстъ, возвращаясь по берегу Таманскаго лимана къ Тамани, не доѣзжая до станціи Сѣнной версты двѣ, гдѣ нынѣ хутора Яновскаго и Пивненкова, да и у самой станціи Сѣнной, еще множество признаковъ древняго населенія. Сдѣсь надлежитъ искать Страбоновъ монументъ Сатира и мѣстечко Патрегусъ, отъ Ахилеума на 90 стадій отстоявшіе, и на развалинахъ коихъ въ послѣдствіи воздвигнуты может быть Плиніевы, *Стратоклія* и *Апагиръ*. Отсюда Страбонъ полагаетъ 130 стадій до Корокондамы. Это составляетъ отъ 60 до 70 верстъ, разстояніе, находящееся и нынѣ между Сѣнною и мѣстомъ, гдѣ назначили мы Корокондаму.

Я забылъ было упомянуть объ одномъ весьма любопытномъ валѣ, идущемъ отъ Таманскаго лимана въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ глубоко врѣзывается въ островъ, внутрь земли на версту къ востоку. Это можетъ быть Плиніевъ Апагиръ или Церберіонъ, который по его словамъ находился въ самомъ углубленіи пролива.

Вотъ все, почтеннѣйшій другъ, что могу сказать вамъ о Таманскихъ древностяхъ. Отвѣты на записочку вашу сообщатся вамъ изустно; они будутъ весьма неудовлетворительны; можете судить потому, что изъ рыбъ Верзитикола, Мурзулиса и Кенстуса потомки Аристидовъ, Ѳемистокловъ и Демосѳеновъ знаютъ только послѣднюю — это стерлядь.

Я оканчиваю. Кричите, какъ нѣкогда одинъ мудрецъ Аѳинскій: Друзья, берегъ! берегъ! и вѣрьте глубочайшему высокопочитанію и совершенной преданности

Милостивый Государь

вашего покорнѣйшаго слуги Андрея Фабра.

P. S. Сдѣлайте милость, извѣстите меня, ежели не трудно вамъ, съ первою почтою, какого рода и величины и за какую цѣну продаются осенью изъ Императорскаго ботаническаго сада въ Никитѣ деревья. Какимъ образомъ ихъ тамъ уложить и какъ вывести и какое чего количество купить можно. Р. Ѳ. Фурманъ, директоръ Ѳеодосійскаго банка, далъ мнѣ сію коммисію, желая купить кое что для насажденія въ своемъ саду около Ѳеодосіи.

Въ Еникале есть инженерной подполковникъ Плоховъ, страстный охотникъ до садоводства и особенно до воздѣлыванія шелковичныхъ деревъ. Въ самое короткое время своего тамъ пребыванія сдѣлалъ онъ чудеса и желалъ

бы употребить послѣднюю рубаху на покупку шелковицъ. Старанія его заставили меня обѣщать ему выхлопотать у васъ осенью 200 шелковицъ маленькихъ и нѣсколько сѣмянъ шелковичныхъ. А вы будете имѣть въ немъ такого ревнителя въ разведеніи шелковицъ (а потомъ и червей, ибо таково его намѣреніе), каковыхъ немного. Посему сдѣлайте милость, увѣдомьте и по этому случаю строчкою, когда прислать за шелковицами и къ кому, ежели васъ не будетъ въ Крыму.

Посылаю при семъ тюльпанныхъ луковицъ, сколько могу. Ничто не можетъ сравниться съ трудностью выкапывать ихъ.

Сообщилъ **А. Х. Стевенъ.**

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Таврической Ученой Архивной Коммиссіи за 1893 годъ.

Согласно положенію объ Архивныхъ Коммиссіяхъ, дѣятельность Таврической Ученой Архивной Коммиссіи въ истекшемъ 1893 году, седьмомъ ея существованія, направлена была главнымъ образомъ на разсмотрѣніе дѣлъ и описей разныхъ учрежденій, съ цѣлію выдѣленія изъ нихъ тѣхъ дѣлъ, которыя заслуживаютъ храненія въ историческомъ архивѣ. Въ теченіе 1893 года разсмотрѣно было: 2383 дѣла Таврическаго Губернскаго Правленія, 6015 дѣлъ Ѳеодосійскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, 715 дѣлъ (по описямъ) Ѳеодосійской Мѣщанской Управы и 571 (по описямъ) Бессарабской Казенной Палаты. Всего разсмотрѣно 9684 дѣла, изъ которыхъ выдѣлено для храненія въ историческомъ архивѣ 217 дѣлъ.

Въ разсмотрѣніи архивныхъ дѣлъ и описей принимали участіе слѣдующіе члены Коммиссіи: А. О. Кашпаръ, (300 дѣлъ), Г. К. Кирѣенко (1627 дѣлъ), Х. А. Монастырлы (446 дѣлъ), А. К. Романюкъ (6015 дѣлъ), Н, А. Султанъ-Крымъ-Гирей (571 дѣлъ по описямъ) и правитель дѣлъ А. И. Маркевичъ (715 дѣлъ по описямъ). Для разбора дѣлъ Ѳеодосійскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія командированъ былъ въ г. Ѳеодосію членъ Коммиссіи А. К. Романюкъ; остальныя же дѣла и описи разсматривались членами Коммиссіи въ Симферополѣ. Сравнительно съ прошлымъ (1892) годомъ дѣятельность Коммиссіи въ разсмотрѣніи архивныхъ дѣлъ была нѣсколько менѣе успѣшной. Съ прискорбіемъ приходится констатировать и тотъ фактъ, что въ дѣлѣ описанія архивныхъ дѣлъ и устройства историческаго архива въ истекшемъ году не было сдѣлано Коммиссіею ничего, что̀ слѣдуетъ объяснить съ одной стороны—неудобствомъ помѣщенія ея, а съ другой—незначительнымъ числомъ членовъ, интересующихся изученіемъ мѣстныхъ архивовъ и разборомъ архивныхъ дѣлъ. Одинъ изъ Симферопольскихъ архивовъ, заключавшій въ себѣ много цѣнныхъ матеріаловъ, касающихся Таврической губерніи, въ истекшемъ году ушелъ

изъ Симферополя не разсмотрѣннымъ членами Архивной Коммиссіи; это—архивъ бывшаго Соляного и Крымскаго Правленія, перенесенный въ настоящее время изъ Таврическаго Управленія Государственными Имуществами въ Горное Управленіе южной Россіи, въ Екатеринославъ.

Работая въ Крыму, столь богатомъ памятниками древности, Таврическая Ученая Архивная Коммиссія въ отчетномъ году, какъ и въ прежнее время, считала своею обязанностію обращать серьезное вниманіе на сохраненіе памятниковъ и предметовъ древности и обогащеніе своего музея древностей. Кромѣ того, благодаря вниманію губернской администраціи, всѣ получаемыя Губернскимъ Правленіемъ свѣдѣнія о находкахъ въ предѣлахъ Таврической губерніи сообщаются въ Архивную Коммиссію, а самыя находки препровождаются ей для опредѣленія ихъ археологическаго значенія,—предварительно отправленія ихъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію. Изъ находокъ истекшаго года, бывшихъ на разсмотрѣніи Коммиссіи, особенное значеніе представляетъ кладъ крымско-татарскихъ монетъ Менгли Гирея I, найденный въ г. Старомъ Крыму и описанный членомъ Коммиссіи О. Ф. Ретовскимъ. Значительная часть этого клада (126 монетъ) пожертвована Императорскою Археологическою Коммиссіею для музея Таврической Ученой Архивной Коммиссіи. Члены Коммиссіи Монастырли и Сѣницкій совершили въ отчетномъ году экскурсіи съ цѣлію осмотра и изученія памятниковъ древности,—первый—въ разныя мѣстности Мелитопольскаго и Днѣпровскаго уѣздовъ Таврической губ., г.г. Старый Крымъ, Өеодосію и Керчь, второй—въ г. Перекопъ и его окрестности. Отчеты ихъ объ этихъ поѣздкахъ напечатаны въ „Извѣстіяхъ“ Коммиссіи.

Въ истекшемъ году состоялось 6 засѣданій Коммиссіи, изъ которыхъ засѣданіе 19-го Февраля посвящено было чествованію памяти академика П. И. Кеппена, по случаю исполнившагося въ тотъ день столѣтія со дня его рожденія. Изъ сообщеній, доложенныхъ на этихъ засѣданіяхъ, выдающееся научное значеніе представляютъ два сообщенія О. Ф. Ретовскаго: „Къ нумизматикѣ Гиреевъ“, которыя были лучшимъ украшеніемъ изданныхъ въ отчетномъ году №№ 18-го и 19-го „Извѣстій“ Коммиссіи.

Коммиссія въ отчетномъ году принимала участіе въ IX Виленскомъ Археологическомъ Съѣздѣ командировкой на этотъ съѣздъ правителя дѣлъ; кромѣ того Коммиссія участвовала отправленіемъ привѣтственныхъ телеграммъ въ чествованіи 50-лѣтняго юбилея государственной службы Почетнаго Опекуна, Директора Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ д. т. с. барона Өеодора Андреевича Бюлера и 50-лѣтняго юбилея Кіевской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ. Знаменательнымъ событіемъ въ жизни Коммиссіи въ истекшемъ году былъ пріѣздъ въ Симферополь Его

Превосходительства г. Директора Археологическаго Института т. с. Аскалона Николаевича Труворова, который посѣтилъ засѣданіе Коммиссіи 9-го ноября и близко ознакомился съ ея дѣятельностью и нуждами.

Средства Коммиссіи, какъ и въ прежніе годы, въ 1893 г. состояли главнымъ образомъ изъ пособія Таврическаго Губернскаго Земства и пожертвованій немногихъ членовъ Коммиссіи. Эти средства почти цѣликомъ уходятъ на изданіе трудовъ Коммиссіи и только въ незначительномъ количествѣ на пріобрѣтеніе предметовъ древности для музея, который обогащается также преимущественно благодаря частнымъ пожертвованіямъ, и главнымъ образомъ предсѣдателя Коммиссіи А. Х. Стевена. Много предметовъ древности, особенно монетъ, не попадаютъ въ музей потому, что владѣльцы ихъ предпочитаютъ продавать ихъ, чѣмъ жертвовать въ музей. Всего поступило въ музей въ 1893 году 325 предметовъ древности и 296 монетъ.

Библіотека Коммиссіи пополнилась въ отчетномъ году 189 брошюрами и книгами, при чемъ обогащенію ея особенно много содѣйствовалъ, какъ и въ прежніе годы, членъ Коммиссіи Н. А. Султанъ-Крымъ-Гирей.

Избраны были въ члены Коммиссіи въ 1893 г. три лица. Въ отчетномъ году Коммиссія лишилась полезнаго члена въ лицѣ скончавшагося Муратъ-бея Біярсланова, принимавшаго дѣятельное участіе въ трудахъ Коммиссіи въ первые годы ея жизни.

Задачи Коммиссіи на будущее время слѣдующія: пріобрѣтеніе болѣе обширнаго и удобнаго помѣщенія, составленіе описей дѣлъ историческаго архива, составленіе указателя музея и археологической карты Крыма, въ которой чувствуется полная необходимость. Все это легко было бы осуществимо при развитіи въ мѣстномъ образованномъ обществѣ должнаго интереса и любви къ родному краю, мѣстной исторіи и археологіи. Но и въ настоящее время, при крайне ограниченныхъ средствахъ и небольшомъ числѣ своихъ тружениковъ, Таврическая Ученая Архивная Коммиссія считаетъ положеніе свое упроченнымъ и позволяетъ себѣ надѣяться, что ея посильные и безкорыстные труды не будутъ безполезны.

Денежный отчетъ Коммиссіи за 1893 годъ.

а) ПРИХОДЪ.

1) Осталось отъ 1892 года — — —	344 руб.	64 коп.
2) Поступило членскихъ взносовъ и пожертвованій	80 »	— »
3) Пособіе Таврическаго Губернскаго Земства —	300 »	— »
4) Выручено за продажу „Извѣстій“ Коммиссіи —	14 »	44 »
	739 руб.	8 коп.

б) РАСХОДЪ.

1) За наборъ, печатаніе, брошюровку № 17 „Извѣстій" Коммиссіи, оттиски статей и литографическіе снимки для №№ 17 и 18 — — — —	234	руб.	13	коп.
2) Почтовые, канцелярскіе и мелкіе расходы —	37	»	10	»
3) Расходы по поѣздкѣ правителя дѣлъ на археологическій съѣздъ въ Вильну и члена Коммиссіи А. К. Романюку въ Өеодосію — — —	86	»	83	»
4) Пріобрѣтеніе предметовъ древности и инвентаря	37	»	30	»
	395	руб.	36	коп.
Остается къ 1 Января 1894 г. — — —	343	руб.	72	коп.

Правитель дѣлъ Таврической Ученой
Архивной Коммиссіи **Арсеній Маркевичъ.**

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Таврической Ученой Архивной Коммиссіи.

Засѣданіе 10 марта 1894 года.

Подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Коммиссіи А. Х. Стевена присутствовали Г.г. Члены: П. В. Давыдовъ, А. Н. Ильинъ, А. О. Кашпаръ, С. Ѳ. Коропачинскій, Ѳ. Ѳ. Лашковъ, Х. А. Монастырлы, Н. А. Сахаровъ, А. И. Сѣницкій, Р. Г. Хасабовъ и правитель дѣлъ Арс. И. Маркевичъ.

I. Читанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Постановлено: протоколъ утвердить.

II. Правитель дѣлъ доложилъ отчетъ о дѣятельности Коммиссіи въ 1893 году.

Постановлено: отчетъ утвердить и напечатать въ ближайшемъ выпускѣ „Извѣстій“ Коммиссіи.

III. По предложенію г. Предсѣдателя, избрана была коммиссія изъ г.г. членовъ: А. Н. Ильина и Ѳ. Ѳ. Лашкова для провѣрки денежнаго отчета Коммиссіи за 1893 г. и наличнаго состоянія кассы. Приходъ и расходъ денежныхъ суммъ Коммиссіи за 1893 годъ оказались согласными съ документами, а остатокъ отъ истекшаго года—на лицо.

IV. Доложено отношеніе Таврическаго Губернскаго Правленія отъ 31 января текущаго года за № 174, съ препровожденіемъ, при описи, серебряныхъ вещей, найденныхъ Бердянскими мѣщанами Николаемъ Авиловымъ, Емельяномъ Липникомъ и другими на городской землѣ г. Бердянска, и просьбой дать заключеніе, имѣютъ ли онѣ какое либо значеніе въ археологическомъ отношеніи. Найдены были слѣдующіе предметы: а) двѣ серебряныя чашки, на подобіе пепельницъ, съ слѣдами позолоты внутри; б) чашка, въ родѣ пепельницы, изъ раковины, съ серебряной обдѣлкой; на днѣ армянская надпись: „Манукъ рабъ Божій“; в) 2 куска и крышечка серебрянаго кувшинчика съ надписью на татарскомъ яз., вязью: г) 31 штука продолговатыхъ

пластинокъ, въ родѣ поясныхъ пряжекъ, серебряныя; д) 32 штуки такихъ же круглыхъ пластинокъ; е) два треугольныхъ предмета, двойные, какъ видно—отъ поясного убора; ж) двойной предметъ, т. н. деселпкъ, употребляющійся для женскаго головного убора у татаръ, серебряный; з) 10 кусковъ поломанныхъ серебряныхъ вещей и и) 8 спицъ длиною около пяти вершковъ.

Постановлено: сообщить Таврическому Губернскому Правленію, что означенные предметы имѣютъ археологическое значеніе и заслуживаютъ отсылки въ Императорскую Археологическую Коммиссію.

V. Доложено отношеніе Таврическаго Губернскаго Правленія отъ 26 Ноября 1893 г. за № 2351, съ сообщеніемъ, что въ поданномъ на имя Губернскаго Правленія 22-го ноября того-же года прошеніи поселяне д. Кадайгулъ Евпаторійскаго уѣзда Готлибъ Идлеръ, Христіанъ Вайсфеникъ и др. въ числѣ 12 лицъ, между прочимъ излагаютъ, что они, разрывая, съ цѣлью отысканія клада, одинъ изъ кургановъ на землѣ при д. Ананъ-Сарча, Евпаторійскаго уѣзда, принадлежащей землевладѣльцу Іоганну Герту, открыли могилу, въ которой нашли бывшіе на разсмотрѣніи Таврической Ученой Архивной Коммиссіи два куска золотой гривны или обруча и камень съ высѣченною на немъ буквою, и что Гертъ нашелъ въ той же могилѣ пергаментъ, покрытый стекломъ, черепъ человѣческій и другія древнія вещи. Вслѣдствіе изложеннаго Губернское Правленіе предписало Евпаторійскому Уѣздному Исправнику немедленно принять надлежащія мѣры къ охранѣ открытой упомянутыми выше лицами могилы и дознать, какія именно древнія вещи, кромѣ перечисленныхъ, найдены и гдѣ таковыя находятся.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VI. Доложено отношеніе Таврическаго Губернскаго Правленія отъ 23 февраля 1894 г. за № 417 съ препровожденіемъ найденнаго при раскопкѣ кургана при д. Ананъ-Сарча, Евпаторійскаго уѣзда, землевладѣльцемъ Іоганномъ Гертомъ камня съ высѣченною на немъ буквою и просьбой дать заключеніе, не имѣетъ ли этотъ камень какого-либо значенія въ археологическомъ отношеніи.

Постановлено: увѣдомить Таврическое Губернское Правленіе, что на означенномъ камнѣ буквы не усматривается и что этотъ камень никакого археологическаго значенія не имѣетъ.

VII. Доложено отношеніе Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества отъ 29 октября 1893 г. за № 147 съ препровожденіемъ для библіотеки Коммиссіи изданныхъ имъ: 1) VII и VIII (в. 1—2) томовъ Трудовъ Восточнаго Отдѣленія и 2) VI тома (в. 3—4) Записокъ Общества.

Постановлено: благодарить за означенное пожертвованіе для библіотеки Коммиссіи.

VIII. Доложено отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи отъ 29 декабря 1893 г. съ препровожденіемъ 1 экземпляра изданныхъ ею Матеріаловъ по Археологіи Россіи №№ 12 и 14 и Отчета о дѣятельности ея за 1891 годъ.

Постановлено: благодарить за означенное пожертвованіе для библіотеки Коммиссіи.

IX. Доложено отношеніе Кіевской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ отъ 30-го декабря 1893 г. за № 417 съ выраженіемъ благодарности за выраженное ей Таврической Ученой Архивной Коммиссіей привѣтствіе по случаю 50-лѣтняго ея юбилея и препровожденіемъ слѣдующихъ изданій: а) Исторической записки о дѣятельности Коммиссіи за истекшее пятидесятилѣтіе; б) плана г. Кіева 1695 г.; в) Архива юга-западной Россіи, ч. I, т. IX, и ч. VIII, т. I; г) и Отчета о юбилейномъ торжественномъ собраніи Коммиссіи 19 ноября 1893 г.

Постановлено: благодарить Кіевскую Коммиссію для разбора древнихъ актовъ за пожертвованіе цѣнныхъ изданій ея для библіотеки Коммиссіи.

X. Доложены отношенія Ставропольской Казенной Палаты отъ 19 ноября 1893 г. за № 69465 и 7 февраля 1894 г. за № 203 съ препровожденіемъ описи архивнымъ дѣламъ бывшаго при Казенной Палатѣ Контрольнаго Отдѣленія съ 1809 по 1856 г., подлежащимъ уничтоженію, и просьбой увѣдомить ее, не признаетъ-ли Коммиссія съ своей стороны какихъ либо изъ дѣлъ, значащихся въ описи, подлежащими сохраненію.

Постановлено: просить Правителя дѣлъ разсмотрѣть опись дѣламъ Ставропольской Казенной Палаты и представить свое мнѣніе въ слѣдующемъ засѣданіи Коммиссіи.

XI. Доложено отношеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 9 февраля 1894 г. за № 995 съ просьбой о присылкѣ ему экземпляра Трудовъ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи за плату.

Постановлено: выслать Его Превосходительству №№ 6—19 Извѣстій Коммиссіи и увѣдомить, что первыхъ пяти нумеровъ въ распоряженіи Коммиссіи не имѣется.

XII. Доложено отношеніе Историко-Филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ отъ 4 февраля текущаго года за № 128 съ просьбой выслать для библіотеки Института №№ 14—19 Извѣстій Коммиссіи — за плату.

Постановлено: выслать Нѣжинскому Историко-Филологическому Институту князя Безбородко №№ 14—19 Извѣстій Коммиссіи.

XIII. Доложено отношеніе Его Превосходительства г. Директора Архео-

логическаго Института отъ 1 марта с. г. за № 40 съ увѣдомленіемъ о полученіи № 19-го „Извѣстій“ Коммиссіи и просьбой выслать два экземпляра №№ 1—19 „Извѣстій“—за плату.

Постановлено: выслать г. Директору Археологическаго Института №№ 6—19 „Извѣстій“ Коммиссіи съ просьбою принять ихъ безплатно, и увѣдомить Его Превосходительство, что первые пять нумеровъ „Извѣстій“ уже всѣ разошлись.

XIV. Доложено отношеніе Севастопольской морской офицерской библіотеки отъ 1 марта 1894 г. за № 92 съ благодарностію за присылку № 19-го „Извѣстій“ Коммиссіи.

Постановлено: записать въ протоколъ.

XV. Доложено отношеніе Таврическаго Губернскаго Правленія отъ 5 марта 1894 г. за № 472, съ препровожденіемъ шести древнихъ каменныхъ сосудовъ и полуистлѣвшихъ костей, найденныхъ въ саду г. Мартыно, при деревнѣ Шули, Симферопольскаго уѣзда, а также копіи протокола Пристава 2-го стана Симферопольскаго уѣзда, и просьбой, съ возвращеніемъ означенныхъ предметовъ, дать заключеніе о значеніи ихъ въ археологическомъ отношеніи.

Постановлено: увѣдомить Губернское Правленіе, что препровожденные имъ предметы, найденные въ саду г. Мартыно, скорѣе остатки фонтана или иного древняго сооруженія, чѣмъ сосуды, и особеннаго значенія не имѣютъ. Копію же дознанія Пристава 2-го стана Симферопольскаго уѣзда приложить къ протоколу настоящаго засѣданія.

Копія.

Протоколъ.

1894 года Февраля 24 дня. И. д. Пристава 2 стана Симферопольскаго уѣзда, Помощникъ Пристава гор. Карасубазара Усенко, исполняя предписанія Господина Симферопольскаго Уѣзднаго Исправника отъ 3 и 9 Февраля сего года за № 48 сего числа прибылъ въ дер. Шули, Каралезской волости, имѣніе землевладѣльца Л. Л. Мартыно и съ жителями той деревни Кіямиль Абдураманъ-оглу, Халиль Умеръ Джанъ-оглу и землевладѣльцемъ Леонидомъ Леонидовымъ Мартыно отправился въ садъ къ тому мѣсту, гдѣ были извлечены каменные сосуды, и оказалось: мѣсто въ саду представляетъ неправильную форму ската, какъ-бы террасы, занимаетъ около *4 саж. длины и около 2 ширины* неправильной формы; на поверхности лежали сосуды и камни, частью первые обломками; найдено и оказалось на лицо 40 штукъ вытесанныхъ изъ бѣлаго камня сосудовъ, которые дѣлятся на 3 группы; на нѣкоторыхъ изъ нихъ на одной изъ сторонъ высѣчены орнаменты, виньетки различныхъ видовъ, а именно.... (слѣдуютъ формы виньетокъ и орнаментовъ).

Сосуды по группамъ представляютъ собою: 1) 4-угольныя каменныя чаши, по наружности, около $^3/_4$ арш. высоты и длины и $^1/_2$ арш. ширины, и есть нѣсколько больше и меньше; на нихъ высѣчены вышепоказанные орнаменты виньетки; въ одной изъ нихъ масса пережженныхъ костей; 2) прямоугольные камни, съ одной стороны углублены уступами около $^1/_2$ вершка, имѣется 2—3 уступа, дно же полукруглое, съ другой стороны по длинѣ въ оба бока скошены на подобіе лошадинаго хребта, имѣя на четырехъ углахъ скругленные съ внутренней стороны выступы; 3) многогранныя и круглыя колонки вышиною отъ $^1/_4$ до $^3/_4$ арш. безъ всякихъ украшеній, имѣя въ одномъ концѣ углубленіе. Металлическихъ какихъ-либо издѣлій, монетъ, пряжекъ и проч. ничего не найдено. Землевладѣлецъ Леонидъ Леонидовичъ Мартыно говоритъ, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ оказались найденные предметы, срублена неприносящая плода очень старая черешня; кѣмъ была посажена та черешня, неизвѣстно; въ такомъ видѣ садъ достался дѣду Мартыно въ 1787 году отъ ученаго естественника Палласа, служившаго при Императрицѣ Екатеринѣ Великой; (по картѣ) на планѣ имѣнія Мартыно 1796 года показано, что вблизи того мѣста протекалъ ручей. Всѣ предметы найдены при расчисткѣ мѣста по срубкѣ старой черешни углубленіемъ отъ поверхности на $^1/_4$ арш. до $1^1/_2$ саж. глубины; камни лежали въ полномъ безпорядкѣ, и предположить нѣтъ возможности, чтобы тамъ было мѣсто для склада. По ширинѣ показываются еще камни, но раскопки не произведены, вслѣдствіе мороза и снѣга; въ одномъ углу была найдена масса глиняныхъ черепковъ, теперь это мѣсто закрыто и часть засажена молодыми деревьями; предполагаемое къ дальнѣйшей раскопкѣ также закрыто и засажено молодыми деревьями. Въ окружности есть древнія церкви, а по сѣверному склону попадаются куски желѣзной руды. Старожилы дер. Шули и мѣстные уроженцы 1) Кіямиль Абдураманъ оглу 86 л., 2) Халилъ Умеръ Джанъ-оглу, 3) Абхаиръ Дженаръ-оглу, 4) Эреджепъ Керише по 60 лѣтъ каждому и 5) Асанъ Зіядинъ-оглу 70 лѣтъ, говорятъ, что вблизи того мѣста, гдѣ произведены раскопки, какъ говорили ихъ отцы, протекалъ ручей, а на самомъ мѣстѣ раскопокъ находилась черешня большихъ размѣровъ; кѣмъ была посажена, не знаютъ и ни отъ кого не слышали о томъ, кто садилъ. Жилища какого либо на томъ мѣстѣ или строеній не было, и о существованіи таковыхъ никто никогда не говорилъ. Въ урочищѣ „Шулданъ“, оно же „Мармора“, а теперь носитъ названіе „Килье Коба“ или „Пещера церкви“, указываютъ, что въ пещерахъ и просто въ землѣ есть древнія церкви и при нихъ жилища. Постановилъ: объ оказавшемся записать въ настоящій протоколъ, изъ имѣющихся 40 экземпляровъ 6 экземпляровъ болѣе удобныхъ къ перевозкѣ, а также и оказавшіяся въ одномъ изъ сосудовъ первой группы кости вмѣстѣ съ предписа-

ніями за № 48, на основаніи 792 ст. II т. ч. 1 изд. 1892 года, представить на благоусмотрѣніе и распоряженіе Его Высокоблагородія Господина Симферопольскаго Уѣзднаго Исправника, а остальные 34 экземпляра сложить на указанное владѣльцемъ мѣсто подъ присмотръ отъ расхищенія подъ личнымъ наблюденіемъ сотскаго дер. Шули, Абдуль Меии Джепаръ-оглу. И. д. Пристава 2 стана Помощникъ Пристава гор. Карасубазара Усенко.

XVI. Доложено письмо члена Коммиссіи О. Ф. Ретовскаго отъ 15 января 1894 г. съ извѣщеніемъ о томъ, что, получивъ поздно отношеніе Коммиссіи отъ 31 декабря 1893 г., онъ могъ явиться депутатомъ ея въ Предварительномъ Комьтетѣ X-го Археологическаго съѣзда только въ послѣднемъ засѣданіи комитета, при чемъ, не имѣя особенныхъ порученій отъ Коммиссіи, воздержался отъ предложенія какихъ-либо вопросовъ или запросовъ для обсужденія на будущемъ съѣздѣ, тѣмъ болѣе, что, какъ кажется, онъ будетъ посвященъ почти исключительно вопросамъ, касающимся Балтійскаго края.

Постановлено: занести въ протоколъ.

XVII. Доложено письмо Платона Осиповича Бурачкова съ просьбой о высылкѣ ему „Извѣстій“ Коммиссіи и препровожденіемъ для музея Коммиссіи собранныхъ имъ 109 восточныхъ монетъ, серебряныхъ и мѣдныхъ, и одной Босфорской, найденныхъ на Кинбурнскомъ полуостровѣ, въ окрестностяхъ тамошнихъ соляныхъ озеръ, гдѣ въ древности производилась оживленная торговля солью. (Нѣкоторыя изъ восточныхъ монетъ в. рѣдки, какъ напр. монета Абдулаха).

Постановлено: выразить П. О. Бурачкову искреннюю благодарность Коммиссіи за его пожертвованіе и выслать ему №№ 6—19 „Извѣстій“ Коммиссіи.

XVIII. Членъ Коммиссіи А. О. Кашпаръ заявилъ, что изъ числа 722 древнихъ монетъ, найденныхъ въ 1888 и 1889 г.г. при раскопкахъ на мѣстѣ древняго Херсонеса и описанныхъ г. Орѣшниковымъ въ № 7 Матеріалъ по Археологіи Россіи, препровожденныхъ Императорской Археологической Коммисіи при отношеніи отъ 26 апрѣля 1893 г. за № 542, отобрано имъ для музея Коммиссіи сто два экземпляра.

Постановлено: остальные 620 экз. возвратить въ Императорскую Археологическую Коммиссію.

XIX. Членъ Коммиссіи А. О. Кашпаръ заявилъ о пожертвованіи членомъ Коммиссіи А. Н. Ильинымъ для музея Коммиссіи сундука восточной работы съ инкрустаціей изъ перламутра и кости, цѣною въ 21 рубль.

Постановлено: выразить А. Н. Ильину искреннюю благодарность Коммиссіи за его даръ.

XX. Слушали сообщеніе члена Коммиссіи Ѳ. Ѳ. Лашкова: „Историческій очеркъ Крымско-татарскаго землевладѣнія“.

Постановлено: выразить Ѳ. Ѳ. Лашкову искреннюю благодарность Коммиссіи за его трудъ, который напечатать въ „Извѣстіяхъ“ Коммиссіи.

XXI. Г. Предсѣдатель представилъ Коммиссіи весьма интересный документъ, касающійся исторіи винодѣлія въ Крыму. Это—свидѣтельство „Крымской Винной Компаніи“ отъ 27 генваря 1831 года за № 23, имѣющее форму квитанціи большого формата, отрѣзанной отъ корешка. Текстъ ея таковъ: „Крымская Винная Компанія, состоящая изъ трехъ сотъ акцій по тысячи рублей государственными ассигнаціями за каждую акцію. Капиталъ триста тысячъ рублей ассигнаціями. Получено отъ Адмирала Николая Семеновича Мордвинова въ кассу Симферопольской дирекціи тысячу рублей государственными ассигнаціями за одну акцію подъ № 23. Симферополь. Генваря 27 дня 1831 г.“ Подписано: Дѣйствующій Директоръ Ларье. Почетные Директоры Федоръ Мильгаузенъ. Петръ Руссетъ.—Печать Совѣта Крымской Винной Компаніи.

XXII. По поводу находки нѣсколькихъ монетъ при рытьи фундамента для постройки дома г. Меркулова въ Симферополѣ, на Салгирной улицѣ, высказало было сожалѣніе о томъ, что Коммиссія лишена была возможности узнать, какія именно монеты были найдены. А между тѣмъ эта находка могла бы пролить свѣтъ на исторію г. Симферополя, такъ какъ при раскопкѣ находящагося насупротивъ дома г. Бухштаба найдены были монеты въ трехъ слояхъ земли: сначала русскія—временъ Екатерины II, ниже—татарскія, а еще ниже—греческія, т. е. сохранились слѣды трехъ наслоеній.

XXIII. Доложено о пожертвованіи слѣдующихъ книгъ для библіотеки Коммиссіи: 1) Отъ Кіевской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ: а) Архивъ юго-западной Россіи ч. I, т. IX-й и ч. VIII, т. I-й; б) Пятидесятилѣтіе Кіевской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ; в) Торжественное публичное собраніе Кіевской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ. Кіевъ 1893 г. г) Планъ Кіева, составленный въ 1695 году 2) Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: а) Записки. Т. VI, вып. 3 и 4; б) Записки Восточнаго отдѣленія, т. VII, вып. 1—4; т. VIII, вып. 1—2. 3) Отъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ т. XI, вып. 5 его Записокъ. 4) Отъ Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи: а) „Труды“ ея за 1893 г. (т. IV, вып. 2); б) Каталогъ музея Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи. 5) Отъ редакціи журнала „Кіевская Старина“ январьская и февральская книги за 1894 г. 6) Отъ Императорской Археологической Коммиссіи: Отчетъ за 1891 г. и Матеріалы по археологіи Россіи, №№ 12 и 14. 7) Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго

Общества: Протоколы перваго, втораго и третьяго засѣданій Предварительнаго Комитета по устройству въ 1896 г. въ г. Ригѣ X Археологическаго Съѣзда. 8) Отъ *Н. А. Султанъ-Крымъ-Гирея*: а) Каталогъ военно-ученаго архива главнаго штаба. Вып. I, II, III и IV; б) Каталогъ Московскаго отдѣленія общаго архива главнаго штаба вып. II и III, подъ ред. ген.-м. Масловскаго; в) Опись дѣлъ секретнаго повытья Московскаго отдѣла общаго архива главнаго штаба, подъ ред. ген.-м. Масловскаго. 9) Отъ *А. X. Стевена*: Congrès Internationaux d'Antropologie et d'Archéologie préhistorique et de Zoologie à Moscou. Deuxième et derniere partie. Moscou. 1893. 10) Отъ *Н. Ф. Романченко* брошюра: „Къ вопросу о древнемъ населеніи вблизи Евпаторіи".

Постановлено: благодарить за означенныя пожертвованія.

XXIV. Доложено о пожертвованіяхъ для музея Коммиссіи: 1) Отъ *М. А. Морева*—6 крымскихъ серебряныхъ монетъ. 2) Отъ *Асанъ-Аги Абдураманчикова*—15 татарскихъ серебряныхъ монетъ, найденныхъ въ Бахчисараѣ. 3) Отъ *А. X. Стевена*—2 глиняныхъ кувшина, 1 патера, 1 чашечка, 2 мѣдныхъ колокольчика, два мѣдныхъ зубчатыхъ кольца, 1 мѣдный браслетъ, 1 мѣдная серьга, 2 мѣдныхъ фибулы, 2 мѣдныя бусы, желѣзный ножикъ, желѣзная задвижка, одинъ шнурокъ бусъ, мѣдная бляшка (жетонъ)—изъ Неаполиса и двѣ русскихъ мѣдныхъ монеты. 4) Отъ *Е. В. Рыкова*—серповидный ножъ изъ красной мѣди изъ с. Каменки, Мелитопольскаго уѣзда. 6) Отъ *О. Н. Вноровскаго*—1 польская серебряная монета и двѣ серебряныя крымско-татарскія монеты, найденныя въ Мангупѣ. 7) Отъ *Р. Г. Хасабова*—двѣ серебряныхъ монеты: Саадетъ Гирея 1102 г. гиджры и Шагинъ-Гирея 1191 г. гиджры. 8) Отъ *А. О. Пастака*—русская мѣдная монета. 9) Отъ *Н. Ф. Романченко*—одна серебряная новгородская монета. 10) Отъ *А. Н. Ильина* вышеупомянутый сундукъ.

Постановлено: благодарить за означенныя пожертвованія.

Засѣданіе 25 мая 1894 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. X. Стевена, присутствовали Г.г. Члены Коммиссіи: Н. А. Султанъ-Крымъ-Гирей, С. Ѳ. Коропачинскій, А. О. Каспаръ, Ѳ. Ѳ. Лашковъ, X. А. Монастырлы, А. К. Романюкъ, Р. Г. Хасабовъ и правитель дѣлъ Арс. И. Маркевичъ.

I. Читанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Постановлено: протоколъ утвердить.

II. Доложено отношеніе Бессарабской Казенной Палаты отъ 7 марта 1894 г. за № 4097, съ препровожденіемъ описи архивныхъ дѣлъ ея по части

секретаря за время съ 1856 по 1876 г., для разсмотрѣнія Коммиссіи и выдѣленія тѣхъ дѣлъ, которыя заслуживаютъ храненія въ историческомъ архивѣ.

Постановлено: просить Ѳ. Ѳ. Лашкова разсмотрѣть настоящую опись и дать свое заключеніе въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій Коммиссіи.

III. Доложено письмо г. Бѣлокурова отъ 7 марта 1894 г., съ приложеніемъ нѣсколькихъ экземпляровъ брошюры „Сказаніе о построеніи обыденнаго храма въ Вологдѣ во избавленіе отъ смертоносныя язвы" и просьбой сообщить ему все, что извѣстно членамъ Коммиссіи, о построеніи обыденныхъ храмовъ гдѣ-либо на Руси.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и благодарить за присылку брошюры.

IV. Доложено отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи отъ 16 марта 1894 г. за № 235, съ просьбой сообщить ей, если окажется возможнымъ, какъ рисунки съ обломковъ и украшеній древнихъ предметовъ, найденныхъ въ саду Л. Л. Мартыно, такъ и ближайшія свѣдѣнія объ означенной находкѣ. При этомъ присовокупляется, что если Таврическая Ученая Архивная Коммиссія признала бы возможнымъ и нужнымъ произвести на мѣстѣ небольшія развѣдочныя раскопки, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ одного изъ своихъ членовъ, то Императорская Археологическая Коммиссія съ своей стороны охотно назначитъ на эту работу до 50 рублей.

Постановлено: увѣдомить Императорскую Археологическую Коммиссію, что обломки предметовъ, найденные въ саду г. Мартыно, ничтожны и не заслуживаютъ срисовки, и что Коммиссія не находитъ необходимости въ производствѣ раскопокъ въ означенномъ мѣстѣ, тѣмъ болѣе, что все оно въ настоящее время засажено садомъ.

V. Доложено отношеніе Таврическаго Губернскаго Правленія отъ 22 марта 1894 года за № 622, съ просьбой не замедлить высылкой старинныхъ серебряныхъ вещей, найденныхъ въ Бердянскѣ (см. прот. пред. зас.).

Правитель дѣлъ заявилъ, что означенныя вещи уже возвращены Губернскому Правленію.

VI. Доложено отношеніе канцеляріи Таврическаго Губернатора отъ 30 марта 1894 г. за № 1427, съ просьбой сообщить ей слѣдующія свѣдѣнія для сообщенія г. Могилевскому Губернатору: 1) на основаніи какихъ распоряженій учреждена Таврическая Ученая Архивная Коммиссія; 2) съ какого времени существуетъ и какія цѣли преслѣдуетъ; 3) составъ Коммиссіи и при какомъ учрежденіи существуетъ, и 4) если имѣется уставъ или выработанная программа дѣятельности,—выслать таковые г. Губернатору.

Постановлено: доставить требуемыя свѣдѣнія.

VII. Доложено отношеніе Ставропольской Казенной Палаты отъ 30 марта 1894 г. за № 574, съ просьбой возвратить препровожденныя ею при отно-

шеніи отъ 19 ноября 1893 г. описи архивныхъ дѣлъ.

Правитель дѣлъ доложилъ, что означенныя описи, разсмотрѣнныя имъ, уже возвращены Ставропольской Казенной Палатѣ съ указаніемъ тѣхъ дѣлъ, которыя, судя по заглавіямъ, могутъ заслуживать храненія.

VIII. Доложено отношеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 9 марта 1894 г. за № 2046, съ препровожденіемъ четырнадцати рублей за присланные номера „Извѣстій" Коммиссіи и просьбой высылать и дальнѣйшіе выпуски ихъ.

Постановлено: деньги записать на приходъ и высылать Его Превосходительству г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа выпуски „Извѣстій" по мѣрѣ ихъ выхода въ свѣтъ.

IX. Доложено отношеніе Историко-Филологическаго Института князя Безбородко отъ 7 марта 1894 г. за № 259, съ препровожденіемъ шести рублей за высланные ему выпуски „Извѣстій" Коммиссіи.

Постановлено: деньги записать на приходъ.

X. Доложено отношеніе г. Директора Археологическаго Института отъ 7 апрѣля 1894 г. за № 60, съ препровожденіемъ 28 руб. за препровожденные ему два экземпляра „Извѣстій" Коммиссіи.

Постановлено: деньги записать на приходъ.

XI. Доложено отношеніе типографіи Правительствующаго Сената отъ 29 апрѣля 1894 г. за № 2663, съ препровожденіемъ отпечатаннаго въ типографіи Сборника „Сенатскій Архивъ", томы I—VI.

Постановлено: благодарить за пожертвованіе означеннаго изданія.

XII. Правитель дѣлъ доложилъ статью члена Коммиссіи, профессора М. Н. Бережкова: „Древнѣйшая книга Крымскихъ посольскихъ дѣлъ", присланную имъ для помѣщенія въ „Извѣстіяхъ" Коммиссіи.

Постановлено: выразить г. профессору Бережкову искреннюю благодарность Коммиссіи за сообщеніе ей этого труда и напечатать его статью въ ближайшемъ выпускѣ „Извѣстій".

XIII. Правитель дѣлъ доложилъ сохранившееся въ семейномъ архивѣ г. Предсѣдателя Коммиссіи А. Х. Стевена письмо А. Я. Фабра къ Х. Х. Стевену, которое хотя не имѣетъ прямаго отношенія въ Крыму, представляя археологическое описаніе Тамани, но весьма интересно, какъ памятникъ отношеній между двумя замѣчательными Крымскими дѣятелями.

Постановлено: благодарить А. Х. Стевена за сообщеніе означеннаго письма и просить у него разрѣшенія напечатать интересное письмо А. Я. Фабра къ покойному отцу его, Х. Х. Стевену, въ „Извѣстіяхъ" Коммиссіи, на что А. Х. Стевенъ далъ свое согласіе.

XIV. Правитель дѣлъ Арс. И. Маркевичъ представилъ Коммиссіи окон-

ченный печатанію трудъ свой: „Taurica. Опытъ указателя сочиненій о Крымѣ“.

Постановлено: благодарить составителя за его трудъ.

XV. Правитель дѣлъ сдѣлалъ слѣдующее заявленіе: „Какъ видно изъ газетныхъ сообщеній, по ходатайству губернскаго начальства, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ ассигнована довольно солидная сумма, именно около 40000 р., на ремонтъ Бахчисарайскаго дворца, пришедшаго въ такую ветхость, что въ недалекомъ будущемъ можно предвидѣть полное разрушеніе этого важнаго и единственнаго въ своемъ родѣ памятника въ Крыму. Желательно было бы, чтобы эта значительная сумма, отпускъ каковой правительствомъ можетъ повториться нескоро, была употреблена съ обращеніемъ главнѣйшаго вниманія на реставрацію тѣхъ частей и предметовъ дворца, которые пришли въ особую ветхость, именно на возобновленіе стѣнъ, подгнившихъ у основанія, и крыши, готовой обрушиться, на реставрацію т. наз. Соколиной башни, грозящей паденіемъ, возстановленіе фонтановъ, которые не дѣйствуютъ, а также скульптурныхъ и живописныхъ украшеній дворца. Кромѣ того реставрація такого важнаго историческаго памятника, какъ Бахчисарайскій дворецъ, должна быть произведена на основаніи изученія какъ архивныхъ матеріаловъ, касающихся исторіи ханскаго дворца, такъ и печатныхъ о немъ трудовъ. Въ виду этого желательно было бы, во первыхъ, чтобы реставрація Бахчисарайскаго дворца была произведена при участіи или подъ руководствомъ Императорской Археологической Коммиссіи, которая несомнѣнно обладаетъ матеріалами, необходимыми для возобновленія дворца въ первоначальномъ или близкомъ къ первоначальному видѣ,—и, во вторыхъ, чтобы вся отпущенная сумма или значительнѣйшая ея часть была употреблена на ремонтъ дворца, а не на ремонтъ, какъ говорится въ упомянутыхъ статьяхъ, набережной р. Чурукъ-су на пространствѣ передъ дворцовыми флигелями и мечетью, въ чемъ не представляется насущной необходимости. Между тѣмъ, судя по тѣмъ же газетнымъ сообщеніямъ, на ремонтъ означенной набережной ассигновано болѣе 24000 р., около 6000 р. на замѣну гончарныхъ водопроводныхъ трубъ чугунными и только около 10000 р. на ремонтъ дворца“.

Заявленіе правителя дѣлъ вызвало оживленный обмѣнъ мыслей, и по всестороннемъ обсужденіи этого вопроса, Коммиссія, въ силу возложенной на нее Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о губернскихъ ученыхъ архивныхъ Коммиссіяхъ обязанности слѣдить за сохранностью мѣстныхъ памятниковъ старины, *постановила*: 1) немедленно увѣдомить Императорскую Археологическую Коммиссію о начатыхъ работахъ по ремонту Бахчисарайскаго дворца и просить ее въ интересахъ науки и сохранности дворца взять подъ свое руководство означенный ремонтъ и 2) въ виду незначительности суммы, ассигнованной собственно на ремонтъ дворца, просить Археологическую Ком-

миссію ходатайствовать или объ увеличеніи означенной суммы до размѣровъ, необходимыхъ для приведенія дворца въ надлежащій видъ, или объ обращеніи части суммы, ассигнованной на устройство набережной, на ремонтъ дворца. Вмѣстѣ съ тѣмъ Коммиссія опредѣлила просить г. Непремѣннаго Попечителя Коммиссіи поддержать съ своей стороны настоящее ходатайство и оказать ей свое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ.

XVI. Доложено о слѣдующихъ пожертвованіяхъ для библіотеки Коммиссіи: 1) Отъ Сенатскаго Архива: Сенатскій Архивъ, т. I—VI-й. 2) Отъ Костромской Ученой Архивной Коммиссіи: Костромская Старина. Вып. III-й, 1894 г. 3) Отъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ: т. XI, в. 6 и т. XII, в. 1 его „Извѣстій". 4) Отъ Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи—Вып. 12—14 ея „Дѣйствій". 5) Отъ Редакціи журнала „Кіевская Старина"—книги журналы за мартъ, апрѣль и май мѣсяцы 1894 г. 6) Отъ Церковно-Археологическаго общества при Кіевской Духовной Академіи—Отчетъ за 1893 г. (2 экз.). 7) Отъ *А. Х. Стевена*: Thiere des Classischen Alterthums in culturgeschichtlicher Beziehung, von Otto Keller. Innsbruck 1887 г. 8) Отъ *Е. Ф. Шмурло* соч. его: „П. В. Постниковъ. Нѣсколько данныхъ для его біографіи. Юрьевъ, 1894 г. 9) Отъ Императорской Археологической Коммиссіи: Выставка древностей, представленныхъ Императорскою Археологическою Коммиссіею на воззрѣніе Государя Императора. 1893 г. 10) Отъ *Я. Г. Кваскова*: Реформа библіотечнаго дѣла. Москва. 1893 г. 11) Отъ г. *Бѣлокурова*: Сказаніе о построеніи обыденнаго храма въ Вологдѣ „во избавленіе отъ смертоносныя язвы". Москва, 1893 г. 12) Отъ *Н. Н. Оглоблина*: а) Къ біографіи Владиміра Атласова. Москва, 1894 г.; б) „Къ исторіи открытія Золотыхъ Воротъ" бр; в) Сыскныя дѣла о кладахъ въ XVII в., бр.; г) Источники „Чертежной книги Сибири Семена Ремезова", бр. 12) Отъ д-ра *П. И. Кольскаго*: а) „Свѣдѣнія о ходѣ заразныхъ болѣзней въ Таврической губерніи. Декабрь, 1893 г., январь и февраль 1894 г. (3 бр.) и б) Отчетъ о поѣздахъ на холерную эпидемію въ г. Евпаторію 11—15 октября 1893 г., бр. 13) Отъ *А. И. Маркевича*: а) Календарь и Памятная книжка Таврической губерніи на 1892 и 1894 годы (2 книги) и б) Двадцатипятилѣтіе архипастырскаго служенія преосвященнаго Мартиніана, епископа Таврическаго и Симферопольскаго, 1894 года, бр.

Постановлено: благодарить за означенныя пожертвованія.

XVII. Доложено о слѣдующихъ пожертвованіяхъ для музея Коммиссіи: 1) Отъ *Н. В. Михно*—монеты: четыре русскихъ, три византійскія и одна колоніальная. 2) Отъ г. *Тихвинскаго* шесть серебряныхъ монетъ русскихъ и одна мѣдная русская. 3) Отъ *А. В. Новикова*—глиняная миска изъ Кер-

чи. 4) Отъ *Е. В. Рыкова*—куски зуба мамонта, найденные въ Мелитопольскомъ уѣздѣ. 5) Отъ *А. О. Кашпара*—обломки узорчатой глиняной посуды изъ кургана г. Пастака, раскопаннаго въ 1892 г. профессоромъ Весселовскимъ.

Постановлено: благодарить за означенныя пожертвованія.

XVIII. Членъ Коммиссіи А. И. Сѣницкій доложилъ составленное имъ продолженіе „Описанія дѣлъ Таврическаго Историческаго Архива".

Постановлено: напечатать въ „Извѣстіяхъ" Коммиссіи.

XIX. Правитель дѣлъ доложилъ о томъ, что средства Коммиссіи позволяютъ приступить къ печатанію слѣдующаго (21) выпуска „Извѣстій".

Постановлено: приступить къ печатанію слѣдующаго выпуска „Извѣстій", въ которомъ помѣстить разрѣшенные Коммиссіей къ печатанію матеріалы и статьи.

Засѣданіе 3 декабря 1894 года.

Подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Коммиссіи А. Х. Стевена, присутствовали: Товарищъ председателя И. И. Казасъ, Г.г. Члены: А. Н. Дьяконовъ, Н. Д. Истинскій, Н. А. Султанъ-Крымъ-Гирей, А. О. Кашпаръ, С. Ѳ. Коропачинскій, Х. А. Монастырлы, А. К. Романюкъ, А. И. Сѣницкій, Н. А. Толстовъ, А. Н. Феноменовъ и правитель дѣлъ Арс. И. Маркевичъ.

I. Читанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Постановлено: протоколъ утвердить.

II. Доложено отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи отъ 3-го іюня текущаго года за № 683, съ просьбой, вслѣдствіе возникшаго нынѣ вопроса о реставраціи Бахчисарайскаго дворца, „не признаетъ-ли Таврическая Ученая Архивная Коммиссія восможнымъ поручить одному изъ своихъ членовъ розыскать въ мѣстномъ Губернскомъ Правленіи ближайшія указанія и данныя относительно прежнихъ ремонтовъ и реставрацій этого дворца. Изъ свѣдѣній, имѣющихся въ распоряженіи Императорской Археологической Коммиссіи, видно, что 1) въ 1799 году Указомъ Императора Павла I-го этотъ дворецъ былъ переданъ въ вѣдѣніе Гофъ-Интендантской части, и на починку дворца отпущено было 8,106 руб. 90 коп. въ распоряженіе графа Каховскаго; въ то же время губернскому архитектору поручено было составить планы и фасады Бахчисарайскаго дворца; 2) съ тѣхъ поръ на ремонтъ дворца ежегодно отпускалось по 887 руб. 85 коп. по требованію мѣстнаго полиціймейстера; 3) по окончаніи Крымской войны Новороссійскій генералъ-губернаторъ графъ Строгановъ въ сентябрѣ 1856 г. ходатайствовалъ объ исправленіи Бахчисарайскаго дворца, сильно пострадавшаго отъ помѣщенія

въ немъ, въ теченіи почти 2-хъ лѣтъ, военнаго госпиталя, и по особому Высочайшему повелѣнію на приведеніе дворца въ исправность была отпущена изъ казны значительная сумма и изъ того же источника назначенъ ежегодный расходъ на дальнѣйшее его поддержаніе и надзоръ за нимъ; 4) нѣкоторыя комнаты были передѣланы въ 1787 году къ пріѣзду въ Бахчисарай Императрицы Екатерины Великой, и въ 1818 году по случаю пребыванія тамъ Императора Александра Iᵍᵒ.

Затѣмъ доложено было отношеніе Господина Таврическаго Губернатора отъ 13-го іюля текущаго года за № 1066, съ увѣдомленіемъ о томъ, что, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, состоявшемуся въ 9 день іюня мѣсяца 1894 г., въ г. Бахчисарай командированъ академикъ Котовъ для производства на мѣстѣ изысканій съ цѣлью составить проэктъ возстановленія Ханскаго дворца въ древнемъ видѣ. Сообщая объ этомъ, г. Губернаторъ проситъ Таврическую Ученую Архивную Коммиссію доставить г. Котову свѣдѣнія о ремонтныхъ работахъ, произведенныхъ въ Бахчисарайскомъ дворцѣ въ 1787, 1799 и 1837 годахъ. Такъ какъ въ дѣлахъ Строительнаго отдѣленія не оказывается никакихъ свѣдѣній о ремонтныхъ работахъ во дворцѣ до 1858 года, то Его Превосходительство проситъ распоряженія Ученой Архивной Коммиссіи сообщить ему, не имѣется ли въ дѣлахъ ея какихъ-либо опредѣленныхъ свѣдѣній или указаній о ремонтныхъ работахъ, произведенныхъ въ помянутомъ дворцѣ за 1787, 1799 и 1837 г.г. и, въ положительномъ случаѣ, всѣ имѣющіяся по этому предмету данныя и свѣдѣнія предоставить въ распоряженіе академика Котова, или же оказать г. Котову возможное содѣйствіе, при участіи членовъ Ученой Архивной Коммиссіи, къ розысканію просимыхъ свѣдѣній.

При этомъ г. Предсѣдатель Коммиссіи заявилъ, что вопросъ о реставраціи Бахчисарайскаго дворца вызвалъ полное вниманіе какъ со стороны г. Непремѣннаго Попечителя Коммиссіи, такъ и со стороны Императорской Археологической Коммиссіи, къ которымъ по этому дѣлу обращалась Таврическая Ученая Архивная Коммиссія. Г. Губернаторъ самъ выѣзжалъ въ Бахчисарай для обозрѣнія работъ по ремонту дворца и устроилъ собраніе губернскихъ архитекторовъ и инженеровъ для изслѣдованія необходимости какъ реставраціи дворца, такъ и переустройства набережной р. Чурукъ-су. Императорская же Археологическая Коммиссія командировала въ Бахчисарай академика Котова, который произвелъ обстоятельныя изслѣдованія дворцовыхъ зданій. Между прочимъ, профессоръ Котовъ привозилъ весьма интересный планъ дворца, составленный какимъ то англичаниномъ въ концѣ прошлаго столѣтія. Къ сожалѣнію, Таврическая Ученая Архивная Коммиссія не могла оказать ему желаемаго содѣйствія, такъ какъ въ архивѣ Таврическаго Губернскаго Прав-

ленія не оказалось дѣлъ, указанныхъ въ отношеніяхъ Императорской Археологической Коммиссіи и г. Таврическаго Губернатора, равно какъ не нашлось въ немъ и другихъ особенно цѣнныхъ матеріаловъ по исторіи дворца. Правитель дѣлъ отыскалъ лишь уже послѣ отъѣзда академика Котова въ этомъ архивѣ рядъ дѣлъ, относящихся къ ремонту ханскаго дворца въ 1822 году, къ сожалѣнію безъ плановъ дворца, изъ которыхъ одни были отправлены въ Петербургъ, а другіе могли быть и вырѣзаны кѣмъ либо впослѣдствіи. Во всякомъ случаѣ эти дѣла представляютъ большой интересъ для исторіи ханскаго дворца, и желательно было бы изучить ихъ внимательнѣе.

Постановлено: а) увѣдомить Императорскую Археологическую Коммиссію о томъ, что указанныхъ ею дѣлъ о Бахчисарайскомъ дворцѣ въ архивѣ Таврическаго Губернскаго Правленія не оказалось, почему они и не могли быть вручены академику Котову, и обратиться къ ней съ покорнѣйшей просьбой сообщить Таврической Ученой Архивной Коммиссіи копіи тѣхъ плановъ Бахчисарайскаго дворца, конца прошлаго столѣтія, которые привозилъ съ собою академикъ Котовъ; б) просить правителя дѣлъ описать упомянутыя выше дѣла архива Таврическаго Губернскаго Правленія, относящіяся къ ремонту дворца 1822 г., и докладъ свой сообщить въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій Коммиссіи,—на что правитель дѣлъ далъ свое согласіе.

III. Доложено отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи отъ 30 мая текущаго года за № 662, съ просьбой сообщить ей ближайшія свѣдѣнія о древностяхъ, найденныхъ въ Симферопольскомъ уѣздѣ, въ саду г. Мартыно. Правитель дѣлъ доложилъ, что въ Императорскую Археологическую Коммиссію уже послано увѣдомленіе о древностяхъ, найденныхъ въ саду г. Мартыно, согласно постановленію въ предыдущемъ засѣданіи.

Постановлено: записать въ протоколъ.

IV. Доложено отношеніе С.-Петербургскаго Сенатскаго Архива отъ 10 іюня текущаго года за № 156, съ препровожденіемъ двадцати шести дѣлъ за разные годы.

Постановлено: дѣла, присланныя изъ Сенатскаго архива, описать и внести въ Таврическій Историческій Архивъ.

V. Доложено отношеніе Археологической Коммиссіи при Западно-Сибирскомъ отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества отъ 10 іюня текущаго года за № 16, съ просьбой не отказать ей въ обмѣнѣ своими изданіями.

Постановлено: войти въ обмѣнъ изданіями съ Западно-Сибирской Археологической Коммиссіей.

VI. Доложено отношеніе Бессарабской Казенной Палаты отъ 11 іюня текущаго года за № 10085, съ препровожденіемъ для разсмотрѣнія Ком-

миссіи описи дѣлъ торговаго стола отдѣленія 1-го Палаты за время съ 1863 по 1880 годъ. Членъ Коммиссіи С. Ѳ. Коропачинскій, разсматривавшій эту опись, заявилъ, что ни одно изъ 403 дѣлъ этой описи не заслуживаетъ храненія въ историческомъ архивѣ.

Постановлено: увѣдомить объ этомъ Бессарабскую Казенную Палату съ возвращеніемъ ей настоящей описи.

VII. Доложено отношеніе Таврическаго Губернскаго Правленія отъ 18 іюня текущаго года за № 75, съ просьбой увѣдомить, какое послѣдовало постановленіе Коммиссіи по поводу препровожденныхъ ей 16 описей архивнымъ дѣламъ Правленія, предназначеннымъ къ уничтоженію, при отношеніи отъ 18 декабря 1889 г. за № 8541, и описи дѣламъ бывшей Карасубазарской Полиціи, препровожденной при отношеніи отъ 19 апрѣля 1890 г. за № 233.

Постановлено: увѣдомить Таврическое Губернское Правленіе, что Коммиссія занята въ настоящее время разсмотрѣніемъ указанныхъ дѣлъ Правленія, которое уже близится къ концу, послѣ чего означенныя описи будутъ возвращены Губернскому Правленію.

VIII. Доложено отношеніе Таврическаго Губернскаго Правленія отъ 18 іюня текущаго года за № 73, съ просьбой увѣдомить о постановленіи Коммиссіи относительно препровожденной ей Губернскимъ Правленіемъ, при отношеніи отъ 17 мая 1890 г. за № 242, описи архивнымъ дѣламъ Симферопольскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія. Членъ Коммиссіи А. К. Романюкъ заявилъ при этомъ, что онъ пытался еще въ 1890—1891 г.г. разсмотрѣть дѣла Симферопольскаго Полицейскаго Управленія, но долженъ былъ прекратить это дѣло вслѣдствіе крайняго неустройства архива и даже отсутствія въ немъ дѣлъ, значащихся въ описи.

Постановлено: разсмотрѣть вторично опись дѣлъ Симферопольскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, и, по разсмотрѣніи, возвратить ее Таврическому Губернскому Правленію.

IX. Доложено отношеніе Таврическаго Губернскаго Правленія отъ 21 іюня текущаго года за № 1162, съ препровожденіемъ древнихъ предметовъ: сабли, стремени, удила, двухъ стрѣлокъ и ножа, найденныхъ крестьянами Иваномъ Коноваловымъ и Степаномъ Овчинниковымъ на землѣ поселянъ деревни Васильевки, Ѳеодосійскаго уѣзда, и просьбой дать заключеніе, имѣютъ-ли означенные предметы какое-либо значеніе въ археологическомъ отношеніи. Г. Предсѣдатель заявилъ, что эти предметы уже возвращены Таврическому Губернскому Правленію съ увѣдомленіемъ, что они имѣютъ нѣкоторое археологическое значеніе, хотя не составляютъ особенной рѣдкости.

Постановлено: записать въ протоколъ.

X. Доложено отношеніе Господина Директора Археологическаго Инсти-

тута отъ 25 іюня текущаго года за № 90, съ увѣдомленіемъ о полученіи отчета о дѣятельности Коммиссіи за 1893 г. и № 20-го ея „Извѣстій".

Постановлено: записать въ протоколъ.

XI. Доложено отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 26 іюня сего года за № 600, съ препровожденіемъ издаваемыхъ имъ „Археологическихъ Извѣстій и Замѣтокъ" за 1893 годъ и просьбой выслать Обществу недостающіе въ его библіотекѣ выпуски „Извѣстій" Коммиссіи.

Постановлено: выразить Императорскому Московскому Археологическому Обществу искреннюю благодарность за его даръ для библіотеки Коммиссіи и выслать вторично недостающіе въ его библіотекѣ выпуски „Извѣстій" Коммиссіи, съ просьбой не оставлять ея и впредь своими цѣнными изданіями.

XII. Доложено отношеніе Общества Нестора Лѣтописца отъ 12 іюля текущаго года за № 74, съ препровожденіемъ новоизданной 8-й книги его „Чтеній".

Постановлено: благодарить.

XIII. Доложены отношенія Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей отъ 8 іюля текущаго года за № 422 и отъ 28 іюля за № 492, съ препровожденіемъ Отчета его за 1893 годъ и XVII-го тома „Записокъ" Общества.

Постановлено: благодарить.

XIV. Доложено отношеніе Ѳеодосійскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія отъ 8 августа текущаго года за № 3084, съ просьбой прислать ему списокъ дѣламъ, отобраннымъ членомъ Коммиссіи г. Романюкомъ въ 1893 году для храненія въ Историческомъ Архивѣ, такъ какъ свѣдѣній о тѣхъ дѣлахъ въ Управленіи не осталось. При этомъ А. К. Романюкъ заявилъ, что имъ отобрано болѣе всего отдѣльныхъ документовъ и что описи дѣлъ, которыя онъ разсматривалъ, въ Ѳеодосійскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи не было.

Постановлено: выслать Ѳеодосійскому Уѣздному Полицейскому Управленію нумера дѣлъ, отобранныхъ для храненія въ Историческомъ Архивѣ.

XV. Доложено письмо Коротоякскаго уѣзднаго предводителя дворянства Л. М. Савелова съ просьбой сообщить ему, на какихъ условіяхъ возможно пріобрѣтать труды и изданія Коммиссіи. Правитель дѣлъ заявилъ, что онъ уже сообщилъ г. Савелову означенныя свѣдѣнія.

Постановлено: записать въ протоколъ.

XVI. Доложено отношеніе Г. Директора Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ отъ 3 сентября текущаго года за № 34, съ просьбой высылать въ библіотеку Института „Извѣстія" Коммиссіи.

Постановлено: высылать въ библіотеку Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ „Извѣстія“ Коммиссіи и просить Институтъ высылать Коммиссіи свои труды и изданія.

XVII. Доложено письмо г. Предсѣдателя Императорской Археологической Коммиссіи графа А. А. Бобринскаго отъ 27 сентября текущаго года, съ препровожденіемъ статьи Его Сіятельства: „Нѣсколько словъ о мѣстности, прилегающей къ развалинамъ замка въ Гурзуфѣ“, и ящика съ обломками древнихъ вещей, найденныхъ въ означенной мѣстности.

Постановлено: благодарить графа А. А. Бобринскаго за его вниманіе къ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи и статью Его Сіятельства напечатать въ ближайшемъ выпускѣ „Извѣстій“ Коммиссіи.

XVIII. Доложено отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи отъ 25 августа текущаго года за № 1141, съ препровожденіемъ для библіотеки Коммиссіи изданныхъ ею №№ 13 и 15 Матеріаловъ по Археологіи Россіи и Отчета о дѣятельности ея за 1892 годъ.

Постановлено: благодарить.

XIX. Доложено отношеніе Московскаго Архива Министерства Юстиціи отъ 15 сентября текущаго года за № 108, съ препровожденіемъ для библіотеки Коммиссіи девятой книги „Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ означенномъ архивѣ.

Постановлено: благодарить.

XX. Доложено отношеніе Редакціи журнала „Кіевская Старина“ отъ 17 октября текущаго года съ предложеніемъ взаимнаго обмѣна изданіями въ будущемъ 1895 году.

Постановлено: увѣдомить Редакцію о согласіи Коммиссіи обмѣниваться своими трудами съ редакціей журнала „Кіевская Старина“.

XXI. Доложено отношеніе Завѣдующаго Тверскимъ музеемъ А. К. Жизневскаго отъ 28 октября текущаго года съ препровожденіемъ Отчета за 1893 г.

Постановлено: благодарить.

XXII. Доложено отношеніе Редакціи Ученыхъ Записокъ Императорскаго Юрьевскаго Университета отъ 12 ноября текущаго года, съ предложеніемъ войти съ нею въ обмѣнъ изданіями въ 1895 году.

Постановлено: увѣдомить Редакцію о согласіи Коммиссіи на этотъ обмѣнъ.

XXIII. Доложено отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи отъ 5 октября текущаго года за № 1325, съ просьбой сообщить ей ближайшія свѣдѣнія о коллекціи монетъ и древностей, принадлежащей жительствующей въ г. Симферополѣ Л. В. Прозоровой, желающей продать свое собраніе за 600 руб.

Коллекція эта была разсмотрѣна членомъ Коммиссіи А. О. Кашпаромъ

и правителемъ дѣлъ, которые заявили, что собраніе г-жи Прозоровой состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ: а) изъ 17 глиняныхъ и одного стекляннаго сосуда и фигуры ангела съ распростертыми крыльями; изъ этихъ предметовъ только одна глиняная разрисованная вазочка и небольшая амфора изъ голубого стекла съ черными и желтыми узорами имѣютъ нѣкоторую цѣнность; остальные-же представляютъ самые обыкновенные въ крымскихъ находкахъ глиняные кружечки, горшечки и ламночки, равно какъ и статуэтка ангела очевидно поздней эпохи. Въ общемъ эта часть собранія г-жи Прозоровой можетъ стоить рублей 50, не болѣе, если стеклянную амфору оцѣнить въ 20—25 рублей; б) изъ Херсонесскихъ и другихъ монетъ, числомъ 31 монета. Херсонесскія монеты, мѣдныя, всѣ извѣстныхъ типовъ,—лучшія двѣ: одна съ изображеніемъ оленя и надписью ХЕР, другая—оленя и Діаны, на оборотной сторонѣ—быка; 3 монеты ΑΜΙΣΣΟΥ, одна ΣΙΝΑΠΗ, одна Керкинитская (лошадь—Гераклъ на скалѣ). Всѣ эти монеты стоятъ, по мнѣнію докладчиковъ, рублей 50. Кромѣ того имѣется еще серебряная монета, колоніальная, съ изображеніемъ на передней сторонѣ одной человѣческой фигуры, на задней—двухъ, которую г-жа Прозорова оцѣниваетъ въ 350 р. По словамъ г-жи Прозоровой, въ ея распоряженіи имѣется еще бронзовая Керкинитская монета, совершенно новаго типа, описанная въ брошюрѣ Н. Ф. Романченко: Ника, лежащая вправо, съ протянутыми впередъ руками; въ одной вѣтвь, съ боку надпись КАРК; на оборотной сторонѣ: барсъ на хребтѣ оленя, внизу, подъ чертою, НРАКЛ. Этой монеты г-жа Прозорова не показала, такъ какъ она ей еще не доставлена изъ Евпаторіи, но готова уступить ее за 600 р. Такимъ образомъ собраніе г-жи Прозоровой, весьма небольшое, не заключаетъ въ себѣ особенно рѣдкихъ предметовъ и оцѣнено ею слишкомъ высоко.

Постановлено: мнѣніе Г.г. Кашпара и Маркевича сообщить Императорской Археологической Коммиссіи.

XXIV. Доложено письмо г. Анатолія Андреевича Піотровскаго, который предлагаетъ доставить Коммиссіи для напечатанія свои труды: а) инструкцію для топографическаго описанія монетныхъ находокъ и б) инструкцію для составленія археологической карты губерніи,—если Коммиссія изберетъ его въ свои члены.

Постановлено: увѣдомить г. Піотровскаго, что Коммиссія готова избрать его въ свои члены, какъ человѣка, занимающагося археологіей и исторіей края; что же касается напечатанія его трудовъ въ „Извѣстіяхъ“ Коммиссіи, то этотъ вопросъ будетъ разрѣшенъ по разсмотрѣніи его трудовъ, которые г. Піотровскій благоволитъ прислать въ Коммиссію.

XXV. Доложено письмо члена Коммиссіи Б. Н. Антоновича, отъ 22 ав-

густа текущаго года, съ препровожденіемъ снимка съ древней пряжки, найденной въ іюлѣ мѣсяцѣ близъ мѣста, гдѣ предполагается древняя Акра, между Таклынскимъ и Кызаульскимъ маяками, вблизи Керчи. Пряжка изъ красной мѣди; ободокъ нѣсколько толще средней части; вырѣзки вокругъ средняго квадрата образуютъ какъ бы надпись.

Постановлено: благодарить Б. И. Антоновича за его сообщеніе, снимокъ же передать въ музей Коммиссіи.

XXVI. Доложено письмо г. Корвацкаго изъ Мелитополя съ препровожденіемъ нѣсколькихъ кусковъ древняго глиняннаго сосуда, найденныхъ при рытьи плантажа въ шелковой Кизіярской плантаціи, вблизи г. Мелитополя.

Постановлено: благодарить г. Карвацкаго за присылку вещей, которыя передать въ музей Коммиссіи.

XXVII. Членъ Коммиссіи А. О. Каппаръ доложилъ о разсмотрѣнныхъ имъ 162 дѣлахъ архива Таврическаго Губернскаго Правленія 1-го отдѣленія, 2 стола и 3-го отдѣленія, 9 стола, при чемъ не оказалось ни одного дѣла, заслуживающаго храненія въ историческомъ архивѣ.

Постановлено: записать въ протоколъ.

XXVIII. Членъ Коммиссіи А. И. Сѣницкій доложилъ о разсмотрѣнныхъ имъ 647 дѣлахъ архива Таврическаго Губернскаго Правленія, изъ которыхъ ни одно не оказалось заслуживающимъ храненія въ историческомъ архивѣ.

Постановлено: записать въ протоколъ.

XXIX. Г. Предсѣдатель заявилъ, что въ Θеодосіи, у Карантинной бухты, А. Л. Бертье-Делагардъ, производя раскопки по случаю устройства порта, нашелъ ниже татарскаго и генуэзскаго слоевъ болѣе древній культурный слой, въ которомъ было найдено имъ большое количество обломковъ древнихъ предметовъ,—что можетъ служить доказательствомъ того, что древняя Θеодосія была на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится карантинъ.

Постановлено: записать въ протоколъ.

XXX. Г. Предсѣдатель заявилъ, что Симферопольскій Уѣздный Съѣздъ препроводилъ въ Губернскую Земскую Управу нѣсколько предметовъ и монетъ изъ т. н. вещественныхъ доказательствъ; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ извѣстный мѣстный интересъ, напр. оригинальное татарское ожерелье.

Постановлено: просить Губернскую Земскую Управу передать означенныя вещи въ музей Коммиссіи.

XXXI. Г. Предсѣдатель заявилъ о просьбѣ А. Л. Бертье-Делагарда о передачѣ нѣкоторыхъ предметовъ изъ находокъ въ Неаполисѣ (сосудовъ, бусъ и пр.), изъ дубликатовъ, въ музей Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, въ обмѣнъ на которые будутъ препровождены въ Коммиссію нѣкоторые предметы изъ Крымскихъ находокъ, находящіеся въ му-

зеѣ означеннаго Общества, напр. Херсонесскіе и др. монеты.

Постановлено: войти въ обмѣнъ предметами древности съ Императорскимъ Одесскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей.

XXXII. Правитель дѣлъ заявилъ о томъ, что послѣ умершаго недавно въ Симферополѣ т. с. В. В. Чачкова остался дневникъ, веденный покойнымъ въ теченіе 60 лѣтъ и переданный въ распоряженіе извѣстнаго писателя Е. Л. Маркова. Предполагая, что въ этомъ дневникѣ можетъ заключаться не мало интереснаго матеріала, касающагося прошлаго Крыма, хотя и не особенно далекаго, напр. исторіи Крымской войны, правитель дѣлъ предложилъ просить г. Маркова, не найдетъ-ли онъ возможнымъ передать болѣе интересныя части дневника г. Чачкова Коммиссіи для напечатанія ихъ въ ея „Извѣстіяхъ“.

Постановлено: войти по этому вопросу въ сношеніе съ Е. Л. Марковымъ.

XXXIII. Доложено о слѣдующихъ пожертвованіяхъ для библіотеки Коммиссіи: 1) Отъ Императорской Археологической Коммиссіи: Матеріалы по Археологіи Россіи № 13 (Древности южной Россіи. Курганъ Карагодеуашхъ. Изслѣд. Лаппо-Данилевскаго и Мальмберга) и № 15 (Сибирскія древности. В. Радлова). 2) Отъ Директора Московскаго Архива Министерства Юстиціи: Описаніе документовъ и бумагъ архива, кн. IX. 3) Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества: Археологическія Извѣстія и Замѣтки за 1893 г. (вып. 1—12). 4) Отъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей—Записки его, т. XVII-й. 5) Отъ Историческаго Общества Нестора Лѣтописца: книга 8-я „Чтеній“ Общества. 6) Отъ Историко-филологическаго общества при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ—вып. III и IV его Лѣтописи. 7) Отъ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества—т. 6-й изд. имъ Сборника. 8) Отъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ—т. XII, вып. 2 и 3 его „Извѣстій“. 9) Отъ редакціи журнала „Кіевская Старина“ іюльская—октябрьская книги этого журнала. 10) Отъ Калужской Ученой Архивной Коммиссіи № 3-й ея „Извѣстій“. 11) Отъ Орловской Ученой Архивной Коммиссіи: вып. 1—5 „Трудовъ“ ея за 1893 г. и вып. 1-й за 1894 г. 12) Отъ Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіи вып. XXXVIII-ой ея „Извѣстій“. 13) Отъ Тверской Ученой Архивной Коммиссіи: журналы 43-го и 44-го засѣданій ея и брошюры: а) Тверской музей и его пріобрѣтенія въ 1893 году; б) Тверской музей и его пріобрѣтенія въ 1892 году; в) Дѣло о возвращеніи евангелія и паникадила, взятыхъ въ Тверской Каѳедральный соборъ изъ Николо-Малицкаго монастыря; г) Никольскій. Страничка изъ исторіи Тверской Духовной Семинаріи; д) Владиславлевъ. Книга записная учиненныхъ опредѣленій епископа Тверскаго Арсенія. 14) Отъ Нижегородской Ученой Архив-

ной Коммиссіи: а) Вып. 12—14 ея „Дѣйствій"; б) Журналы XX—XXIV засѣданій Коммиссіи и в) брошюры: „Керженскіе или Дьяконовы отвѣты", А. Мельникова и „Чествованіе памяти великаго князя Георгія Всеволодовича" А. С. Гацискаго. 15) Отъ Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи: Вып. 1-й, т. IX-й „Трудовъ" ея и Отчетъ о дѣятельности Коммиссіи за 1893 годъ. 16) Отъ Костромской Ученой Архивной Коммиссіи Журналъ засѣданія ея 7 іюня 1893 г. съ приложеніями. 17) Отъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей „Отчетъ" о дѣятельности его за 1893 годъ. 18) Отъ Одесской Городской Публичной Библіотеки Отчетъ за 1893 годъ. 19) Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества: Протоколъ перваго засѣданія Предварительнаго Комитета по устройству въ 1896 г. въ Ригѣ X-го Археологическаго Съѣзда и брошюра: Десятый Археологическій Съѣздъ въ Ригѣ, 1—20 августа 1896 года. 20) Отъ профессора *Н. В. Покровскаго* сочиненіе: Очерки Памятниковъ православной иконографіи и искусства. 21) Отъ *И. Н. Миклашевскаго* сочиненіе: Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства, ч. I. 22) Отъ Пражскаго музея: „Památky archaeologicke a místopisné за 1893 г., 5 выпусковъ. 23) Отъ *И. П. Казаса*: Dictionnaire des antiquités Grecques et Romaines. Dix-neuvième fascicule.

Постановлено: благодарить за означенныя пожертвованія.

XXXIV. Доложено о слѣдующихъ пожертвованіяхъ для музея Коммиссіи: 1) Отъ *г. Карвацкаго*—куски древняго глиняннаго кувшина, найденные при рытьи плантажа въ шелиговой Кизіярской плантаціи Мелитопольскаго уѣзда. 2) Отъ *В. А. Рыбицкаго*—4 фотографическихъ снимка: а) Древней греческой церкви въ д. Демерджи, б) камня упавшаго въ д. Демерджи, в) древняго каменнаго изображенія льва въ д. Карани, вблизи Байдаръ, и г) древней церкви и 1000-лѣтняго кара-агача въ д. Керменчикѣ, въ Байдарской долинѣ. 3) Отъ *К. К. Косцюшко-Валюжинича*—два фотографическихъ снимка: плитки черпаго аспида, съ изображеніемъ св. Димитрія и Георгія, найденной въ Херсонесѣ, въ городищѣ, и фрески, найденной тамъ же. 4) Отъ *А. А. Пара-Леоновича*—наконечникъ желѣзнаго копья, найденный въ д. Аджи-Ибрамъ. 5) Отъ *В. А. Иванова*—обломокъ кремневаго орудія, найденный въ д. Алма. 6) Отъ *Г. К. Месаксуди*—обломокъ глиняной фигурки: ребенокъ верхомъ на пѣтухѣ. 7) Отъ *Н. А. Головкинскаго*—части черепа изъ пещеры Сюндюрлюкоба, у д. Бага. 8) Отъ *А. Х. Стевена*—3 глиняные кувшина, 4 мѣдныхъ зеркальца, 1 мѣдная фибула, 3 мѣдныхъ щипцовъ, 3 шнура бусъ, глиняное блюдце, колокольчикъ мѣдный, мѣдная буса, 4 мѣдныхъ кружка, мѣдная пряжка, 4 мѣдныхъ браслета, 2 желѣзныхъ ножика, глиняный горшечекъ, обломки амфоры, серебряная серьга, 2 мѣдныхъ кольца, мѣдный гвоздикъ. 9) Отъ *гр. Бобринскаго*—ручки и обломки древнихъ амфоръ, коль-

цо, пряжка и нѣсколько другихъ вещей, найденныхъ въ Гурзуфѣ. 10) Отъ *А. В. Конради*—1 мѣдная русская и 49 мѣдныхъ татарскихъ монетъ, найденныхъ въ Сакахъ. 11) Отъ *А. О. Народоставскаго*—жетонъ съ изобр. Императрицы Екатерины, два наконечника стрѣлъ и глиняная маска, найденные на р. Бердѣ, близь ц. Поповки, Бердянскаго уѣзда. 12) Отъ *Н. Д. Истинскаго*—нѣсколько кусковъ мозаики, стеклянный браслетъ и кусокъ другого стеклянаго браслета, двѣ Херсонесскія монеты, найденныя въ Херсонесѣ, и 26 восточныхъ монетъ, найденныхъ въ Евпаторіи. 13) Отъ *А. Г. Иваненко*—золотая монета изъ Мангупа. 14) Отъ *Г. Н. Ханджіева*—мѣдная монета. 15) Отъ *Г. М. Сочеванова*—мѣдная русская монета. 16) Отъ *А. Л. Бертье-Делагардъ*—одна мѣдная босфорская и одна Θеодосійская мѣдная монеты. 17) Отъ Императорской Археологической Коммиссіи 56 крымскихъ монетъ. 18) Отъ *Р. Г. Хасабова*—одна мѣдная испанская монета и одна русская монета.

Постановлено: благодарить за означенныя пожертвованія.

XXXV. Предложены въ члены Коммиссіи: г. Предсѣдателемъ—*Анатолій Андреевичъ Піотровскій* и правителемъ дѣлъ—*Владиміръ Васильевичъ Фурсенко.*

